

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Олега ЗАЙЦЕВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 25.05.2015. Подписано к печати 30.06.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № ____.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

**НА Б О Е В О М
П О С Т У**

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЯ И МЫ

ЭХО "БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА" 2

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СЕРГЕЙ БАБАЙЦЕВ:
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЛУЖБА: РЕШЕНИЕ
СЛОЖНЫХ ЗАДАЧ МАЛЫМИ СРЕДСТВАМИ . . 4**

БОЕВАЯ УЧЁБА

БАЙКАЛЬСКИЙ КЕНГУРУ 8

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

ПО ЗАВЕТАМ СТАРОГО СОЛДАТА 14

СЛУЖБА

**ПОД БЕЛЫМ ХАЛАТОМ
НЕ СПРЯТАТЬ ПОГОНЫ 18**

ЧТОБЫ АТОМ ОСТАВАЛСЯ МИРНЫМ 21

ОФИЦЕРЫ

**НЕ ПЕРЕДАТЬ, КАК СЕРДЦУ
БЫЛО БОЛЬНО 24**

ВОЕННАЯ ШКОЛА

ПЕРМСКАЯ НАУЧНАЯ ОБИТЕЛЬ 28

ИСТОРИЯ

САМАЯ ПЕРВАЯ, САМАЯ ПОЧЁТНАЯ 34

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА 36

КУЛЬТУРА

ОН БЫЛ ЧИСТОГО СЛОГА СЛУГА 40

КАРТИНЫ ЕЁ ЖИЗНИ 44

ДУХОВНАЯ БЕСЕДА

**СЕКТАНТЫ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ:
КАК БЫТЬ И ЧТО ДЕЛАТЬ? 48**

ЛИТЕРАТУРА

РАССКАЗЫ 52

"БЫТЬ НЕОБХОДИМЫМ ДЛЯ КОГО-ТО..." . . 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЗА СУХОЙ СТРОКОЙ ДОКУМЕНТА 64

СОЗДАТЕЛЬ ЛЕГЕНДАРНОГО АК 64

стр. 18

стр. 24

стр. 40

ЭХО "БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА"

В чём обвиняют создателей патриотической акции и почему мы должны вспоминать своих дедов 9 мая

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ДЕНЬ ПОБЕДЫ миновал, но дискуссии вокруг знаковых событий прошедшего праздника только набирают обороты. Народная акция "Бессмертный полк", ставшая визитной карточкой 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, вызвала ряд неоднозначных оценок со стороны зарубежных СМИ, а также некоторых российских политиков и общественных деятелей.

Так, в выпусках новостей немецкого федерального телеканала ZDF в дни майских праздников можно было услышать такую фразу: "Празднова-

ние Победы – сложный политический вопрос, расколовший Восток и Запад". А газета "Нью-Йорк таймс" выразила свою позицию посредством читательского комментария: "Россия и впрямь проиграла войну, которая 70-75 лет назад потрясла так много семей, которая унесла так много жизней".

То, что западные средства массовой информации критикуют события в нашей стране, это давно не удивительно и вполне нормально. На сей раз они даже обошлись более или менее сдержанными формулировками. Поражает другое: замечательную, пока ещё не забюрократизированную акцию памяти, когда люди выходят на улицы не по принуждению, а

по зову сердца, пытаются опорочить наши же соотечественники, называющие себя истинными патриотами!

"Идея добавить к празднованию 9 мая прохождение "Бессмертного полка" представляется мне неудачной и спорной. Вместо того, чтобы праздновать силу русского оружия, несгибаемого духа нашего народа, силу народного единения в деле достижения общей победы, вы отмечаете... погибших на этой войне. Они становятся центральным местом праздника", – негодует раскрученный ныне публицист Николай Стариков, который, будучи инженером по образованию, штампует книжки по российской истории, а также возглавляет общественную организацию "Профсоюз

граждан России" и партию "Великое Отечество".

Напомню, что в колоннах "Бессмертного полка" люди несли фотографии не только погибших на войне, но и тех, кто вернулся, но не дожился до нынешнего Дня Победы. А ещё хочется спросить автора: кто, как не ветераны войны, должны быть в центре праздника?

"Всю силу моего писательского дара, если такой у меня имеется, я буду тратить на то, чтобы без усталости пояснять и убеждать, что "Бессмертный полк" не должен ходить по нашим площадям в День Победы. Мы должны понять, что "реформирование" празднования Дня Победы, "Бессмертный полк", в день 9 мая, по сути, является тайным похищением у наших потомков победы наших предков", – не унимается Стариков. Он уверен, что акция "Бессмертный полк" затеяна западными агентами и финансируется из-за рубежа. И ему поддакивают многие его единомышленники. Вот какой абсурд они пишут в "Живом журнале".

Patriotka: "Всегда плохие вещи нам пытаются внедрить при помощи хороших лозунгов. Разве правительство США, которое спонсирует всю нашу белоленточную оппозицию и пытается устроить майдан в России, может привнести что-то хорошее в празднование нашего Дня Победы!"

Anonymous: "Праздник Победы всегда был праздником, а не поминками. Это очень тонкий яд – взять нашу память и направить на разрушение нашей же памяти".

Ирина: "Из праздника хотят сделать день скорби и исказить праздник. Интересно, сколько заплатили враги России лично Путину, чтобы он прошёл во главе этого бесстыдства".

Кампанию против народной акции публицист Стариков затеял ещё до 9 мая и активно продвигал свои идеи. Но после того, как он увидел в рядах "Бессмертного полка" российского президента, мгновенно перестроился и стал говорить о том, что, дескать, враги России замыслили недоброе, но наш народ всё-таки провёл мероприятие достойно. Однако впредь пускать на самотёк эту акцию нельзя и её нужно скорее взять под государственный контроль.

То, что западные средства массовой информации критикуют события в нашей стране, это давно не удивительно и вполне нормально. На сей раз они даже обошлись более или менее сдержанными формулировками. Поражает другое: замечательную, пока ещё не забюрократизированную акцию памяти, когда люди выходят на улицы не по принуждению, а по зову сердца, пытаются опорочить наши же соотечественники, называящие себя истинными патриотами!

Как сообщают СМИ, к славе "Бессмертного полка" после Дня Победы ринулись пристраиваться все подряд: чиновники, партии, общественные движения, всевозможные палаты и фронты. Пусть это будет на их совете при наличии таковой. Я хочу сказать о другом: спасибо коллегам-журналистам из томской телекомпании ТВ-2, которые в 2012 году придумали и впервые провели эту акцию в своём городе. Тогда на главную улицу Томска с портретами фронтовиков вышли больше шести тысяч человек. За организацию шествия телевизионщики получили премию ТЭФИ в номинации "Социальная акция".

Во многом благодаря журналистам, которые в отличие от большинства чиновников всегда работают в непосредственном контакте с народом, идею подхватили в других регионах. В 2013 году шествие состоялось уже в 120 городах России, а ещё через год к акции присоединились ещё 400 городов и 7 стран. В этом году счёт участников "Бессмертного полка" пошёл на миллионы. Только в Москве в строй встали 500 тысяч

человек. Многие западные журналисты писали о том, как ошеломил их духовный подъём россиян, которых объединила память о воевавших дедах и прадедах. Гениальность акции состоит как раз в том, что каждый участник шествия несёт свою семейную историю. Из этих историй и складывается общий подвиг народа, а любовь к Родине начинается с памяти о предках.

Девятое мая в нашей семье всегда отмечали с бабушкой и дедушкой, которые для меня были главными героями Великой Отечественной войны. Вместе мы каждый год ходили возлагать цветы к мемориалу Славы в нашем Сергиевом Посаде. Они ушли из жизни, но семейная традиция благодаря "Бессмертному полку" продолжается. Я ходила и буду ходить на это шествие в День Победы с портретами дорогих мне людей, потому что это в первую очередь их праздник. И горжусь ими, и хочу, чтобы их лица видели окружающие, чтобы их знали. И если я помню и люблю своих бабушку и дедушку, то они живы. И мы в одном строю!

Штатные юрисконсульты появились в российском МВД в 1868 году в результате реформ, проведённых Александром II, а первое юридическое подразделение было сформировано спустя двенадцать лет.

В 2003 году приказом министра внутренних дел был установлен профессиональный праздник – День юридической службы системы МВД России, который вместе с коллегами 19 июля отмечают и офицеры правовых подразделений войск правопорядка.

О том, над чем приходится работать войсковым юристам и каких успехов они добились за последнее время, рассказывает начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор Сергей Бабайцев.

Начальник правового управления ГКВВ МВД России
генерал-майор Сергей БАБАЙЦЕВ:

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЛУЖБА: РЕШЕНИЕ СЛОЖНЫХ ЗАДАЧ МАЛЫМИ СРЕДСТВАМИ

– Товарищ генерал, в любом деле главное – это люди. Где и как подбираются кадры для комплектования правовых отделов и групп наших войск? Как происходит профессиональный рост ваших подчинённых?

– В наших подразделениях, в силу специфики решаемых ими задач, служат только офицеры. Костяк каждого подразделения составляют выпускники командных факультетов войсковых вузов, то есть люди, получившие юридическое образование. В процессе работы они повышают свою квалификацию, обучаясь в различных высших учебных заведениях, например, в Академии управления МВД России или в Российском государственном университете правосудия.

Российское законодательство меняется постоянно, каждый месяц в нашей стране принимается большое количество нормативных актов. Конечно, не все они напрямую касаются той или иной стороны жизни войск, но некоторые имеют к нам самое непосредственное отношение. Это документы, регулирующие деятельность воинских частей и как органов военного управления, и как юридических лиц. И вой-

сковые юристы обязаны быть в курсе всех этих новшеств. Поэтому им, несомненно, просто необходимо повышать свою квалификацию.

Это происходит ежегодно в Саратовском военном институте на специальных курсах. Два месяца офицеры обучаются по программам, которые ежегодно уточняются в связи с изменением законодательства. За своевременным обновлением учебных планов следят как преподаватели вуза, так и офицеры правового управления войскового главка.

Программа курсов состоит из двух блоков: теоретического, в котором как раз и собраны изменения в законодательстве за предшествующий период, и практического, где рассматриваются примеры практической работы войсковых юристов различных звеньев. Мы стараемся, чтобы перед назначением на вышестоящую должность каждый офицер правового подразделения в обязательном порядке прошёл такие курсы.

Но не менее важным в нашей работе является самообразование. Если офицер-юрист не будет самостоятельно изучать новые нормативные акты, отслеживать изменения в законода-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Сергей Владимирович Бабайцев родился 30 апреля 1972 года в Магадане. В 1996 году с отличием окончил Саратовское высшее военное командное училище внутренних войск МВД России. Служил на командных должностях и в правовых подразделениях Северо-Кавказского округа внутренних войск.

В 1998 и 2000 году закончил курсы повышения квалификации в Академии управления МВД, а в 2008-м – в Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

С 2001 года – в правовом управлении ГКВВ. В 2008-м стал заместителем, а в 2010-м – начальником правового управления Главного командования внутренних войск МВД России.

Звание генерал-майор присвоено Указом Президента РФ от 9 ноября 2012 года № 1405.

Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" I и II степени, медалью Суворова, ведомственными медалями. Почётный сотрудник МВД России.

Российское законодательство меняется постоянно, каждый месяц в нашей стране принимается большое количество нормативных актов. Конечно, не все они напрямую касаются той или иной стороны жизни войск, но некоторые имеют к нам самое непосредственное отношение. Это документы, регулирующие деятельность воинских частей и как органов военного управления, и как юридических лиц. И войсковые юристы обязаны быть в курсе всех этих новшеств. Поэтому им, несомненно, просто необходимо повышать свою квалификацию.

тельстве, касающиеся направлений его деятельности, то никакие курсы, никакие дополнительные занятия не устранят пробелов в его знаниях. Уникальность нашей профессии как раз и состоит в том, что самообразование должно происходить непрерывно.

Могу с удовлетворением отметить, что юридическая служба войск в большинстве своём состоит из высококлассных специалистов, которые способны решать сложные задачи малыми средствами. Авторитет нашей юридической службы и в войсках, и у коллег из других силовых структур достаточно высок, и мы не испытываем кадрового голода. Укомплектованность наших подразделений близка к 100 процентам, кроме того, у нас всегда есть резерв кандидатов, желающих стать офицерами-юристами.

– Сергей Владимирович, какие направления деятельности ваших подчинённых вы бы выделили как наиболее важные?

– Сделать это достаточно трудно, всё зависит от уровня юридического подразделения. Например, для офицеров правового управления Главного командования на современном этапе приоритетным является нормотворчество. Они совместно с коллегами из других управлений и служб ГКВВ сейчас активно занимаются разработкой проектов федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений правительства, касающихся основ служебно-боевой деятельности войск, то есть юридических документов самого высокого уровня.

В последние несколько лет по инициативе правового управления ГКВВ было внесено несколько изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утверждённое Указом Президента Российской Федерации. В соответствии с внесёнными поправками был изменён механизм проведения

плановой замены военнослужащих, урегулированы вопросы предоставления военнослужащим реабилитационных отпусков. А в настоящее время правовым управлением прорабатывается несколько законодательных инициатив, направленных на совершенствование служебно-боевой деятельности внутренних войск.

Это очень сложные нормативные акты, требующие согласования с многими федеральными органами исполнительной власти, другими силовыми структурами. И поскольку каждая из них при разработке проекта того или иного закона стремится блюсти и отстаивать прежде всего свои интересы, процесс нормотворчества идёт не всегда гладко.

Нельзя оставить без внимания и такое направление деятельности офицеров-юристов как правовая экспертиза проектов приказов командиров и начальников всех степеней. Для того, чтобы любой вид деятельности государственных органов был законным, не нарушал права человека и гражданина, он должен иметь под собой правовую основу.

Правовой контроль за издаваемыми актами управления – один из заслонов на пути появления незаконных приказов. Эффективность и качество правовой экспертизы проектов приказов в значительной мере определяются уровнем профессионализма, степенью квалификации и наличием практического опыта юридической деятельности у тех лиц, которые её проводят.

Назову лишь одну цифру: за год в войсках наши специалисты производят правовую экспертизу более 250 тысяч проектов различных правовых актов. И только при качественном выполнении этой работы все эти документы могут эффективно регулировать правоотношения, связанные с реализацией военного управления.

Не менее важной составляющей правового обеспечения повседневной служебно-боевой деятельности войск является судебная работа.

Наши офицеры-юристы обеспечивают судебную защиту интересов не только внутренних войск, но также выступают в судах представителями Правительства Российской Федерации и МВД России по их поручению. При этом мы принимаем участие в заседаниях практически всех видов судов, действующих в нашей стране, – от мировых судей до конституционного суда.

Только в 2014 году к внутренним войскам было предъявлено более 2200 исков по различным категориям споров. Наиболее распространённые из них – это вопросы прохождения военной службы, финансового и жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей. В результате судебных разбирательств, в которых участвовали офицеры юридических подразделений, в текущем году войсковой бюджет сохранил 3,2 млрд. рублей.

Отдельного внимания заслуживают хозяйственные споры, рассматриваемые в арбитражных судах. В этих вопросах наши специалисты добились существенных успехов. Например, в текущем году закончился двухлетний судебный процесс по иску, предъявленному к внутренним войскам одной организацией, расположенной на территории Северо-Кавказского региона. Она требовала возместить ей ущерб в 1,2 млрд. рублей, якобы нанесённый федеральными силами в ходе проведения контртеррористических мероприятий. Но наши офицеры-юристы смогли квалифицированно доказать судьям, что эти претензии безосновательны.

– Было бы интересно узнать о примерах наиболее эффективных действий ваших подчинённых при осуществлении профессиональной деятельности.

Авторитет нашей юридической службы достаточно высок, и мы не испытываем кадрового голода. Укомплектованность наших подразделений близка к 100 процентам, кроме того, у нас всегда есть резерв кандидатов, желающих стать офицерами-юристами.

– Один из таких примеров – работа специалистов правового управления войскового главка совместно с подразделениями главного штаба войск, в результате которой был подготовлен проект закона, предусматривающего возможность нашим воинским частям самостоятельно производить набор контрактников, минуя военкоматы.

Проект был поддержан, по нему состоялось поручение Президента Российской Федерации, и в итоге закон был принят. Это Федеральный закон от 4 марта 2013 года №18-ФЗ "О внесении изменений в ст.15 Федерального закона "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" и Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе". Параллельно велась достаточно сложная работа: в короткое время мы подготовили проекты всех необходимых подзаконных актов – трёх постановлений правительства и нескольких президентских указов.

Реализация этого закона позволила войскам выйти на новый качественный уровень отбора кандидатов на службу по контракту, поскольку любая воинская часть получила право самостоятельно подбирать военнослужащих. В основу этого решения был положен принцип: работодатель сам себе отбирает персонал и несёт ответственность за качество сделанного выбора. Первоначально с Министерством обороны у нас были серьёзные разногласия по этому поводу. Руководители войск вместе с юристами ездили в Совет Федерации, объясняли необходимость этих изменений сенаторам. В итоге мы получили поддержку в высшей палате парламента и добились положительного решения. Поверьте, это было очень непросто.

– **Сергей Владимирович, недавно в один из федеральных законов были внесены изменения, предусматривающие оплату военнослужащим дополнительных метров жилой площади при получении постоянного жилья. Вы или ваши подчинённые к этому причастны?**

– Да, правовое управление ГКВВ разработало проект постановления о дополнительных метрах. Оно позволило военнослужащим оплачивать за счёт личных средств жилую площадь, предоставляемую сверх нормы. Принятие этих поправок в закон сняло большие проблемы в вопросе обеспечения военнослужащих жильём.

– **Какие ещё важные нормативные документы, над которыми трудились офицеры-юристы внутренних войск, были приняты в последнее время?**

– В 2015 году на основании решения главнокомандующего внутренними войсками правовым управлением был подготовлен проект указа Президента Российской Федерации о внесении изменений в Устав гарнизонной и караульной служб, вызванных велемием времени. Хотя все вроде бы понимали, что часовому нельзя иметь при себе мобильный телефон, но, однако, ни в одном нормативном документе это не было закреплено. А мы подготовили проект указа, который исключает возможность должностным лицам караула пользоваться личными средствами связи. И глава государства его утвердил.

– **Товарищ генерал, сейчас много говорят о новых технологиях. Применяются ли они войсковыми юристами?**

– Ещё лет десять назад наши специалисты пользовались различными справочниками, каждый вынужден был держать под рукой огромное количество справочной литературы, без которой не мог работать. А это десятки книг и брошюр.

Сегодня офицеры правовых подразделений активно используют электронные поисковые информационные системы, причём наряду с общепризнанными, доступными всем юристам применяют и свою, войсковую, которая называется СТРАС "Юрист".

Она создана недавно и содержит все несекретные приказы министра внутренних дел и главнокомандующего внутренними войсками, а также пра-

вовые акты командующих войсками региональных командований и командира ОДОН имени Ф.Э. Дзержинского. Эта система уже внедрена и эффективно работает во всех воинских частях. Скажу больше: её содержание еженедельно пополняется. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за помощь в её создании и обеспечении работы управление связи и АУВ главного штаба ГКВВ, главный центр АСУ. Могу с гордостью сказать, что сегодня офицер любого правового подразделения войск, в каком бы регионе оно ни находилось, работает в равных условиях обеспечения информацией.

– **Сергей Владимирович, традиционные вопросы: кого из своих подчинённых вы бы отметили и что хотите пожелать им накануне профессионального праздника?**

– Уверенно и стабильно работает правовой отдел Северо-Кавказского регионального командования во главе с полковником юстиции Андреем Эрфуртом, неплохие результаты показывает коллектив сибиряков во главе с подполковником юстиции Алексеем Архипенко. Среди частей непосредственного подчинения стоит отметить группу правового обеспечения, возглавляемую майором юстиции Максимом Ефстафьевым из Центра инженерно-технического обеспечения, а из офицеров-юристов, представляющих войсковые вузы, – подполковника Петра Нетёсова, который трудится в Саратовском военном институте.

Огромное спасибо также хочу сказать нашим ветеранам – генерал-майору Виктору Тонконогову, полковнику юстиции Александру Герасимову, подполковнику юстиции Валентине Кадынцевой. Они стояли у истоков создания правовых подразделений внутренних войск и сделали очень много для их стабильной и эффективной работы.

А всем своим коллегам и подчинённым я бы пожелал крепкого здоровья, счастья в семьях, успехов в профессиональной деятельности на благо наших войск, в укрепление имиджа которых каждый из нас, военных юристов, вносит свою весомую лепту.

**Беседовал подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Юрия МУХИНА**

ЛУЧШИЙ АРТИЛЛЕРИСТ – НАШ!

Подготовил
капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Олега ЯЦЫНЫ

В Астраханской области на полигоне Капустин Яр прошёл финал ежегодных Всеармейских состязаний командиров артиллерийских батарей Вооружённых сил России имени маршала артиллерии Владимира Михайловича Михалкина, который ознаменовался сенсационной победой офицера внутренних войск.

22 лучших командира батарей из Сухопутных войск, воинских частей береговой обороны ВМФ, воздушно-десантных и внутренних войск – победители отборочных этапов в соединениях, объединениях, военных округах приняли участие в этом престижном соревновании.

Войска правопорядка представляли два офицера Северо-Кавказского регионального командования: командиры батарей старшие лейтенанты Александр Хадарченко и Сергей Гостищев, перед которыми стояла непростая задача. Дело в том, что вооружение и оборудование, на котором молодым комбатам предстояло проявить себя – это комплексы командирских машин управления с автоматической системой наведения огня и новые гаубицы МСТА. Подобного вооружения нет во внутренних войсках, поэтому офицерам до соревнований пришлось теоретически изучить незнакомую для них технику и познакомиться с её боевыми возможностями.

В течение пяти дней все финалисты, прибывшие на состязание, отработывали мероприятия подготовки стрельбы и управления огнём, выполняли по три огневые задачи с боевой стрельбой артиллерийской батареи,

решали теоретические задачи по специальности, сдавали экзамен по тактической, специальной, технической и физической подготовке, зачёт по вождению, демонстрировали навыки в стрельбе из автомата, пистолета и гранатомёта, в выверке артиллерийских приборов и вооружения. Каждое испытание оценивалось отдельно, затем оценки суммировались, и по сумме баллов определялись лучшие.

Старший лейтенант Александр Хадарченко с результатом 651 балл завоевал первое место и теперь по праву может считаться лучшим командиром батареи не только во внутренних войсках, но и во всех Вооружённых силах России в целом. Его сослуживец старший лейтенант Сергей Гостищев с результатом в 477 баллов стал седьмым, что тоже можно назвать неплохим достижением.

За победу в этом престижном состязании начальник ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск генерал-майор Михаил Матвиевский вручил старшему лейтенанту Александру Хадарченко памятную медаль "Маршал артиллерии В.М. Михалкин", ценный подарок и грамоту главнокомандующего Сухопутными войсками Министерства обороны Российской Федерации.

Если раньше внутренние войска получали молодых офицеров-артиллеристов из Министерства обороны по остаточному принципу, то сейчас ситуация в корне изменилась. Уже шестой год подряд в Михайловскую военную артиллерийскую академию набирают специально для внутренних войск целый курсантский взвод – 25 человек. В этом году состоялся первый выпуск. А командиров миномётных взводов готовят в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск.

РАВНЕНИЕ – НА ЗНАМЯ!

Отдельному специальному моторизованному батальону симферопольской бригады Северо-Кавказского регионального командования, расположенному в Евпатории, вручено Боевое знамя.

Церемонию провёл заместитель командующего войсками СКРК ВВ МВД России по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант Николай Протас. В ней также приняли участие глава администрации города Андрей Филонов, депутат симферопольского областного Совета Нина Пермякова, ветеран Великой Отечественной войны, участник парада Победы 1945 года полковник в отставке Анатолий Авдеев, представители общественных организаций.

ШАГНУВШИЕ В ОГОНЬ

Прапорщик Денис Апостол, сержанты Александр Курда, Вадим Коротенко и ефрейтор Игорь Хомик, прибывшие для поступления в Саратовский военный институт внутренних войск, в критической ситуации спасли жизнь человеку.

Сдав единый государственный экзамен в одной из городских школ, они вышли на улицу. В этот момент к ним подбежала испуганная девушка и сообщила, что неподалёку горит дом. В нём находится пожилая женщина, которая самостоятельно не может выйти из охваченного пламенем строения.

Сообщив о пожаре в МЧС, прапорщик Апостол с товарищами кинулись на помощь. В считанные минуты женщина, которой угрожала опасность, была ими эвакуирована на улицу. После этого военнотружущие оцепили прилегающую территорию и обеспечили беспрепятственный подъезд пожарных расчётов к горящему дому.

Благодаря смелости и решительности воинов внутренних войск удалось избежать человеческих жертв.

БАЙКАЛЬСКИЙ КЕНГУРУ

Подполковник Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото автора, Юрия МУХИНА и Олега ЗАЙЦЕВА

Старший лейтенант Алексей Камигунов из команды обеспечения удовлетворённо прохаживался по пирсу:

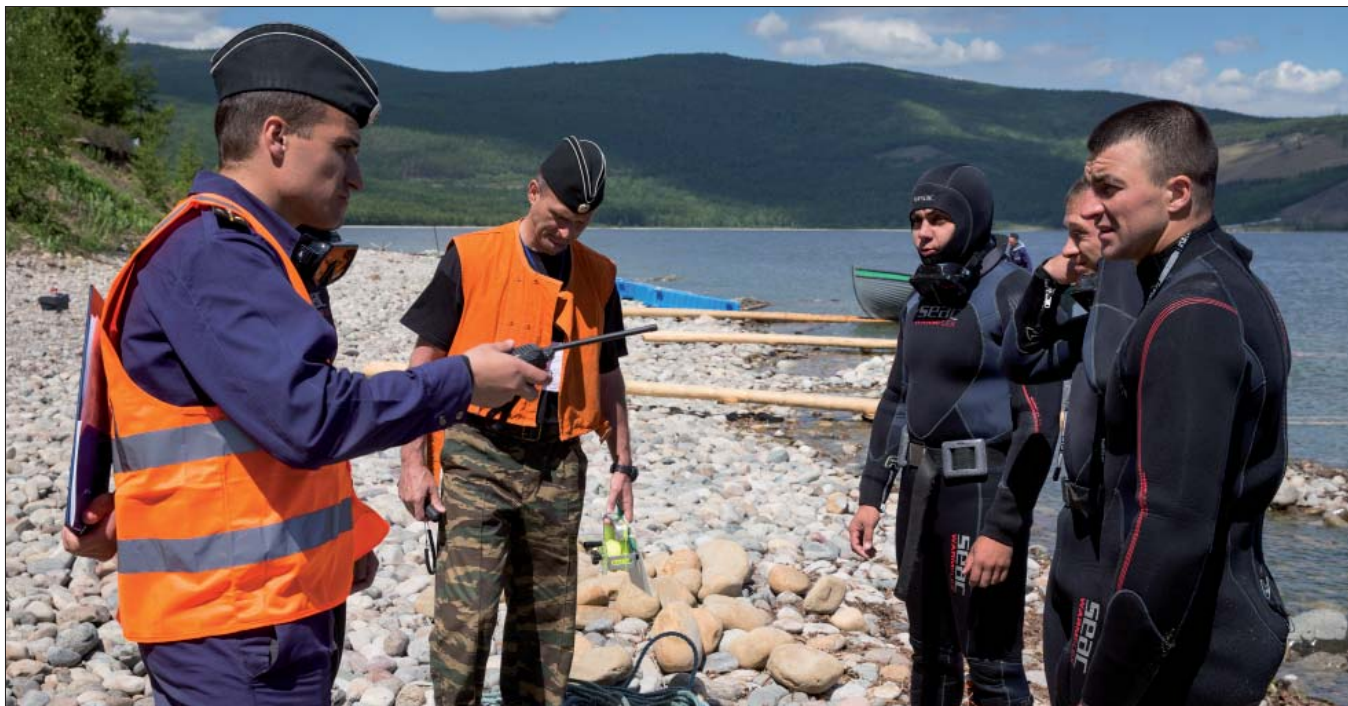
– Так, "Протеи" в воде, понтоны доставлены к большому сторожевому катеру, аттракцион "Байкальский кенгуру" готов. Сейчас ребята хапнут моря.

– Алексей Леонидыч, – обратился к командиру колоритный и весёлый водолаз старший мичман Иван Самульцев. – А трубу-то так никто и не собрал.

– Д-а-а, – довольно потёр руки офицер, – не зря мы два месяца вкалывали.

После этих слов матросы, старшины, мичманы и офицеры морского учебного отряда внутренних войск, начавшие работу на пирсе ранним утром 26 июня, стали как-то хитро улыбаться. Наступали последние часы их многодневного труда по обеспечению первых официальных открытых соревнований среди водолазных подразделений, проходящих на Байкале под эгидой внутренних войск МВД России.

"ТРЁХБОЛТОВКА"

"МЕНЯ укусила акула, когда я стоял в океане. Но я оставался спокоен, терпел, но закончил работу. Аквалангисты – это хорошо!" – разливался по байкальскому берегу хриплый голос солиста группы Манго-Манго. Радиоточка "Трёхболтовка" вещала на полную мощность. Ведущие старший мичман Ирина Политова и матрос Вячеслав Анучин радовали участников соревнований хорошей музыкой и остроумными комментариями происходящего на пирсе и в воде.

Водолазы построились, музыка стихла.

– Сегодня финал соревнований, – объявил начальник водолазной службы отряда капитан 2 ранга Вячеслав Ивашкин. – Эстафета – это последнее испытание. Вам предстоит пройти аттракцион "Байкальский кенгуру", вытащить на берег "Протеи" и понтоны, после чего справиться с плавучей полосой препятствий. Надеюсь, вы по достоинству оцените испытания, что мы вам приготовили.

Представители команд вытянули бумажки с номерами их старта из пилотки главного судьи соревнований начальника водолазной службы морского отдела ГШ ГКВВ МВД России капитана 1 ранга Игоря Гришина. Все заметно нервничали. За предыдущие три дня с существенным отрывом лидировали четыре команды из

Восточного и Северо-Кавказского региональных командований, центра специального назначения "Витязь" и хабаровского ОМОНа. Эстафета должна определить, кому из них стоять на пьедестале. Но и команды из Северо-Западного и Уральского региональных командований, а также калининградского СОБРа и приволжского ОМОНа тоже ещё не отказались от борьбы.

Стартовать первыми выпало крымчанам. Облачившись в гидрокостюмы и маски, с ластами в руках они выстроились на красной линии. Хлопнул стартовый пистолет, щёлкнули секундомеры, бойцы рванули в воду.

"Трёхболтовка" выдала задорные аккорды Раммштайна.

ДЕЛО – ТРУБА

ТРЕМЯ днями ранее Владимир Высоцкий из динамиков ругался на матросов, что порвали парус. Водную гладь, расцвеченную цветными буйками, периодически колыхали воздушные пузыри: под водой шла напряжённая работа.

Водолазный специалист капитан 3 ранга Владимир Диордияшенко наблюдал за происходящим с необычного ракурса. Он управлял подводным аппаратом с видеокамерой.

На мониторе в зелёной мути плавно перемещались водолазы.

– Байкал в это время цветёт, – отметил Владимир Васильевич. – Видимость падает, это затрудняет работу. Но для ребят это лучше – они получают более серьёзный опыт.

Тем временем водолазы из Восточного регионального командования проходили лабиринт, который имитировал внутренности затопленного судна – отсеки, заваленные мусором.

Боевые пловцы разрезали кусачками проволоку, удерживающую входной люк. Внутри вошёл старший мичман Александр Гизитдинов, прошедший более 1500 часов под водой. Путь ему преградила деревянная балка. Старший мичман Денис Кирсанов подал напарнику ножовку со словами "Пилите, Шура, она золотая". Слова превратились в невнятное мычание, но Александр шутку понял, сложил в кольцо большой и указательный палец – "о'кей" и принял инструмент. Третий водолаз мичман Олег Хазев коснулся рукой своей макушки, изогнув её в полукольцо, – "большой о'кей".

– Ребята неплохо справляются, не будем мешать. – Капитан 3 ранга Диродияшенко двинул аппарат на следующую точку – "Трубу".

Там работали уральцы. Объект представлял собой несколько конструкций, которые нужно было скрепить болтами и загерметизировать резиновыми прокладками. Затем для проверки в трубу подавался воздух.

И даже суровым челябинским парням, привыкшим к холоду, эта работа оказалась не под силу. После часа в восьмиградусной воде пальцы немели, инструменты выпадали из рук. Воздух расходовался быстро, на замену баллонов тратилось драгоценное время.

Справедливости ради надо сказать: с "трубой" не справился никто. Ближе всех к успеху оказались хабаровские омовцы: собрать успели, но продувка показала наличие брешки. Двое самоотверженных полицейских получили переохлаждение. Опытная команда медиков во главе с врачом-специфизиологом майором медицинской службы Игорем Мельниковым быстро поставила их на ноги с помощью подогретых гелиокислородных дыхательных смесей.

САМОЧУВСТВИЕ ХОРОШЕЕ

НЕДАЛЕКО от берега в учебно-тренировочном комплексе выполнялись не менее важные задачи. Водолазы отвечали на тесты, разбирали и собирали снаряжение, работали с барокамерой и сложным техническим оборудованием.

Крымчане старший лейтенант Максим Будник, лейтенант Максим Бескровный, мичманы Андрей Никифоров и Анатолий Шеметов трудились в водолазном бассейне, хотя со стороны могло показаться, что ребята развлекаются: ухватившись за автомобильную покрышку, они удерживали её на плаву. "Как самочувствие?" – периодически спрашивал у них врач. "Самочувствие хорошее", – бодро отвечали боевые пловцы.

Температура воды в бассейне 21 градус, а водолазы находились в нём полтора часа без гидрокостюмов.

Спустя час мышцы ног начинала сводить судорога, с которой боролись специальными упражнениями либо уколом булавки. Так у водолазов тренируется выносливость.

Несмотря на то, что крымчанам было тяжелее всего – трое из них люди к холодной воде не привыкшие, – с испытанием они справились с честью. Помогла переподготовка, пройденная на Байкале в сентябре. Тогда температура воды в озере редко поднималась выше двух градусов.

Тем временем на берегу команда Северо-Западного регионального командования собирала мобильную барокамеру "Кубышка". Оранжевый кокон никак не хотел раскрываться. Наконец мурманчане упаковали своего "аварийного водолаза" в барокамеру и, подняв тяжеленный аппарат, побежали в учебно-тренировочный комплекс. Мичман Алексей Бирюков периодически стучал по кокону: "Как самочувствие?"

ствие, водолаз?" "Самочувствие хорошее", – слышался приглушённый голос мичмана Михаила Жарова.

Одним из важнейших этапов соревнований была стрельба. Боевые пловцы выполняли четыре выстрела над водой из подводного пистолета и столько же из подводного автомата. Одно попадание – один балл. Стрельба велась по всплывающей мишени – не имеющей аналогов в мире недавней разработке байкальских кулибиных. Лучше всех стреляли лейтенант полиции Алексей Дороничев из хабаровского СОБРа и младший лейтенант полиции Михаил Салихов из хабаровского ОМОНа.

БЕСПЛАТНЫЕ АТТРАКЦИОНЫ

"НО ХВАТИТ! Завыла сирена. И мы быстро прыгаем в воду. Аквалангисты – это не игра!" – шумят под общее одобрение динамики "Трёхболтовки".

Идёт эстафета. Пока с самым лучшим результатом финишировали крымчане.

Очередной хлопок пистолета – стартовали "витязи". Старший мичман Василий Гаряев, схватив фал, вплавь спешит к большому понтону, который покачивается в трёхстах метрах от берега. "Двести метров я преодолел быстро, – вспоминал мичман, – но потом застрял: ветер утянул фал в сторону, и пришлось поднапрячься, чтобы дотащить его до цели".

Одновременно со стартом Василия глубоко под воду ушёл "краповик" мичман Артемий Скобин. На дне его ждал "Протей" – отслуживший своё аппарат теперь был набит камнями и весил добрых тридцать кило. Мичман обхватил неудобную болванку руками и проволока по дну пару метров. Затем глотнул воздуха, нырнул и снова потащил "Протей". И так до тех пор, пока победно не водрузил свою ношу на металлический лист, лежащий у кромки воды. Стоит отметить, что с этой задачей так же лихо справились крымчанин мичман Анатолий Шеметов и дальневосточник старший матрос Герман Гаршин.

Интересное задание выпало старшему мичману Ивану Назарову: ему предстояло укротить "Байкальского кенгуру".

Пятнадцать понтонов – частей плавучего пирса – были закреплены в полутора метрах друг от друга. Нужно было пройти их все, а в случае падения вернуться на исходную. Понтоны постоянно шатало и накрывало волной, вдобавок ко всему команда обеспечения подкидывала под ноги взрыв-пакеты.

– Смотри, куда бросаешь, Серёжа, ты мне так все буи порвёшь, потом клеить будешь, – весело шумел старший мичман Иван Самульцев.

Серёжа прицелился точнее и зарядил взрыв-пакет прямо под ноги Ивану Назарову. Но тот не стал дожидаться, пока рванёт, и перепрыгнул на следующий понтон, задержался на нём, ловя равновесие. За спиной мичмана хлопнуло, вверх взметнулся метровый столб воды.

– Ванька у нас гимнаст, хорошо идёт, – с гордостью отметил представитель команды ЦСН капитан 2 ранга Станислав Воинцев.

И тут Назаров рванул галопом. Гигантскими прыжками преодолел оставшиеся понтоны. Удивлённая команда обеспечения не успела бросить все пять взрыв-пакетов, положенных на участника. Иван спрыгнул с последнего понтона и поплыл на помощь обладателю крапового берета мичману Артуру Умерову.

Артур тянул фал, который старший мичман Горяев привязал к большому понтону. Машина размером два на три метра шла к берегу с трудом. На подмогу товарищам подоспели Иван и Артемий, и вскоре "толстяк" уже грел бока на прибрежных камнях.

Наконец "витязи" собрались в один мощный кулак, перед ударом которого не устояла даже плавучая полоса препятствий. Водолазы ловко преодолели "Трамплин", "Сетку", "Вышку", "Ирландский брус", "Волну" и два рукохода. Труднее всего им дался обратный заплыв к пирсу. Из последних сил, помогая друг другу, они отвоёвывали у Байкала метр за метром.

На берегу шумела группа поддержки. И у ребят открылось второе дыхание: словно дельфины, они рванули вперёд и на финише ударили в колокол.

"Витязи" показали лучшее время в эстафете. Начальник морского от-

дела ГШ ГКВВ МВД России капитан 1 ранга Андрей Андреев крепко пожал руку каждому водолазу.

БАЙКАЛЬСКАЯ ВОДА

В ОБЩЕМ зачёте команда ЦСН стала третьей. Второе место завоевали крымчане, доказав всем, что и молодое подразделение может решать самые тяжёлые задачи. "Золото" взяли водолазы Восточного регионального командования.

В завершение состязания капитан 1 ранга Андрей Андреев вручил медали и кубки, а также поблагодарил команду обеспечения, которая прекрасно справилась со своими обязанностями.

– Все участники показали настоящую командную работу. И не важно, кто победил, главное, что никто не проиграл и все получили бесценный

опыт, – отметил главный моряк внутренних войск.

На товарищеском ужине по случаю завершения соревнований состоялся концерт. Гостей от души порадовали артисты, особенно танцевальная группа "Леди-Дэнс".

– Это тот случай, когда на шкентеле интересней, чем в президиуме, – со свойственным остроумием отметил вложивший душу в дело по подготовке состязаний капитан 2 ранга Вячеслав Ивашкин.

Всем участникам и гостям, впервые побывавшим на великом озере, капитан 1 ранга Игорь Гришин вручил памятные дипломы и предложил испить байкальской воды из отполированного до блеска шлема от водолазного скафандра – "трёхболтовки". Вода оказалась необычайно приятной на вкус.

ПО ЗАВЕТАМ СТАРОГО СОЛДАТА

В любимом многими советском фильме "Человек с ружьём" есть такая сцена: главный герой картины солдат-окопник Иван Шадрин, провоевавший всю Первую мировую, общается с горячим, но совершенно не имеющим боевого опыта молодым красногвардейцем и как бы мимоходом произносит гениальную фразу: "Война – это ведь не только кто кого перестреляет, война, брат, это ещё и кто кого передумает".

Встречаюсь с теми, кто сегодня тянет солдатскую лямку, и не перестаю удивляться, как актуально и злободневно звучат в наши дни слова старого солдата...

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора
и из архива отряда "Росич"

УЧИТЬСЯ НАДО!

ЗДОРОВАЯСЬ, он задержал мою ладонь в своей.

– Слышал, Гаджи погиб?

– Когда?!

– С месяц назад. Мы блокировали квартал, а полицейские работали на адресе. Гаджи был старшим в досмотровой группе. Проверил со

своими парнями пару комнат, и тут началась стрельба в другом крыле дома. Они – туда, а им очередь в спину! Оказалось, в следующих комнатах скрывался полевой командир. Одного из подручных он посадил в чуланчик в пристройке и приказал, если начнётся обыск, пальнуть пару раз, чтобы привлечь внимание. Прочитал, сволочь, что парни бросятся на звук выстрелов. Гаджи последним бежал, ну и...

Весть о гибели коллеги – лейтенанта полицейского спецназа – сообщил мне Магомед, наш общий товарищ из части внутренних войск,

дислоцированной в Дагестане. Хотя с Гаджи мы были знакомы лишь заочно (общались на интернет-портале сотрудников правоохранительных органов), мне казалось, что я знаю его давным-давно. Тем более что у нас обнаружилось немало общих знакомых среди войсковых разведчиков и спецназовцев, с которыми офицер неоднократно выходил на боевые.

Собираясь в командировку в те края, я хотел увидеться с Гаджи, познакомиться. Не успел...

– Хуже всего, что уже не первый раз мы на одни и те же грабли наступаем, – сокрушался Магомед. – В про-

шлом году в точно такую же ловушку попались здешние омововцы. А ещё раньше ребята из РОВД и вовсе глупо погибли: проверяли паспортный режим в посёлке, зашли в один дом, другой, третий – всё нормально. А в четвертом только калитку тронули, как их взрывом и разметало.

Кстати, после этого и с нами, и с коллегами из райотдела провёл занятия один из войсковых офицеров-спецназовцев. Детально проанализировал все допущенные ошибки и просчёты, подробно рассказал и показал, как правильно заходить во дворы и помещения. Поведал, какие уловки используют бандиты и как их обходить. Эх, – вздохнул мой товарищ, – вот бы собрать всех таких матёрых спецов, и чтоб каждый из них поделился опытом. Это же не одну жизнь спасёт!

ТОРОПИСЬ МЕДЛЕННО

– ДА, "ДУХИ" знают, на чём играть – на чувстве товарищества. Понимают: броситься на помощь друзьям – естественная реакция любого нормального бойца, который услышит стрельбу по соседству со своим сектором работы. На месте главаря боевиков и я бы так же поступил: при появлении спецназа посадил пару не особо ценных вояк в одном месте, наказав им устроить побольше пальбы и тем самым отвлечь на себя внимание, а сам бы под шумок улизнул. Вот почему на занятиях я в первую очередь вдалбливаю своим парням: если при просмотре здания или во время поиска в лесу по соседству случится заваруха, ни в коем случае не ломиться туда, а продолжать добросовестно отрабатывать свой участок.

Мой собеседник – заместитель командира группы по спецподготовке старший лейтенант Владимир Семёнов. В отряде специального назначения "Росич" он служит уже двенадцать лет. Начинал солдатом, затем остался на контракт, после учёбы получил офицерские погоны. "Краповик", за плечами которого множество кавказских командировок и солидный боевой опыт.

– Я вообще не понимаю, зачем торопиться при работе на адресе,

Сколько раз мы встречали вырытые прямо в подвале капитальные блиндажи с крышами из бетона или брёвен. Им не только граната – снаряд не страшен! Бывают инженерные решения попроще: боковые ниши и ходы-лазы. Юркнул бандит туда, прополз пару метров – и всё, никакие гранатные осколки его не достанут.

– рассуждает Владимир. – Это всё равно что выехать на маршрут раньше, чем его обследуют сапёры. Мы обычно делаем так: заранее оцепим квартал, а то и всё село и только после этого начинаем прощупывать нужный дом. Спешились, подошли к калитке, приоткрыли её, а затем затворили и отошли на исходную. Подождали чуток, перестроили боевой порядок, снова рванули к дому и тут же отпрянули назад. И так несколько раз.

Главное, чтобы в это время наблюдатели ворон не считали. Если внутри дома кто-нибудь прячется, то нервы у него скорее всего не выдержат. И важно не упустить момент, когда человек себя проявит: едва заметно занавеска шевельнётся или ещё что. Тогда можно через громкоговоритель предложить выйти по хорошему. Ну а если это предложение проигнорируют, то действовать соответственно.

Скажу по собственному опыту: если оперативная информация оказалась ложной и по интересующему нас адресу живут законопослушные граждане, они сразу выходят на встречу, как только мы подъезжаем. Или хозяин появляется, или кто-

нибудь из домочадцев. И если в доме нет посторонних, проблем, как правило, не возникает: военных и полицейских и в дом проводят, и во дворе всё покажут до последнего закутка.

ВОЛКИ В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

– ХОТЯ, – немного поразмыслив, возвращается к теме Владимир, – раз на раз не приходится. Порой бандиты и их пособники рядятся под добропорядочных граждан.

Помню, в командировке для проверки информации, поступившей от коллег, отправились в один домик. Загодя выслали группы блокирования и прикрытия, выставили наблюдательные посты, а потом и сами подкатили. Остановились, спешили. Не прошло и минуты, как калитка распахнулась, и к нам вышел благообразного вида мужчина средних лет:

– Какие проблемы, уважаемые? Чем могу помочь?

Наш старший объясняет: мол, так и так, послали проверить несколько

Осмотр входа в подвал

Занятия по военной топографии проводит старший лейтенант Владимир Семёнов

адресов, не таятся ли где нехорошие люди. Вот и ваш дом у нас в списке значится.

— Это какая-то ошибка, — удивился хозяин. — Не может такого быть, я ведь сам полицейский! — И протягивает удостоверение.

Старший изучил его, вернул и, разведя руками, сказал:

— Я вам верю, коллега! Только и вы поймите: у меня приказ досмотреть дом. Уж будьте добры, проводите нас, дабы мы сами удостоверились, что у вас тут всё чисто.

Заходим в дом, и в глаза сразу бросается надпись, сделанная восточной вязью над входом в одну из комнат.

— Что это у вас написано, уважаемый? — поинтересовался наш командир.

— Это изречение из Корана. Оно гласит: "Мир тебе, всяк сюда входящий", — отвечает мужчина.

А у нас в группе был боец-мусульманин, который до службы в медресе учился, он хорошо арабский знал. Подошёл парень ко мне вплотную.

— Врёт он, — шепчет. — Это призыв из ваххабитской агитки. Переводится примерно так: "Убей каждого, кто усомнится в твоей правоте".

Естественно, мы вида не подали, что поймали полицейского на вранье,

продолжили осматривать комнату за комнатой. Дошли до последней, а там четыре компьютера работают, записывают что-то. И две стопки высятся — с чистыми и заполненными дисками.

Я уже хотел поинтересоваться у хозяина, что это за подпольная студия звукозаписи здесь организована, но командир меня опередил: показал на две пиалы с остатками чая, стоявшие на столе, и спокойно спросил:

— А где же ваш гость?

Полицейский стушевался. В это время из рации прорезался голос нашего наблюдателя: от дома, в который мы зашли, огородами улёпётывает какой-то мужик. Я тут же взял с собой бойцов и рванул вдогонку. Незнакомого мы настигли, ни на

один вопрос он ничего вразумительного ответить не мог. Передали его операм из ФСБ, а потом узнали, что задержанный уже давно находится в розыске.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

— НО ПОЛИЦЕЙСКИЕ, спевшиеся с бандитами, встречаются всё реже, — продолжал мой товарищ. — А вот бандиты родственниками как прикрывались, так и продолжают прикрываться. Ничего святого у них нет!

Бывает, мы ещё с брони спрыгнуть не успели, а навстречу уже бежит разношёрстная толпа женщин — от совсем юных до глубоких старух. Облепят они бойцов, как пчёлы банку с мёдом, за оружие хватают, голосят на все лады, аж уши закладывает. И обязательно одна из самых пожилых матрон показательно в обморок упадёт, прямо нам под ноги.

Если начинается такой спектакль, наблюдателям надо насторожиться. Потому что, как я уже говорил, все эти показательные выступления имеют одну цель — отвлечь наше внимание. А если людям скрывать в доме некого и нечего, то они ничего подобного устраивать не будут.

Во время разведывочного мелочей не бывает

В нашей практике был случай, когда бойцов досмотровой группы таким способом попытались задержать во дворе, откуда скрывавшийся в доме бандит выбирался через подземный ход. И ушёл бы! Но мы предварительно на окраинах села секреты и заслоны выставили. Когда "веселье" началось – предупредили ребят, чтобы были настороже. Они через какое-то время и взяли беглеца.

БЫВАЕТ, И ФОНАРЬ "СТРЕЛЯЕТ"

– НО ДАЖЕ если прибывшую на адрес группу хозяева встречают без всяких выкрутасов, расслабляться не стоит, – подчёркивает офицер-спецназовец. – Как поступать в этом случае? Лучше всего подыграть, вести себя вежливо, но настойчиво. И помнить, что за каждым углом, в каждой комнате может таиться опасность. Приглашают в дом пройти? Пожалуйста, но только после хозяина. Он же должен гостей вести, свои владения и богатства показывать. А мы уж, так и быть, за вами. Будьте добры, откройте шкаф. Спасибо, а теперь покажите вон ту красивую комнату. Замечательно, а теперь ту великолепную пристройку. И неплохо бы в подвал и на чердак заглянуть. Только вы уж сами, уважаемый, двери-люки открывайте, лестницы ставьте-приставляйте и первым во все помещения заходите, поднимайтесь и спускайтесь.

Кстати, о подвалах частных домов. Представим, что группа тщательно досмотрела все помещения и добралась до люка, который ведёт в подземелье. Как действовать? Варианта два. Первый я уже озвучил – попросить хозяина поднять крышку. Второй – доверить это дело сапёрам, поскольку на моей памяти было несколько случаев, когда боевики устанавливали под крышкой мощные заряды, взрыватель которых работал на размыкание.

Если подобного смертоносного сюрприза не оказалось, это ещё не повод думать, что в подвале никого нет. Что делать дальше? Самый радикальный способ – метнуть пару гранат. Но если дом жилой, то этот

Работает штурмовая тройка

вариант отпадает сам собой. К тому же в капитально оборудованном схроне и он не принесёт желаемого результата. Сколько раз мы встречали вырытые прямо в подвале капитальные блиндажи с крышами из бетона или брёвен. Им не только граната – снаряд не страшен! Бывают инженерные решения попроще: боковые ниши и ходы-лазы. Юркнул бандит туда, прополз пару метров – и всё, никакие гранатные осколки его не достанут.

Поэтому лезть в подвал и осматривать его всё равно придётся. Тут тоже существует определённая последовательность, нарушать которую не рекомендуется – можно поплатиться жизнью. Для начала необходимо осмотреть ближайшее к люку пространство с помощью зеркала на выдвижном штативе. А ещё – прикрепить к этому устройству карманный фонарик.

Кстати, о фонаре. Недавно мы проводили ночные занятия по досмотру помещений. Как водится, разбились на две группы, опытных бойцов распределили поровну. Я командовал той, которая работала за спецназ, мой сослуживец возглавлял "террористов".

Захожу я со своими орлами в пристройку, тройками расходимся по секторам. Наша движется по узкому коридору до проёма, за которым находится удобная для засады комната. Как узнать, затаился там кто или нет? И, если спрятался, где конкретно? Конечно, штатив с зеркалом и под-

светкой был бы тут ой как нужен, но в ту ночь мы с офицерами решили не брать их с собой, чтобы научить бойцов нестандартно мыслить. Вроде как по условиям тренировки досмотр зданий и не планировался, а группа, проводя разведывательно-поисковые мероприятия в лесу, неожиданно вышла к заброшенному дому, который требовалось проверить.

Короче говоря, достал я фонарик, осторожно высунул его раструбом за угол, включил на пару секунд и тут же погасил. А затем быстро, но осторожно, без звуков двинулся в комнату. Резко повернул и... упёрся стволом автомата в лоб командиру засадной группы "террористов". Мои-то глаза к темноте уже привыкли, а его внезапная вспышка фонарика ослепила, и он просто стоял, ресницами хлопал, даже не заметил, как я подошёл. Так что, как говорится, советую взять на вооружение.

ПРИЁМ с внезапным включением фонарика и вправду оказался действенным. Его успешно опробовали на занятиях знакомые офицеры и прапорщики из другого отряда спецназа, которым я рассказал об уловке "росича". Надеюсь, и остальные советы старшего лейтенанта Владимира Семёнова окажутся полезными для его коллег.

С майором медицинской службы Наилем Шигаповым, начальником медицинского пункта казанского отряда специального назначения, мы познакомились, когда летели в Чечню одним военным бортом: сидели рядом и разговорились.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
 Фото автора
 и из семейных альбомов
 Наиля ШИГАПОВА

ВНУК ФРОНТОВИКА

АЛЬФИЯ Гатиятовна, мама Наиля, всю жизнь проработала учительницей в сельской школе, отец, Ашраф Замалетдинович, трудился агрономом. Спецназовский доктор гордится родителями-тружениками. Но с особым восторгом мой новый знакомый рассказывал о своём деде Гатияте.

— Представляешь, он пешком, как Ломоносов, отправился из деревни

в Казань, чтобы поступить в пединститут. А когда началась Великая Отечественная, добровольцем ушёл на фронт. Ему повезло — вернулся домой, сверкая орденами и медалями, живым и не покалеченным, таких счастливицков в их деревне по пальцам одной руки можно было пересчитать. После войны работал учителем в школе, так что я, когда пошёл учиться, всегда находился под усиленным контролем, науками заниматься приходилось всерьёз, — улыбается офицер.

Закончив восемь классов, Наиль поступил в медицинское училище. Через четыре года получил диплом, и его призвали в армию. Служить рядовому Шигапову довелось в войсках противовоздушной обороны, фельдшером в медицинском пункте зенитной ракетной бригады. Перед увольнением в запас ему неоднократно предлагали остаться на сверхсрочную, но Наиль отказался — сильно скучал по родным.

Переступая порог родного дома, старший сержант медицинской службы даже не предполагал, что вскоре вновь наденет погоны.

ВРАЧЕБНЫЙ ДОЛГ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

В 1995 ГОДУ Наиль окончил Казанский медицинский институт и по совету друга устроился на должность санинструктора в казанский батальон оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск. Бойцы этой воинской части тогда не вылезали из Чечни, а пункт временной дислокации казанцев находился в грозненском аэропорту "Северный". В январе 1996-го отправился в свою первую боевую командировку и старший сержант Шигапов.

Первые два месяца прошли относительно спокойно. Но в начале весны обстановка в Чечне взорвалась:

— 6 марта боевики попытались взять под контроль Грозный, — вспоминает майор. — Ранним утром большинство контрольно-пропускных пунктов подверглись жестокому обстрелу, на городских улицах завязались кровопролитные бои. Нашему батальону приказали взять под охрану один из блокпостов в Заводском районе города. Боевикам вначале удалось его захватить, но удержаться они не смог-

ли, откатились назад. Едва мы заняли позиции, как по нам открыли огонь. Окопы там были мелкие, укрыться от пуль и осколков в них практически невозможно. Пришлось срочно углублять прямо под огнём: половина бойцов отстреливается, половина землю роет. Трое кошмарных суток тянулись долго, но всё рано или поздно заканчивается. Хорошо, что тогда никого из ребят серьёзно не зацепило.

Вообще, в командировках случалось всякое. Я же прежде всего врач, клятву Гиппократу давал, поэтому обязан помогать всем нуждающимся в медицинской помощи. Помню, стояли около небольшого села Керла-Энгеной, я тогда уже начальником медицинского пункта был. Поздно вечером появляется у нашего лагеря целая делегация из местных жителей, просят врача – уважаемый аксакал заболел, совсем плох, до утра может не дожить, а своих докторов в селе нет. Командир вызвал меня. "Я, – говорит, – приказать не могу и безопасность не гарантирую, хоть горцы и уверяют, что врача никто не тронет. Но на тебе ещё и погоны, для боевиков, если они в селе появятся, ты прежде всего офицер. Так что решай сам".

А я для себя уже давно всё решил. Взял инструменты, лекарства и поехал с чеченами в село. Прибыли на место, зашли в дом, а там полно людей, все бестолково суетятся вокруг больного, а тот молчит да от боли зубами скрипит. Я разделся, руки помыл, попросил освободить помещение. Когда все вышли, осмотрел старика. У него было обычное возрастное заболевание, только крайне запущенное. Вставил дедушке катетер – сразу ему полегчало, умирать расхотел. Успокоил его, дал лекарства, а когда родня опять дом заполнила, сказал, чтобы обязательно днём отвезли старика в больницу, поскольку может потребоваться более серьёзная операция. Отнесли там ко мне с большим уважением, деньги предлагали, но я отказался. Тогда они в знак благодарности собрали полную сумку конфет и сигарет, их потом солдатам раздали.

Ещё был случай: ночью к нашему лагерю привезли десятилетнего чеченского мальчика. Он не мог говорить, плохо видел, то и дело терял

На блокпосту в Грозном.
Март 1996 года

сознание. Его отец был просто в панике, говорил: если сын умрёт, то и ему жить ни к чему. Обещал заплатить любые деньги, лишь бы спасли наследника. Я его успокоил, а затем внимательно осмотрел парнишку. У него был частый пульс, вздут живот, зрачки расширены, судороги. В общем, все характерные симптомы отравления белладонной. Пришлось заниматься им всю ночь, но к утру малец оклемался. Ему стало значительно лучше, и счастливый отец увёз его домой.

"ЖИЗНЬ И СМЕРЬ В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ"

В ОТРЯД специального назначения казанский оперативный батальон был переформирован в 2002 году, в самый разгар второй чеченской кампании. Завершив боевое слаживание и пройдя стажировку на Северном Кавказе, его бойцы продолжали регулярно выезжать в длительные командировки. Вместе с сослуживцами отправлялся в беспокойный регион и начальник медицинского пункта отряда майор Шигапов.

– 25 мая 2004 года мы возвращались из Самашек и около Пригород-

ного попали в засаду. – Наиль вспоминает о том тяжёлом дне, и лицо его словно каменеет. – Вначале боевики подорвали головной бронетранспортёр, затем по колонне был открыт шквальный огонь из стрелкового оружия. Мы с командиром отряда ехали в середине колонны в бронированной "Газели".

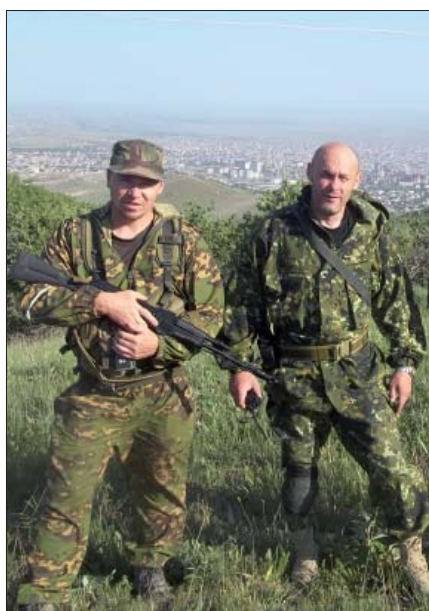
Когда прогремел взрыв, всё вокруг заволочло густой, непроницаемой пылью. Наш водитель сразу остановиться не смог, поскольку скорость была приличной. Поэтому мы проскочили мимо подорванного бэтээра, затормозили в нескольких метрах от него. Я открыл дверь, схватил свою тяжеленную медицинскую укладку и выскочил наружу, чтобы оказать помощь раненым. А вокруг стрельба, в нескольких метрах граната от подствольника разорвалась. До сих пор удивляюсь, как меня ни одним осколком не зацепило. Пришлось упасть на землю и дальше продвигаться ползком.

Смотрю, за бэтээром лежит капитан Женя Яковлев, весь в крови. Бросился к нему: бок и бедро разворочены, большая кровопотеря. Тут Слава Казаков подполз, мы вдвоём затащили Женьку в БТР, чтобы укрыться от пуль и осколков. Начал я с ним работать: кровь остановил, наложил повязку, сделал обезболивающие и противошоковое.

В Ханкале с коллегами.
2002 год

С командиром отряда
полковником Дмитрием Филипповым
во время спецоперации под Шатоем.
2005 год

Когда док рядом,
бойцы чувствуют себя спокойнее.
Наиль Шигапов (третий слева)
с боевыми друзьями.
2008 год

Первым пострадавшим, на кого я наткнулся, оказался капитан Лохотской. У него были тяжёлая контузия и ранение в голову – осколок чиркнул по касательной. Осмотрев рану, понял, что его жизнь вне опасности, и пополз дальше – к подорванному бронетранспортёру, рядом с которым лежали несколько бойцов. Надеялся, что они живы, но пульс ни у кого из ребят уже не прощупывался – взрыв был такой силы, что все они погибли практически мгновенно. Смотрю, за бэтээром лежит капитан Женя Яковлев, весь в крови. Бросился к нему: бок и бедро разворочены, большая кровопотеря. Тут Слава Казаков подполз, мы вдвоём затащили Женю в БТР, чтобы укрыться от пуль и осколков. Начал я с ним работать: кровь остановил, наложил повязку, сделал обезболивающие и противошоковое.

В этот момент к нам на помощь подоспели вертолёты. Бойцы собрали раненых и убитых, погрузили на борт, и я вместе с ними улетел. В воздухе продолжал оказывать медицинскую помощь. На "Северном" нас уже поджидали реанимационные автомобили, они забрали раненых ребят и помчали их в госпиталь. А мы с "двухсотыми" полетели в Ханкалу. После приземления пилоты ушли, а я остался внутри машины вместе с погибшими ребятами – Володей Калмачевским, Ильфатом Шакировым, Серёгой Урасимовым, Андреем Григорьевым, Димой Шкодичем. Смотрю на них, и в голове не укладывается: все они ещё пару часов назад были живы!

Вылез из вертолёт, снял броник, сел прямо на бетонку: хотелось плакать, но слёзы не шли...

КАЖДОЕ третье воскресенье июня все медицинские работники отмечают профессиональный праздник. Поздравляя с ним майора медицинской службы Наилья Шигапова, пожелал ему того, чего желаю и всем его коллегам – военным врачам: успешно выполнять работу по профессии и поставить на ноги всех своих пациентов.

ЧТОБЫ АТОМ ОСТАВАЛСЯ МИРНЫМ

Военнослужащие севастопольского подразделения по охране ВГО, которым командует подполковник Иван Терещенко, даже во время "крымской весны" 2014 года круглосуточно выполняли служебно-боевые задачи. Здесь не бывает выходных дней. Караул заступает на охрану и оборону объекта, который находится под контролем Международного агентства по ядерной энергии. Конфуций говорил: "Не дай вам бог жить в эпоху перемен", но именно в эту смутную пору военнослужащие внутренних войск олицетворяли собой надёжность и стабильность на Крымском полуострове.

**Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото Юрия МУХИНА
и из сети Интернет**

КОРЕННЫЕ КРЫМЧАНЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ университет ядерной энергии и промышленности расположен в северной части Севастополя. Уникальный крымский вуз ещё с советских времён был единственным на Украине, где готовили специалистов для работы в сфере атомной энергетики. С территории института открывается красивейший вид на акваторию большой Севастопольской бухты. В начале XIX века там складировали привозимый лес, поэтому эту местность и прозвали Голландией, по аналогии с Новой Голландией в Петербурге.

Здесь же находится и войсковая комендатура, охраняющая уникальный научный объект.

— В университете есть действующий учебно-исследовательский реактор, — вводит нас в курс дела подполковник Терещенко. — И какие бы социально-политические коллизии в регионе ни происходили, мы не имеем права ослаблять службу. Ведь мирным и безопасным атом остаётся только тогда, когда находится под строгим контролем специалистов и надёжной охраной.

Иван Анатольевич рассказал, что дни, когда решалась судьба Крымского полуострова, были для его подчинённых самыми тревожными. После референдума всем стало понятно: Крым возвращается в Россию. Но что ожидало военнослужащих, присягнувших украинскому государству?

Не теряя времени, Терещенко начал действовать: он звонил своему командованию в Киев, связывался с мэром Севастополя, несколько раз выезжал в милицкий главк, чтобы об-

Командир части
подполковник Иван Терещенко

судить дальнейшие действия. А у себя в части провёл общее собрание, на котором людям задали единственный вопрос, хотят ли они служить России. Почти все ответили утвердительно.

А иначе и быть не могло: в подразделении служат коренные крымчане. Половина из них отдали внутренним войскам более пяти лет, треть – больше десяти. Чтобы быть допущенными к службе с оружием, все они прошли жёсткий отбор, с ними плотно работали психологи.

И сейчас психологическому отбору кандидатов в контрактники здесь уделяется повышенное внимание.

Психология – наука сложная. Ещё Джон Голсуорси говорил: "Психология есть выражение словами того, чего нельзя ими выразить". Эта мудрёная сфера деятельности не терпит дилетантов, поэтому во внутренних войсках ею занимаются исключительно профессионалы. С одним из них – заместителем командира по работе с личным составом майором Александром Сорневым – мы познакомились в Севастополе, и

офицер охотно поделился некоторыми секретами своей работы.

КТО ПРЯЧЕТ ВЗГЛЯД

В 2006 ГОДУ Александр окончил Харьковскую академию внутренних войск МВД Украины, а в 2012-м стал магистром: его выпускная работа была посвящена психологии. После академии его направили служить в Запорожье, где назначили на должность психолога в подразделение по охране ВГО. В то время в украинских внутренних войсках только-только создавалась служба психологов, ещё не существовало методик, по которым можно было работать специалистам данного профиля. Поэтому Сорневу пришлось до всего доходить самостоятельно.

Александр Николаевич рассказал: впечатление о человеке, который с ходу заявляет, что хочет служить и готов заступать в караул, портится на стадии знакомства. И уж однозначно не пройдут отбор на службу по контракту люди, которые выглядят гораздо старше своих лет – это значит, что состояние их здоровья оставляет желать лучшего. Отворот поворот получают и те кандидаты, у кого на теле имеются татуировки, даже если они сразу и не бросаются в глаза.

Офицер не спеша начинает разговор с незнакомцем, внимательно наблюдает, как тот будет себя преподносить. Здесь важна любая, даже незначительная, деталь.

Казалось бы, что с того, что мужчина ведёт себя развязно? Психолог понимает – возможно, кандидат из всех сил хочет показать, что он уверен в себе, а на самом деле за этой маской скрываются робость и застенчивость. Или человек откровенно стесняется: не смотрит в глаза, прячет взгляд. Офицер не делает скоропалительных выводов, но берёт на заметку: к этому кандидату нужно присмотреться внимательнее. И если

Заместитель командира
по работе с личным составом
майор Александр Сорнев

дальше из 29 вопросов обязательно-го теста он положительно отвечает только на восемь и при этом затрудняется назвать температуру кипения воды и рассказать, что такое Ватикан, его впору отправлять в среднюю школу, а не принимать на службу. Такой человек получает вежливый отказ.

Если же предварительный этап собеседования кандидат в контрактники прошёл успешно, офицер-психолог предлагает ему сдать универсальный тест Люшера, который позволит узнать его психологические особенности на основе цветовых предпочтений.

Существует много других методик, которые каждый психолог использует по своему усмотрению. И самая распространённая из них – "Прогноз". С её помощью можно определить, как человек поведёт себя в экстремальной ситуации, как сможет ужиться в конкретной социальной группе.

– Для часовых, которые несут службу на КПП, одновременно важны длительность концентрации внимания и умение переключать его, – объясняет майор Сорнев. – Например, осматривая человека, нужно использовать возможности бокового зрения: увидеть, к примеру, запрещённый предмет в его открытой для

Доступность и открытость для общения – основные принципы, которыми руководствуются офицеры. И с лихвой себя оправдывают. Чтобы в воинском коллективе сложились доверительные отношения, требуется много времени, ведь людям надо хорошенько присмотреться друг к другу.

досмотра сумке. С помощью таблицы Шульца мы проверяем у кандидатов динамику работоспособности и устойчивость внимания. Это простой, но эффективный тест. Его применяют для тренировки зрения на курсах быстрого чтения, у лётчиков, диспетчеров аэропортов. Все эти методики мы используем не только при отборе кандидатов на службу по контракту, но и на контрольных занятиях.

– Роль психолога в процессе отбора кандидатов на службу в подразделение по охране ВГО сложно переоценить, – продолжает офицер. – Огромная ответственность лежит на специалисте, который выносит своё резюме и докладывает командиру: рекомендую! Как в беседе с человеком, которого видишь в первый раз, не упустить черту характера, которая доминирует? Она называется акцентуацией, и хотя является крайним вариантом нормы, всё же не считается патологической. Однако при неблагоприятных факторах внешней среды может всё-таки приобретать ярко выраженный негативный характер. А это уже категорически недопустимо при несении службы с оружием.

И здесь на помощь приходит тест Леонгарда, который помогает выявить акцентуации личности. Если по его результатам я вижу, что у кандидата на службу возбудимый тип личности, который характеризуется неу-

правляемостью поведения, то сразу отказываю в приёме на службу.

Поступаю аналогично, если это демонстративный тип. Личности демонстративного типа, по сути, милейшие люди, услужливые, изо всех сил привлекающие к себе внимание окружающих. Но сложно представить себе контролёра КПП, который жадет "сцены и благодарных зрителей". Это не наш профиль.

И, конечно, каждого претендента на службу по контракту психолог обязательно тестирует на склонность к суициду.

ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП – ОБЩЕНИЕ

И ВОТ ЧЕЛОВЕК прошёл отбор на профессиональную пригодность, стал контрактником и начал службу в подразделении по охране ВГО. Но на этом работа психолога, конечно же, не заканчивается. Он постоянно общается с людьми. Как ни крути, а командир подразделения должен быть в курсе, как живёт его подчинённый, какие у него проблемы, как он с ними справляется. Ведь семейные дела не должны отражаться на службе. Перед тем как заступить в караул, военнослужащие сдают мобильные телефоны начальнику караула – это закон. А иногда бывало: приходит человек на службу, и сразу видно – он в подавленном состоянии. Выясняется, что у него тяжело заболела мать. Естественно, допускать его к службе нельзя, и его приходится снимать с караула.

У жён контрактников севастопольской части по охране ВГО в блокнотах обязательно записаны телефоны подполковника Терещенко и майора Сорнева. Женщины знают, что в любое время суток на свои животрепещущие вопросы они получают исчерпывающие ответы.

Доступность и открытость для общения – основные принципы, которыми руководствуются офицеры. И те с лихвой себя оправдывают. Чтобы в воинском коллективе сложились доверительные отношения, требуется много времени, ведь людям надо хорошенько присмотреться друг к другу. Как сказал мне один из войсковых психологов, для сплочения коллектива требуется большая кропотливая работа души. И это верно: когда к делу подходишь с душой да огоньком, оно и ладится быстрее.

В КАЖДОЙ части внутренних войск, будь то спецназ, разведка или специальное моторизованное подразделение, есть своя специфика. Существует она и в частях по охране ВГО. Особенности выполнения служебно-боевых задач здесь таковы, что, хотя военнослужащие постоянно находятся в пункте постоянной дислокации, всю комендатуру вместе никогда не соберёшь. Люди или на боевом посту, или на выходном, или на так называемом "отсыпном" – когда ночью отстояли на посту, а утром сменились. Вот в таких непростых условиях и командует подразделением подполковник Иван Терещенко. Судя по тому, что за время службы в российских внутренних войсках в комендатуре преступлений не допущено и служебно-боевые задачи выполняются с высоким качеством, дело своё он знает. Как знает его и майор Александр Сорнев, отвечающий за психологическую работу с личным составом.

В чём кроется залог успеха, офицеры рассказали. А мы, покидая это севастопольское подразделение, для себя сделали вывод: залог успеха ещё и в том, что между командиром и его заместителем по работе с личным составом есть полное согласие.

Инструктаж заступающей смены

В Афганистане он, сорокалетний офицер внутренних войск МВД СССР, провоевал всего два с половиной месяца, но сделать за это время успел немало – принял участие в планировании и лично выезжал на два десятка спецопераций, в ходе которых было уничтожено большое количество душманов, захвачено у мятежников немало оружия и боеприпасов.

Там же, вдали от Родины и семьи, он встретил свой сорок первый день рождения.

А через несколько недель его не стало: во время боевого выхода в горы не выдержало сердце – разорвалось и перестало биться...

НЕ ПЕРЕДАТЬ, КАК СЕРДЦУ БЫЛО БОЛЬНО

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора, из сети Интернет
и домашних альбомов
Л.И. МОЗГОВОЙ

ВЕСТНИКИ БЕДЫ

22 СЕНТЯБРЯ 1984 года в северной столице выдалось погожим, по-летнему солнечным и тёплым. Людмила Ивановна склонилась над рабочим столом. Она, когда-то закончившая судостроительный техникум и вдоволь намотавшаяся с супругом по небольшим гарнизонам, где о работе по специальности невозможно и мечтать, вот уже второй год трудилась инженером-конструктором в одном из режимных ленинградских научно-исследовательских институтов. И была счастлива. Днём пропадала на службе, вечером занималась детьми и ждала мужа-офицера,

чтобы поделиться с ним новостями, узнать, как сложился день у него.

Правда, последние два месяца своего Николая она встречала лишь мысленно – он находился далеко, в опасной командировке, в другой стране, где шла война, каждый день звучали выстрелы и взрывы, обрывавшие чьи-то жизни. Об этом она старалась не думать, гнала прочь тревожные мысли, стараясь представлять что-то мирное и нейтральное. Вот Николай с товарищами сидят за столом, ужинают. А вот он пишет письмо домой или берёт фотокарточку её и детей и, улыбнувшись, смотрит на такие родные и милые лица...

Из открытой форточки долетел ритмичный звук мотора. Бросив взгляд в окно, Людмила Ивановна заметила подъехавшую к зданию института чёрную "Волгу": машина, нарушая неписаные правила, бесцеремонно остановилась у парадного.

– Не иначе какое-то высокое начальство к нашему директору пожаловало, – с сарказмом произнесла соседка по кабинету, устремляя взгляд на неожиданных визитёров. – Нет, гляди-ка, военные.

Из автомобиля действительно вышли два старших офицера и, одёрнув кителя, решительно направились к входным дверям. Увидав их, Людмила Ивановна почувствовала, как у неё заныло сердце. Остро отточенный карандаш выпал из рук и с невероятным громким перестуком покатился по паркету. Она ещё ничего точно не знала, но уже на сто процентов была уверена, что военные приехали к ней. А это могло означать лишь одно – с мужем случилась беда.

Минут через пятнадцать-двадцать её вызвали в кабинет начальника отдела. Зайдя туда на ватных ногах, она увидала стоявших у стола офицеров и поняла, что не ошиблась в своих предчувствиях. Не дожидаясь приглашения, женщина опустилась на стул. У Людмилы Ивановны ещё оставалась последняя, маленькая, почти призрачная надежда, но первые же слова подошедшего к ней подполковника вдребезги разбили её.

– Примите наши соболезнования, – словно издали прозвучал тихий, но твёрдый голос офицера. – Сегодня в Афганистане погиб ваш муж, майор Николай Дмитриевич Мозговой...

Они долго говорили с молодой женщиной, заверяя, что возьмут на себя все хлопоты по организации похорон, и пытались узнать, не нуждается ли она в какой-либо помощи. А у плохо слышавшей их Людмилы Ивановны, которая всё никак не хотела осознавать, что стала вдовой, перед глазами мелькали картинки из прошлого.

Боже, как же у них с Николаем всё хорошо начиналось и шло!

ПОДСТРОЕННАЯ ВСТРЕЧА

ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ не случайно – их познакомили друзья, Людмила подруга Алла и ухаживавший за ней товарищ-сослуживец Николая, решившие организовать встречу скромной и нерешительной девушки и, как им казалось, закоренелого холостяка.

Так что впервые будущего мужа Людмила встретила осенью 1967 года в кафе на Невском проспекте. Он вошёл – высокий, стройный, подтянутый старший лейтенант – посмотрел на неё и стеснительно улыбнулся. У него была очень хорошая, добрая улыбка, при которой на щеках офицера появлялись милые ямочки, придававшие его лицу какое-то детское и незащищенное выражение. Увидев их, Людмила поняла, что пропала.

В тот день он куда-то торопился и поэтому не смог проводить девушку до дома, но номер телефона, расставаясь, спросить не забыл. Позвонил уже на следующий день. Потом ещё и ещё. Затем звонки стали ежедневными. Вскоре молодые люди начали встречаться, а их отношения – развиваться и крепнуть.

Они гуляли по Ленинграду, и Николай рассказывал о себе. Людмила узнала, что родился он в Краснодарском крае как раз в середине войны – летом 1943 года. В семнадцать окончил школу в городе Хадыженске и уехал в Казахстан. Там почти год проработал в карагандинской военизированной горноспасательной части. А потом отправился в Северную Осетию – поступать в военное училище.

Осенью шестьдесят первого надел курсантские погоны. Три года учёбы в Орджоникидзе – и вот он уже лейтенант – офицер внутренних войск. Прослужил два года – направили на курсы усовершенствования офицерского состава, организованные в Ленинграде при Военно-политической школе МВД СССР. Так оказался на берегах Невы.

Их роман проходил бурно и стремительно. И вскоре они приняли решение соединить свои судьбы. После весёлой свадьбы молодые стали жить вместе. А ещё через какое-то время Людмиле пришлось покинуть родной город: карьера мужа шла в гору, и, получив повышение, он отправился к новому месту службы – на север, в Мурманскую область. Естественно, она последовала за ним.

Три года они прожили в посёлке Мурмаши, где Николай служил в воинской части, охранявшей колонию. Затем последовало новое назна-

Молодожёны
Людмила и Николай Мозговые

Афганистан,
провинция Логар

чение и переезд в Ленинградскую область, в поселок Лемболово, размещившийся на живописном берегу озера Хепоярви.

В 1982 году капитан Мозговой был назначен на должность помощника начальника штаба воинской части, расположенной на окраине Ленинграда. Людмила больше мужа радовалась новому переезду, возможности вернуться в город своей юности, где она наконец-то могла бы найти для себя интересную работу по специальности. И подрастающим детям там легче будет дать приличное образование. Их к тому времени у Мозговых было уже двое: первенец, которого в честь отца нарекли Николаем, и мамина радость помощница Ангелинка.

Два года они были по-настоящему счастливы. Николай всё свободное время уделял жене и детям. Они даже дачей успели обзавестись, на которую всегда выезжали с удовольствием и где глава семейства самозабвенно отдавался любым хлопотам по хозяйству. Работать на земле он умел и любил, потому всякое дело

спорилося в его руках. Замужем Людмила чувствовала себя спокойно и надёжно, воистину – как за каменной стеной.

**"КАК ЖАЛЬ,
ЧТО НЕТ ТЕБЯ СО МНОЮ.
КАК ХОРОШО,
ЧТО НЕТ ТЕБЯ СО МНОЙ..."**

В НАЧАЛЕ лета 1984 года майору Мозговому предложили отправиться на два года военным советником в Демократическую Республику Афганистан, где уже пятый год советские войска вели боевые действия. Хотя и понимал офицер всю опасность предстоящей командировки, отказываться не счёл возможным – не так был воспитан.

9 июля он прибыл в Кабул и там получил назначение в оперативный батальон царандоя, располагавшийся в городе Пули-Алам, административном центре провинции Логар. Её название с пушту переводится как "Большая гора", что полностью соответствует действительности: за исключением долины одноимённой реки, горы там везде, а высота их превышает три тысячи метров. К природным трудностям добавлялось и географическое положение провинции – она практически граничила с Пакистаном и

потому считалась одной из самых беспокойных. В чём новый военный советник афганского комбата вскоре смог убедиться лично.

В принципе советские офицеры внутренних войск направлялись в Афганистан лишь для помощи в создании и обучении воинских частей МВД ДРА и не должны были принимать участие непосредственно в боевых действиях. Но абсолютное большинство из них так не считало. И Николай Дмитриевич Мозговой в том числе.

За те неполных три месяца, что он провёл в Афганистане, майор не только принял активное участие в планировании двадцати трёх боевых операций "по установлению народной власти на территории ряда улусовали и анакадари, ликвидации контрреволюционного подполья", но и на каждую из них выезжал лично, "каждый раз принимал тактически грамотные решения, способствующие достижению успеха в бою, проявлял высокие морально-волевые качества, личное мужество и отвагу".

Ни о чём этом Николай Дмитриевич жене не писал, лишь в одном из писем в шутку посетовал, что за пару месяцев успел стоптать в горах три пары ботинок. Об остальном – ни строчки. Рассказывал Людмиле о тяжёлом местном климате, красивых горных видах, восторгался восходами и закатами в горах, сожалея, что любимая сама не может всего этого увидеть. Интересовался, как растут и учатся дети, волновался, чтобы сын-озорник не отбился от рук за время его отсутствия. А однажды в конце письма попросил у жены выслать ему прямо в конверте семена редиски, которые собирался посеять на афганской земле, разбив небольшой огорожок в военном городке рядом со своим скромным солдатским жилищем.

Его душа желала мира и спокойствия, но война собирала кровавую подать со всех, кто в неё ввязался: 22 сентября 1984 года во время проведения высоко в горах очередной боевой операции против душманов сердце военного советника внезапно остановилось, и майор рухнул на руки едва успевших подхватить его афганских офицеров. Прибывший

В горах Афганистана

через какое-то время врач лишь развёл руками.

Позже его коллеги в кабульском госпитале, куда было доставлено тело Николая Дмитриевича, придут к выводу, что он действительно был бессилен что-либо сделать в той ситуации – разрыв аорты, смерть наступила практически мгновенно...

ОТ ЭТОЙ БОЛИ НЕТ ЛЕКАРСТВ

24 СЕНТЯБРЯ тело погибшего офицера было доставлено в Ленинград и с воинскими почестями предано земле на мемориальном кладбище жертв революции 1905 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 февраля 1985 года майор Николай Дмитриевич Мозговой посмертно удостоен ордена Красной Звезды, а в декабре 2008-го приказом №1158 министра внутренних дел Российской Федерации навечно зачислен в списки личного состава одной из воинских частей внутренних войск, дислоцированной в Санкт-Петербурге.

– С того чёрного дня прошло очень много лет. Дети выросли, разъехались, теперь живут самостоятельно. И осталась я одна, – тяжело вздохнув

и аккуратно положив на край стола орден мужа, тихо произносит Людмила Ивановна. – Конечно, нас, вдов офицеров-"афганцев", не забывают, приглашают на разные встречи, помогают и опекают. Но вы же понимаете, что всё это не может заменить живого человека, с которым собирались прожить долгую жизнь, вместе встречать старость, нянчить внучат.

Когда мне становится особенно тяжело, я достаю афганские письма Николая и начинаю их перечитывать. Тогда мне кажется, что он снова рядом со мною. А ещё он мне часто снится по ночам: тихонько подходит к моей кровати и подолгу о чём-то рассказывает. Но утром я не могу вспомнить ни единого слова из того, что говорил муж. Лишь чувствую, как болит сердце, не передать, как болит, истосковавшись по родному, люби-

Майор Николай Мозговой

мому человеку. Встаю и иду пить прописанные врачом пилюли.

Вот только не изобрели ещё лекарств, чтобы до конца унять эту боль...

На снимках на стр. 24: Людмила и Николай в первые годы супружества (вверху); Людмила Ивановна Мозговая, 2015 г.

ПЕРМСКАЯ НАУЧНАЯ ОБИТЕЛЬ

Впечатляющие научные результаты работы третьего факультета Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России и его кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования известны многим.

Но мало кто знает, что на шесть лет раньше подобная схема подготовки научных специалистов по военной педагогике уже была реализована в пермском вузе войск правопорядка. Туда и отправился наш корреспондент.

**Полковник
Александр КРЫСАНОВ**
Фото из архива ПВИ
ВВ МВД России

О НАУКЕ И КАФЕДРЕ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ начальника Пермского военного института по научной работе кандидат педагогических наук, доцент полковник Андрей Киевский начал разговор с общих вопросов научной подготовки специалистов.

— Наша адъюнктура готовит будущих учёных по трём направлениям:

военная педагогика и психология, теория и методика профессионального образования и общая педагогика. Внутри этих направлений адъюнкт может выбрать как исторический аспект проблемы, так и чисто военную тему по боевой подготовке или управлению повседневной деятельностью войск.

Для обучения адъюнктов и научного руководства их диссертационными исследованиями в конце 2007 года в нашем институте была создана кафедра теории и методики профессионального образования под руководством заслуженного учителя Российской Федерации, доктора пе-

дагогических наук, профессора Леонида Израилевича Лурье.

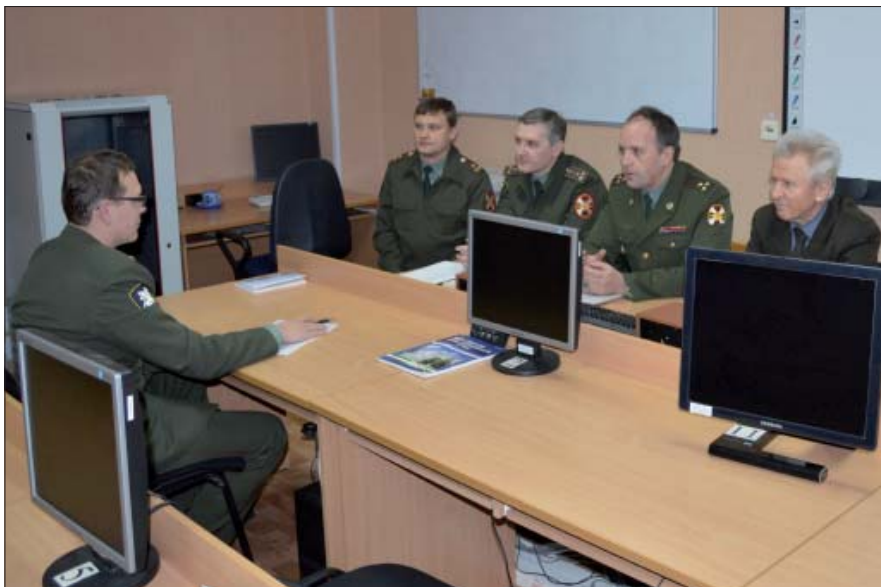
Человек этот не менее уникален, чем его чисто профессорская кафедра, на которой он в кратчайшие сроки собрал педагогических мэтров Приуралья. Инновационные разработки Леонида Лурье в области непрерывного профессионального образования по достоинству оценены на самом высоком уровне: он лауреат премии Президента Российской Федерации, а Международная академия наук за создание научно-педагогического пространства новой генерации сделала Леонида Израилевича членом МАН.

За восемь лет работы кафедры из неё в военную науку пришло более ста педагогов-исследователей с офицерскими погонами. В этом огромная заслуга профессора Лурье и его соратников. Поэтому очень рекомендую начать знакомство с кафедрой именно беседой с её бессменным руководителем.

ПРЕМЬЕРА С ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛЬЗОЙ

— ТАКОЙ кафедры, как у нас, состоящей только из профессоров и докторов наук, ведущих занятия в рамках военного вуза не с курсантами, а с офицерами — молодыми преподавателями и адъюнктами, на российском педагогическом пространстве до 2007 года никогда не было, — сразу же подчеркнул профессор Лурье. — С тех пор мы внедряем исключительно деятельностные формы обучения, тем самым стимулируем у своих подопечных научную активность прикладного характера. Это позволяет нашим выпускникам — кандидатам педагогических наук и педагогам-исследователям — совершенствоваться и творчески развивать военную педагогику, которая обязана готовить войскового специалиста к максимальной концентрации воли и выдержки, к сохранению твёрдости и целеустремлённости в ходе выполнения внутренними войсками служебно-боевых задач.

Я горжусь тем, что мне удалось собрать на кафедре истинных звёзд педагогики, психологии и философии. Например, профессор Сергей Антонович Днепров. Он екатеринбуржец, но это не мешает ему посещать наши кафедральные заседания и читать лекции адъюнктам. При этом он непревзойдённый мастер организации самого процесса защиты диссертаций: благодаря его сотрудничеству с диссертационными советами в Екатеринбурге и других городах

адъюнкты нашей кафедры уверенно защищают диссертационные исследования по проблемам военной педагогики.

Или профессор Раиса Анатольевна Рогожникова. Она учёный мирового масштаба. При этом удивительно гармонично вписалась в рамки военной педагогики своими исследованиями вопросов дисциплины. И теперь уже на международном уровне признаны труды её учеников именно по этой тематике.

Разносторонние интересы сотрудников кафедры позволяют охватить практически все области педагогической науки. Например, профессор Елена Константиновна Гитман прекрасно разбирается в зарубежной педагогике, а её коллега профессор Ирина Павловна Лебедева замечательно применяет математическую статистику в области военно-педагогических исследований. Доктор психологических наук профессор Леонид Яковлевич Дорфман занимается исследованиями развития личности и формирования социально-психологического климата в воинском коллективе. А крепкий философский фундамент наших педагогических исследований — заслуга доктора философ-

Приём вступительных экзаменов
в адъюнктуру

ских наук, профессора Владимира Михайловича Шемякинского. Ну а с мастером дошкольной педагогики профессором Людмилой Владимировной Коломийченко и нашим "спортсменом" профессором Александром Владимировичем Дубровским у вас сегодня есть шанс познакомиться лично.

Как видите, звёзд много, однако коллектив у нас дружный, обстановка рабочая, комфортная, текучки кадров нет. Коллектив кафедры не прекращает творческий поиск в теперь уже привычной нам области военной педагогики. И здесь мы сегодня лидеры, в этом я твёрдо уверен.

ЭНЕРГЕТИКА НАСТАВНИКА

УЧЕНИК профессора Лурье майор Игорь Иванов на факультете автоматизированных систем управления возглавляет лабораторию. Для своего диссертационного исследования он выбрал сложную проблему формирования у курсантов информационно-коммуникационной технологической компетентности. Вроде бы неподъёмная глыба, но адъюнкту повезло с наставником.

— Леонид Израилевич не только для меня, но для всех является непревзойдённым авторитетом как в тра-

Адъюнкты буквально пропитываются педагогической средой, она становится для них привычной и плодотворной. Ведь после окончания адъюнктуры все они получают официальный статус педагога-исследователя. А этому необходимо соответствовать.

Доктор педагогических наук, профессор Людмила Коломийченко и её ученики

На зачёте
по иностранному языку

диционной, так и в военной педагогике, — признаётся офицер. — Какая масштабность, какая глубина мышления! Он дарит нам свободу научного поиска, не отвлекаясь на мелочи, указывает, если говорить военным языком, тактические и стратегические направления изысканий, жёстко контролирует, но никогда не подменяет собой ученика.

Именно поэтому моя диссертация, хоть и очень трудное, но целиком самостоятельное исследование, буквально пропитано энергетикой моего научного наставника.

ИЗ ДОШКОЛЬНОЙ — В ВОЕННУЮ

ДОКТОР педагогических наук Людмила Коломийченко — специалист по дошкольной педагогике и психологии, более четверти века она руководит кафедрой в гражданском вузе. И хотя профессор Лурье был научным консультантом её докторской диссертации, уговорить Людмилу Владимировну прийти в военный вуз и переквалифицироваться на во-

енную педагогику было для него делом нелёгким.

Однако теперь о своём сотрудничестве с ПВИ крупный специалист по дошкольной педагогике ничуть не жалеет. Более того, оказалось, что педагогические примеры из области формирования и развития дошколят пришлось по душе офицерам-адъюнктам, в семьях которых как раз и подрастали малыши этого возраста.

— Наши адъюнкты с усердием приступают к работе над диссертациями по педагогике и методике, но, к величайшему сожалению, не имеют базового педагогического образования, а это крайне затрудняет их научную работу, — с грустью констатирует Людмила Владимировна. — Получается, что у наших учеников на стартовом этапе ещё не сформированы ни ло-

гика педагогического мышления, ни терминологический инструментарий.

Поэтому приходится проводить совместные с моими гражданскими аспирантами семинары, организовывать выступления офицеров на педагогических конференциях. Это очень помогает: адъюнкты буквально пропитываются педагогической средой, она становится для них привычной и плодотворной. Ведь после окончания адъюнктуры все наши выпускники получают официальный статус педагога-исследователя. А этому необходимо соответствовать.

Мой первый адъюнкт защитился уже давно. В своей диссертации он исследовал весьма сложную, до сих пор для многих некомфортную проблему — культуру межнационального общения и компетентность командиров в её формировании у подчинённых. Когда мы приступали к работе, нам пророчили запрет и провал. Но защита прошла блестяще.

Сегодняшние мои ученики работают над не столь острыми темами: культуру общения командиров и подчинённых они рассматривают исключительно с точки зрения воинских традиций. Но мой лучший адъюнкт майор Роман Алексюк делает смелую попытку глубокого научного осмысления ценностного отношения к военной службе. Это необходимо для понимания того, что ратная служба — не инерционный механический процесс, она организуется и выстраивается с пониманием исторических ценностей и смыслов, заложенных в уставные требования, воинские традиции и ритуалы. А для человека в погонах военная служба, воинский коллектив и вся военная среда — не повседневная рутина, а часть общечеловеческой культуры.

ПРЕЛЕСТЬ "НЕПАХАНЫХ ПОЛЕЙ"

ПОЛКОВНИК запаса Александр Дубровский когда-то преподавал на

Военная педагогика обязана готовить войскового специалиста к максимальной концентрации воли и выдержки, к сохранению твёрдости и целеустремлённости в ходе выполнения внутренними войсками служебно-боевых задач.

Доктор педагогических наук,
профессор Александр Дубровский
на занятиях (вверху)
и с воспитанниками —
победителями педагогической
олимпиады адъюнктов

кафедре физической подготовки и спорта ПВИ. Теперь он доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики профессионального образования. Но научные интересы самого Александра Владимировича остаются верны его спортивным устремлениям: связь здорового образа жизни с кадровым продвижением в современном деловом мире находится в центре исследовательского внимания профессора Дубровского.

— Если, допустим, кабинетный учёный, излагающий свои мысли только на бумаге, может позволить себе некоторое косноязычие, то педагог, обладающий неказистой речью, ничего, кроме сочувственной улыбки, у аудитории не вызовет. А это, согласитесь, настоящая профессиональная катастрофа! — считает Александр Владимирович. — У подавляющего большинства моих адъюнктов техническое образование. И выстроить развёрнутую, а тем более импровизированную устную речь они поначалу, мягко скажем, затрудняются. Вот и учу их ежедневно и ежечасно практической риторике: говорить, мыслить вслух, выступать на семинарах и конференциях, даю образцы, риторические матрицы. Никому не позволяю отмачиваться. И, поверьте, к концу первого курса уже все без исключения выступают на публике. А как иначе? Молчунам в педагогику дороги нет.

А ещё я считаю, что для истинного исследователя вся прелесть научной работы заключается в поиске так называемых "непаханных полей". И такие, представьте, находятся! Например, мой адъюнкт майор Андрей Муралёв, оказывается, ещё в ходе курсантских стажировок в войсках заметил огромный пробел будущих выпускников в области делопроизводства, а именно документирования и документооборота. Но как перевести бюрократическую проблему

в педагогический аспект? Сначала это казалось маловероятным. Однако мы решили сделать "инъекцию" педагогики в бюрократию: начать научную разработку того, на что до нас никто не решался — создать систему документоведческих компетенций и их освоения курсантами, чтобы помочь выпускникам вузов внутренних войск и других силовых ведомств не пропасть в море казённых бумаг на самом старте служебной карьеры.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, что наш журнал сначала подробно познакомил читателей с успехами санкт-петербургской кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, которой руководит профессор Людмила Бережнова, и только уже потом — с достижениями аналогичного пермского подразделения профессора Леонида Лурье, хотя его кафедра, как уже говорилось вначале, возникла на шесть лет раньше.

Безусловно, петербуржцы начали свою работу по её образцу. Но научный потенциал северной столицы позволил руководству и учёным СПВИ, как принято сейчас говорить, замкнуть цикл: открыть свой диссертационный совет по педагогике, объединить кафедру, адъюнктуру и офицерские курсы повышения квалификации в особый факультет. И тем самым создать собственное замкнутое научное производство учёных и педагогов-исследователей для вузов и войск.

Хочется пожелать руководству пермского войскового вуза и кафедре профессора Лурье пройти тот же путь и, открыв в институте свой диссертационный совет, стать ещё одним достойным автономным источником научно-педагогических кадров для войск правопорядка.

На снимке на стр. 28: Профессор Леонид Лурье (стоит второй слева) с коллегами по кафедре теории и методики профессионального образования ПВИ ВВ МВД России

НА Б ЕВОВОМ
ПОСТУ

ИЮЛЬ

ПН	6	13	20	27
ВТ	7	14	21	28
СР	1	8	15	22 29
ЧТ	2	9	16	23 30
ПТ	3	10	17	24 31
СБ	4	11	18	25
ВС	5	12	19	26

АВГУСТ

ПН	3	10	17	24	31
ВТ	4	11	18	25	
СР	5	12	19	26	
ЧТ	6	13	20	27	
ПТ	7	14	21	28	
СБ	1	8	15	22	29
ВС	2	9	16	23	30

СЕНТЯБРЬ

ПН	7	14	21	28
ВТ	1	8	15	22 29
СР	2	9	16	23 30
ЧТ	3	10	17	24
ПТ	4	11	18	25
СБ	5	12	19	26
ВС	6	13	20	27

2015

ОКТАБРЬ

ПН		5	12	19	26
ВТ		6	13	20	27
СР		7	14	21	28
ЧТ	1	8	15	22	29
ПТ	2	9	16	23	30
СБ	3	10	17	24	31
ВС		4	11	18	25

НОЯБРЬ

ПН	2	9	16	23	30
ВТ	3	10	17	24	
СР	4	11	18	25	
ЧТ	5	12	19	26	
ПТ	6	13	20	27	
СБ	7	14	21	28	
ВС	1	8	15	22	29

ДЕКАБРЬ

ПН		7	14	21	28
ВТ	1	8	15	22	29
СР	2	9	16	23	30
ЧТ	3	10	17	24	31
ПТ	4	11	18	25	
СБ	5	12	19	26	
ВС	6	13	20	27	

САМАЯ ПЕРВАЯ, САМАЯ ПОЧЁТНАЯ

К концу 1930-х годов в Советском Союзе появилась необходимость дополнения наградной системы знаками отличия меньшего достоинства, чем ордена. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года были учреждены две медали – "За отвагу" и "За боевые заслуги", предназначенные для награждения за личное мужество, доблесть и отвагу, проявленные воинами Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также гражданами страны. Автором рисунков обеих медалей стал художник С.И. Дмитриев.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ПОДАВШИМ ПРИМЕР

МЕДАЛЬ "За отвагу" изготавливалась из серебра 925-й пробы и по форме представляла правильный круг диаметром 37 мм, окаймлённый бортиком. В верхней части на лицевой стороне располагались рельефные изображения трёх летящих друг за другом самолётов. Ниже была помещена надпись

вдавленными буквами "ЗА ОТВАГУ", рельефное изображение многобашенного танка, под которым размещалась вторая надпись "СССР".

На обратной стороне медали выбивался её порядковый номер. Медаль при помощи ушка и колечка соединялась с колодкой. Первоначально она была прямоугольной и обтягивалась муаровой лентой красного цвета. После 1943 года медаль стали крепить к пятиугольной колодке, обтянутой муаровой лентой серого цвета с двумя узкими синими продольными полосами по краям.

Медаль "За отвагу" считалась высшей и самой почётной советской военной медалью, её полагалось носить перед всеми остальными медалями. Согласно статуту этой медалью награждались "за личное мужество и отвагу в боях с врагами Советского Союза на театре военных действий, при защите неприкосновенности государственных границ или при борьбе с диверсантами, шпионами и прочими врагами Советского государства". Статья 8 Положения о медали "За отвагу" гласила, что награждённые ею "должны подавать личный пример храбрости и мужества в борьбе с врагами Советского государства и служить образцом для других граждан при исполнении государственных обязанностей".

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЗА ХРАБРОСТЬ НА ПОЛЕ БОЯ

МЫ МОЖЕМ гордиться тем, что первыми медаль "За отвагу" получили бойцы войск НКВД: 22 октября 1938 года эта награда была вручена пограничникам В.И. Абрамкину (медаль №1), Н.Е. Гуляеву и Б.Ф. Григорьеву, которые не допустили прорыва группы японских диверсантов на нашу территорию.

В дальнейшем до начала Великой Отечественной войны за храбрость, проявленную при исполнении интернационального долга в Испании, в ходе боевых действий на реке Халхин-Гол, во время советско-финляндской войны, а также при защите государственных границ СССР, медалью "За отвагу" были награждены 25996 человек.

Медаль "За отвагу" с момента своего появления стала особо популярной и ценимой среди советских воинов, поскольку ею награждали исключительно за личную храбрость, проявленную на поле боя. Это главное отличие награды от некоторых других орденов и медалей, которые нередко вручались "за участие" в тех или иных сражениях, обороне или взятии городов.

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

СРЕДИ первых удостоенных этой медали в начальный период Великой Отечественной войны оказалось не-

НА Боевом ПОСТУ

мало воинов внутренних войск. Уже 26 августа 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР медалью "За отвагу" были награждены 149 военнослужащих войск НКВД и бойцов истребительных батальонов НКВД, в том числе несколько командиров и бойцов 42-й отдельной конвойной бригады войск НКВД, отличившихся в боях на реке Березине. 2 и 3 июля на 15-километровом участке обороны воины бригады отбили четыре атаки противника, только личный состав двух рот 251-го конвойного полка в результате шестичасового боя уничтожил 5 танков, 2 мотоцикла, 4 автомобиля, более 200 солдат и офицеров противника.

В тех же летних боях 1941 года, но уже в Эстонии отличился командир взвода танковой роты 5-го моторострелкового полка оперативных войск НКВД младший лейтенант С.А. Николаев. Его танковый взвод был послан на помощь оборонявшимся воинам 83-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Николаев прикрыл бронёй и огнём эвакуацию раненых. По его приказу башенный стрелок красноармеец Капитонов вынес с поля боя раненого старшину. Затем танки мужественного офицера выполняли задачи по разведке огневых точек, подавляли их. Во время боя танк младшего лейтенанта ворвался в населённый пункт Ойза, собрал бойцов окружённого взвода и

Ольга Фёдоровна Будянская (Бойко),
санинструктор 10-й стрелковой дивизии
войск НКВД, удостоена медали "За отвагу"
во время боёв в Сталинграде

вместе с ними пробился в расположение полка. 21 сентября 1941 года бесстрашный танкист пал смертью храбрых в бою у Царского Села, и 20 декабря посмертно был награждён медалью "За отвагу".

В августе 1942 года в докладе о состоянии кадров Главного управления внутренних войск НКВД отмечалось, что за 14 месяцев войны медалью "За отвагу" было награждено 540 командиров и политработников, в том числе: по внутренним войскам (моторострелковым частям) – 145 и по войскам охраны тыла – 395, а также представлен к награждению ещё 61 человек.

Эффективно и результативно действовали на фронтах снайперские команды внутренних войск. Так, снайперские группы 228-го стрелкового полка 35-й дивизии войск НКВД на участке 91-й стрелковой дивизии летом 1943 года за 12 дней истребили 503 фашиста. Только снайпер И. Шиндер уничтожил 83 немецких солдат и офицеров, за это искусный воин был награждён двумя медалями "За отвагу".

Немало подвигов в годы войны совершили бойцы и командиры воинских частей войск НКВД по охране железных дорог. Так, в ночь на 5 мая 1944 года вражеская авиация совершила массированный налёт на важный железнодорожный узел Сарны.

Часовой по охране железнодорожного состава с военным грузом рядовой Килеев продолжал нести караульную службу под разрывами бомб. Когда одна из зажигалок попала в охраняемый поезд, он вместе с другими бойцами ликвидировал возгорание. Благодаря решительным действиям и мужеству часового ценный груз был спасён. За проявленные выдержку и самоотверженность рядовой Килеев был награждён медалью "За отвагу".

К слову, известно немало примеров повторного награждения медалью "За отвагу" в годы Великой Отечественной войны. Причём были случаи, когда эту награду вручали 4 и 5 раз, хотя воин был достоин и более высоких наград. Так, участник Парада Победы сержант-миномётчик 8-й гвардейской отдельной стрелковой бригады С.М. Зольников был награждён орденом Славы III степени и пятью (!) медалями "За отвагу". Первую он получил за успешное отражение атаки гитлеровцев 3 сентября 1942 года под Ленинградом в районе Синявинских высот, а последнюю – за бой на Курляндском полуострове в ночь с 8 на 9 мая 1945 года.

Всего за годы Великой Отечественной войны и боевых действий в Маньчжурии против Квантунской армии японских милитаристов было произведено 4084494 награждения медалью "За отвагу".

ПОЧЁТНА ВО ВСЕ ВРЕМЕНА

ПОСЛЕ Великой Отечественной войны медаль "За отвагу" вручалась военнослужащим Советской армии и внутренних войск МВД СССР, а также работникам правоохранительных органов за личное мужество, проявленное при выполнении служебных обязанностей и специальных заданий. Всего в 1938–1991 годах медаль "За отвагу" получили 4567837 человек.

Эта награда стала одной из многих сохранившихся в наградной системе Российской Федерации. Новая медаль "За отвагу" была учреждена Указом Президента России от 2 марта 1994 года № 442. От "старшей сестры" советских времён она отличается только меньшим диаметром (34 мм) и отсутствием надписи "СССР" в нижней части.

Медаль "За отвагу"
образца 1938 г.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Чем дальше в историю уходит война, чем меньше остаётся среди нас непосредственных её участников, тем ценнее становятся их воспоминания – откровенные и немудрёные свидетельства о делах и событиях тех страшных и героических лет, когда вся страна, весь народ напрягали силы в борьбе с жестоким врагом. И каждый делал для Победы всё от него зависящее.

Дадим же слово ветеранам, которым довелось сражаться в составе различных подразделений внутренних войск, приумножать их славу своими героическими делами.

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из архива автора
и фондов Центрального музея
ВВ МВД России

Полковник в отставке Иван Васильевич СЕЛЕЗНЁВ:

– ОСЕНЬЮ 1939-го меня, учителя географии, призвали на службу и направили в 59-й полк войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, штаб которого располагался в Армавире. Несмотря на среднее специальное образование, не назначили младшим командиром или помощником политрука, а определили простым красноармейцем. Правда, вскоре перевели в школу младшего комсостава, располагавшуюся в полку, а в октябре 1940 года – в Ленинград, в Ново-Петергофское военно-политическое училище НКВД. Но доучиться в нём я не успел – началась война.

Воевал политруком пулемётной роты 924-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии. Она была сформирована из военнотружущих войск НКВД, а её командиром стал генерал-майор Александр Алексеевич Забалуев, до того занимавший должность начальника оперативного отдела Главного управления внутренних войск НКВД. Дивизия вошла в состав 29-й армии, которой командовал заместитель наркома внутренних дел генерал-лейтенант Иван Иванович Масленников.

И.В. Селезнёв,
конец 1940-х годов

Первый бой мы приняли под Псковом. Там я впервые и увидел гитлеровцев – через прицел пулемёта.

Они шли развёрнутыми цепями. Не бежали, пригибаясь, а именно шли – в полный рост, не прячась, с сознанием своего абсолютного превосходства. Лейтенанта Дмитриева, нашего командира взвода, незадолго до атаки убил снайпер, вот и пришлось мне его заменить.

Осмотрелся: все бойцы на позициях, спокойны и сосредоточены. Дал команду "Огонь!" и сам лёг за "максим". Ударили мы по фашистам

дружно. Фрицы залегли, и больше мы им до конца дня головы поднять не дали.

Потом нас перебросили на другое направление. В боях у Ржева получил я осколок в живот. Зацепило, правда, не сильно, по касательной. Поэтому в госпитале меня быстро подлатали и снова отправили в часть.

Мы отступали, отступали всё дальше и дальше. Вы себе представить не можете, как это было тяжело: отходим, теряем товарищей. Сами голодные, замёрзшие, измученные, а люди, что остаются в деревнях и сёлах, мимо которых идём, ругаются, проклинают нас, кричат в спину: "Вы что, вояки, до самой Москвы бежать будете?"

А мы ведь и действительно до самой столицы отходили. Наша дивизия врылась в землю уже под Красногорском. Но потом – назад ни шагу, до самого контрнаступления.

Помню мощнейшую артподготовку 5 декабря 1941 года. С начала войны я такого не видывал. Хотя и свои стреляли, а всё равно жутко было. После того как пушки замолчали, мы пошли вперёд. Отыгрались тогда на немцах за всю боль первых месяцев войны.

В апреле 1942-го недалеко от Калинина опять осколок меня достал, на этот раз в бедро прилетел, кость перебил. Лечили долго и после выздоровления определили в 160-й полк войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, начальником гарнизона в Краснозаводске. Охраняли мы там завод по производству боеприпасов. Служба в общем-то спокойная и размеренная, но бдительность требовалась постоянно. Однажды нам даже удалось предотвратить диверсию на предприятии – подчинённый мой вовремя обнаружил подозрительный провод, ведущий, как оказалось, к тщательно замаскированной взрывчатке.

Так до самого конца войны этот завод мы и охраняли. В 1948 году меня и ещё нескольких офицеров из

Полковник в отставке
И.В. Селезнёв

войск отправили на учёбу в Военный институт МГБ СССР. Помню, когда сдавали выпускной экзамен по тактике, в аудитории неожиданно появился генерал армии Иван Иванович Масленников. Он уже занимал должность заместителя министра госбезопасности.

Я как раз отвечал по своему билету. Иван Иванович внимательно выслушал мой ответ на экзаменационные вопросы, потом посмотрел на наградные планки и спросил: "Воевали? На каком фронте?". Я ответил, что начинал войну в его 29-й армии, назвал места боёв. Генерал одобрительно кивнул, пожал мне руку, сказал: "Молодец" – и вышел из аудитории. После этого короткого общения с замминистра члены госкомиссии были единодушны в оценке моих знаний.

Институт я окончил в 1951-м и был распределён на должность комбата в Дзауджикауское военное училище МГБ СССР. Так в то время назывался Северо-Кавказский военный институт внутренних войск МВД России.

А в последний раз мне пришлось повоевать уже в 1953 году: оперативно-войсковая группа училища принимала участие в операции по ликвидации известного на всём Северном Кавказе бандита Хизира и его многочисленной банды.

Полковник в отставке Николай Васильевич КУЗЬМИН:

– БОЕВОЕ крещение принял в первых числах ноября сорок второго, когда гитлеровцев погнали от Орджоникидзе. Был я тогда в особом полку стрелковой дивизии войск НКВД, сформированном из досрочно выпущенных лейтенантов нашего военного училища имени Кирова. Наступали мы на немецкие позиции у селения Гизель.

Впервые я увидел, как один за другим гибли люди, как пули прошивали их насквозь. Немецкие пулемёты – страшное оружие, стреляли они практически без остановок. А мы – "Вперёд! За Родину, за Сталина!", без касок, без бронежилетов, даже без наркомовских ста грамм лезли вперёд как оголтелые. Представляете, какими потерями это для нас обернулось?!

Ни артиллерийской, ни танковой поддержки у нас не было. Выделили полку, правда, несколько танкеток: допотопные, крохотные двухместные машинки с одним пулемётом. Броню из винтовки пробить можно, скорость – как у улитки. Экипажи мы из своих ребят подбирали.

Но дрались мы лихо. Уже когда ворвались в Гизель, я взял в плен немца – из горных егерей, правда, сильно выпившего. Но всё равно – язык...

Н.В. Кузьмин,
1941 год

Полковник в отставке
Н.В. Кузьмин

Позже, в 1943-м, после того как гитлеровцев выбили из Карачаевской области, мне во главе кавалерийского взвода нашего полка пришлось участвовать в поимке бандитов из числа местных жителей. Когда немцы в тех местах хозяйничали, они в полициях ходили, потом легли на дно, скрывались по различным адресам. Брали мы их по ночам, внезапно.

Полковник Иван Яковлевич МАЛАШЕНКОВ:

– Мой первый бой случился во второй половине июля сорок первого недалеко от станции Лазерцы, это в Черкасской области. Нашему бронепоезду 56-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений было приказано остановить немецкую танковую колонну, шедшую со стороны Канева.

Как сейчас помню, показались они из-за садов. Я, наводчик 76-миллиметрового орудия, поймал в прицел головную машину. Выстрел – недолёт! Захватил цель вторично, ещё выстрел – и снаряд врезался под башню. Танк запылал. Восторг, который меня охватил, не передать словами! Но радоваться времени не было.

Не теряя драгоценных секунд, навёл орудие на следом шедшую машину. Выстрел – и этот запылал: броневой снаряд проломил ему

И.Я. Малашенков,
1948 год

корпус. А я уже навожу орудие на третий танк.

Хотите верить, хотите нет, но и его удалось подбить с первого выстрела!

После этого остальные повернули назад, скрылись. И тогда немцы взяли за нас всерьёз: на бронепоезд обрушились бомбардировщики. Мы негодовали: где же наши истребите-

ли? Как бронепоезду защищаться? Счетверёнными "максимами"? Так их пули мало вреда причиняли, "юнкерс" – самолёт прочный и живучий.

Оставалось одно: максимально задрать стволы орудий и, маневрируя, палить по самолётам. И, представляете, один из них я сбил! После прямого попадания снаряда бомбардировщик взорвался в воздухе, рассыпался на куски, и эти горящие обломки на наших глазах рухнули на землю.

Но тогда это было для нас слабым утешением: остальные-то самолёты оставались невредимыми и вовсю старались уничтожить бронепоезд. Бомбёжка была страшной! Взрывной волной паровоз сорвало с рельсов, счастье, что он не рухнул на бок. После этого мы потеряли ход, стали неподвижной целью. Тяжёлые бомбы ухали по обе стороны от состава десятками, при их разрывах многотонные бронев вагоны раскачивало, как картонные коробки, а нас, тех, кто находился внутри, швыряло от одной стенки к другой. Жуть, одним словом.

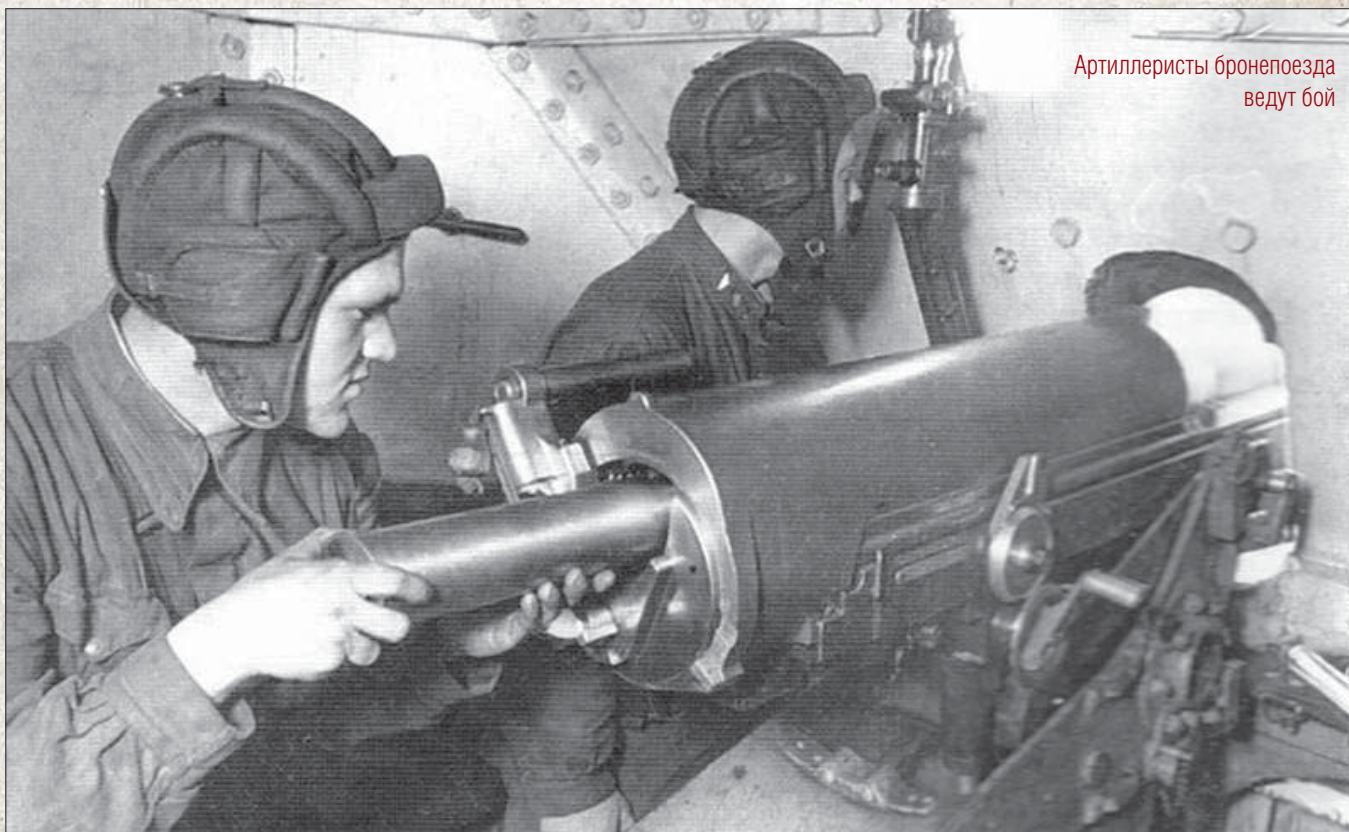
А потом немцы, появившиеся из-за горизонта, пошли в психическую атаку – пьяными, в полный рост. Но это было уже не так страшно: мы их

Полковник в отставке
И.Я. Малашенков

пулемётами и шрапнелью много тогда положили, пока к нам подмога не подоспела.

За тот первый в своей жизни бой я был удостоен ордена Красного Знамени. Награда эта высокая и почётная, солдатам и сержантам её очень редко давали, да ещё в первые месяцы войны...

Артиллеристы бронепоезда
ведут бой

ВМЕСТЕ И В ГОРЕ, И В РАДОСТИ

Подготовил

подполковник Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и Александра КОЛЕСНИКОВА

В Государственном Кремлёвском дворце при содействии общественной организации "Честь и отвага" состоялась встреча первого заместителя министра внутренних дел — главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Виктора Золотова с членами семей военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга. В мероприятии приняли участие около 50 вдов и матерей павших солдат и офицеров.

Выступая перед собравшимися, генерал-полковник Виктор Золотов отметил, что подобные встречи проводятся уже на протяжении многих лет и стали доброй традицией.

— Это наша дань уважения подвигу матерей и жён, чьи самые близкие люди отдали жизнь за Отечество. Мы бережно храним светлую память о наших боевых товарищах и всегда будем оказывать помощь и поддержку их родным. Забота о семьях погибших воинов является нашим нравственным долгом, — сказал главнокомандующий.

Эти слова подтверждает рассказ вдовы Героя России подполковника медицинской службы Петра Захарчука — Нины Константиновны.

— Мой муж погиб без малого двадцать лет назад, в 1996 году. Я осталась одна с тремя детьми. Родня далеко, и помочь мне было некому, — вспоминает она. — Но с первого дня после трагедии войска окружили нас заботой. И это было не только решение материальных и бытовых

проблем, которые остро встали перед нашей семьей, но и моральная поддержка. Даже не представляете, насколько это важно! Все эти годы я чувствовала, что в трудную минуту всегда могу положиться на внутренние войска. Значение подобных встреч сложно переоценить. Мы общаемся между собой, даём советы, сопереживаем друг другу, и от этого на душе становится легче.

Встреча прошла в тёплой и непринуждённой обстановке. Вниманию гостей была представлена яркая концертная программа. Перед собравшимися выступили хор воспитанниц Николо-Сольбинского монастыря, народные артисты России Александр Буйнов и Олег Газманов, певица Вика Цыганова, аккордеонисты братья Бондаренко, скрипачка Наталия Попова, победитель телепроекта "Голос" Сергей Волчков и другие популярные артисты.

В завершение всем приглашённым организаторы встречи вручили ценные подарки и цветы.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В Астрахани на фасаде жилого дома открыта мемориальная доска в память о военнослужащем отряда специального назначения "Росич" рядовом Равиле Абдулаеве, погибшем в 2000 году при ликвидации незаконного вооружённого формирования в селе Комсомольское Чеченской республики и посмертно удостоенном ордена Мужества.

В церемонии приняли участие заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Николай Долонин, заместитель главы городской администрации Борис Харух, депутат областной думы Николай Макаренков, родители павшего спецназовца, учащиеся и педагоги средней общеобразовательной школы № 35, в которой учился Равиль.

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

Семье военнослужащего махачкалинской бригады оперативно-го назначения Северо-Кавказского регионального командования рядового Фариды Бегздаева передали на хранение государственную награду.

В феврале 2014 года Фарид вместе с сослуживцами принимал участие в спецоперации по ликвидации бандитов в одном из районов Дагестана. Разведчики попали в засаду. Как только они оказались в ловушке, террористы открыли огонь. Быстро сориентировавшись в обстановке, рядовой Бегздаев занял удобную позицию и стал прикрывать товарищей. Это позволило разведывательной группе найти надёжное укрытие и принять бой. В ходе боестолкновения Фарид получил смертельное ранение и скончался на руках у товарищей.

Указом Президента Российской Федерации от 30 октября 2014 года за отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении боевой задачи, рядовой Фарид Бегздаев посмертно награждён орденом Мужества.

Внутренние войска помогают детям погибших военнослужащих получить достойное образование: сегодня 95 юношей и девушек обучаются в учебных учреждениях страны. 10 из них — в вузах МВД России, 5 — в военных институтах внутренних войск, 5 — в суворовских училищах и кадетских корпусах, остальные выбрали гражданские институты и университеты.

В год 70-летия Великой Победы особенно остро замечаешь течение времени. Уже половину этого срока с нами нет Владимира Семёновича Высоцкого, актёра театра и кино, автора-исполнителя популярнейших песен, ушедшего из жизни в июле 1980-го.

Сын фронтовика, он огромный пласт своего творчества посвятил военной тематике. Созданные им песни-ассоциации до сих пор остаются непревзойдёнными шедеврами: "Мы вращаем землю", "Аисты", "Он не вернулся из боя", "Братские могилы", "Песня самолёта-истребителя" и многие другие. Он был первооткрывателем эксклюзивных для той поры военных тем: война и заключённые; штрафники; наши и немцы – друзья до войны, враги на фронте; "синдром Рембо" – фронтовика, вернувшегося домой, но оставшегося душой на войне; бунт машины.

Отрадно, что сейчас в нашем распоряжении "весь Высоцкий". А тогда, в последней трети XX века, его песни, даже военные, официально допущенные до советского слушателя через студии грамзаписи, можно было пересчитать по пальцам.

ОН БЫЛ ЧИСТОГО СЛОГА СЛУГА

Размышления о военных песнях Владимира Высоцкого

**Полковник
Александр КРЫСАНОВ**
Фото предоставлены
Объединённым фотоцентром
на Гоголевском бульваре

ПО НЕХОЖЕНЫМ ТРОПАМ

ПОМНИТЕ, у Маяковского: "...где, когда, какой великий выбирал путь, чтобы протоптанней и легче?" Высоцкий с самого начала своего твор-

чества искал трудные, некомфортные темы, вызывающие оторопь, шок, приносящие прозрение.

"Штрафные батальоны" (1964), наверное, были самой эпатажной военной песней его раннего творчества. Песня-концепция просто перечисляла жизненные антитезы штрафников-маргиналов. Ни водки, ни писем перед атакой, ни криков "ура" в бою. Победа или смерть – спокойный выбор, свободный от идеологической шелухи.

Сам Высоцкий всех деталей этой запретной темы, понятно, тоже не знал, ошибался в фактах, преувеличивал, абсолютизировал, но при этом добился удивительного эффекта: песню знали все! Так что именно под его гитару штрафники выходили из тьмы забвения.

Ещё одна песня-маргинал "Все ушли на фронт" (1964) была написана ради одной простой, но пронзительной мысли: испытание войной, фронтом, боем выдерживают далеко

не все люди, считавшиеся хорошими в мирное время. Так в окопах Великой Отечественной охрана лагерей и лагерное начальство оказываются хуже и трусливей тех, кого охраняли:

*...Только с нами был он смел, –
Высшей мерой наградил его
Трибунал за самострел.*

Ну а чуть более поздняя "Военная песня" (1966) из кинофильма "Вертикаль" напоминает, что немецкие горные стрелки до войны были нашими друзьями, тренировались с нашими же альпинистами в Кавказских горах. Но вот уже те, кто шли в одной связке, смотрят друг на друга через прицел.

*А до войны – вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасён, –
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.*

Подобная шоковая песенная терапия была нужна. Прямой результат хрущёвской оттепели, она просветляла умы. И в русле авторской песни Высоцкому это удавалось резче и ярче, чем другим.

СТОСКОВАЛИСЬ МЫ, ВИДНО, ПО ФРОНТУ

ТО, ЧТО позже назовут "синдромом Рембо", Высоцкий в своих песнях угадал за 20 лет до знаменитого фильма с участием С.Сталлоне. Чем профессиональнее фронтовик, тем проблематичнее его возвращение к мирной жизни. Ведь его жизнь – война. И он, увы, продолжает воевать, но уже с мирными согражданами. Хорошо, если только словами презрения к тем, кто не был на фронте, как в песне "Случай в ресторане" (1967), где подвыпивший капитан-фронтовик ругает тылового гуляку. Хуже, если открывает пальбу, как спившийся стрелок в "Песне про снайпера" (1965).

И укор капитану: "Никогда ты не будешь майором!" – это приговор. Прошлое мы обязаны помнить, но жить надо настоящим. Поэтому куда более реалистичны в своей позиции отставники-охотники из пес-

ни "Охота на кабанов" (1969), признающиеся:

*Это вроде мы снова в пехоте,
Это вроде мы снова – в штыки,
Это душу отводят в охоте
Уцелевшие фронтовики.*

ИХ БЫЛО ВОСЕМЬ

КОГДА в середине 1970-х песни Владимира Высоцкого в инструментальных обработках разлетелись по стране на миллионах миньонов, а неизданное ушло в фоноархив всесоюзной фирмы грамзаписи, к советскому слушателю были официально допущены только восемь военных песен тогда уже невероятно популярного "таганского Гамлета".

Вот эти песни в хронологическом порядке их создания: "Братские могилы" (1964); "Песня о новом времени" (1966); "Аисты" (1967); "Он не вернулся из боя", "Песня о Земле", "Сыновья уходят в бой", "Темнота" (1969); "Мы возвращаем Землю" (1972).

Все они были написаны для театра и кино и успешно использованы в спектаклях и кинофильмах. Первичная аранжировка – инструментальная, более поздняя (1977) Константина Казанского – гитарная. Однозначно предпочесть те или иные варианты невозможно, в каждом своя особая прелесть: сначала – молодости, затем – зрелости.

Одно неоспоримо: первые четыре из перечисленных песен приобрели в гитарной аранжировке и новом исполнении окончательную монументальность при полном со-

хранении современности музыкальной оболочки.

ВРЕМЯ ПОДВИГИ ЭТИ НЕ СТЁРЛО

В ФИЛЬМЕ режиссёра Виктора Турова "Я родом из детства" (1966) песню "Братские могилы" за кадром исполнил легендарный Марк Бернес. Говорят, что у Бернеса было чутьё на песню. И здесь оно не подвело. Подвело различие поколений и времён. Бернес был из одного времени, песня – из другого. Поэтому его исполнение никому не запомнилось. А знаменитой песня стала уже в авторской фонограмме, особенно когда после ранних инструментальных обработок за неё взялся Константин Казанский и вывел на рок-гитарный уровень.

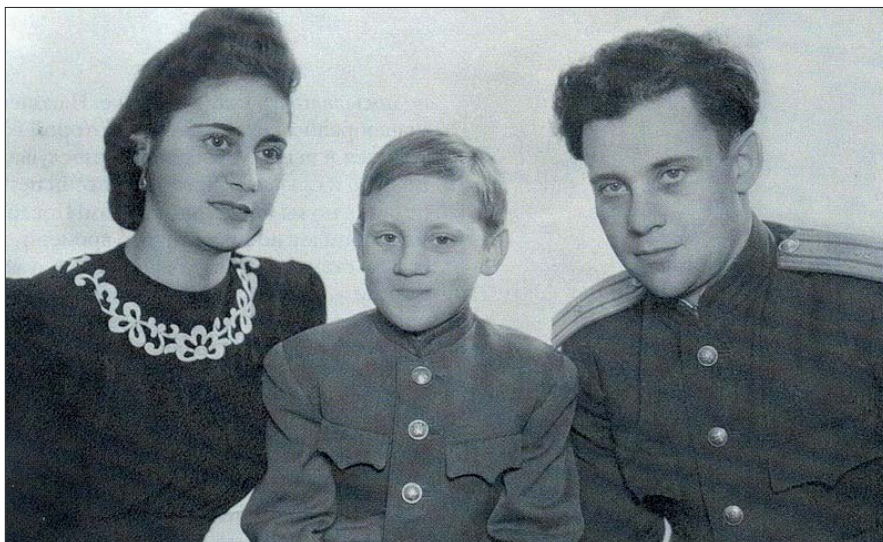
Высоцкий показал себя в этой песне не только блестящим исполнителем, но и сильным стилистом. Вопреки ожиданиям, он сумел поэтично использовать казённое слово "персональный".

*Здесь нет ни одной
персональной судьбы –
Все судьбы в единую слиты.*

И завораживающе применить такую стилистическую фигуру, как анафора (единое начало строк и фразовых отрезков).

*Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск
и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.*

Всего в четырёх куплетах он сумел показать братские могилы как

Евгения Степановна, Володя
и Семён Владимирович Высоцкие.
Германия, г. Эберсвальд. 1948 год

символ всей войны – объединение судеб павших.

Вечный огонь нашей памяти.

ЗВЁЗДАМ СТРАШНА ЛИ ОПАЛА!

ФРАГМЕНТЫ "Песни о звёздах" Высоцкий исполнил под гитару в том же фильме "Я родом из детства". Его персонаж – обожжённый танкист, вернувшийся с фронта. К сожалению, в устах этого героя песня звучит прозаично и невпечатляюще. Скорее всего, советскому фильму о войне глубинные песенные символы были пока ещё не нужны. А песня-то глубоко символична!

Звёзды Судьбы и звёзды на погонах поначалу кажутся синонимами, но с развитием лирико-символического сюжета становится ясно, что и звёзды воинских званий, и даже Звезда Героя – всё это вторично, да и невозможно без небесной судьбоносной звезды, определяющей человеческую жизнь. Можно поделиться звёздами погон и наград, но передать звезду Судьбы невозможно. Она строго своя у каждого.

*В небе висит, пропадает звезда –
Некуда падать.*

ОН НЕ ВЫШЕЛ НИ ЗВАНЬЕМ, НИ РОСТОМ

НЕ СЕКРЕТ, что Владимир Высоцкий был от природы невелик ростом, сухощав, сутуловат и обладал далеко не модельной внешностью. Наград и званий при жизни он не снискал, хотя вполне соответствовал своей всесоюзной, а затем и мировой славой любым титулам.

В его жизни было четыре всплеска популярности, будто те самые "четыре четверти пути" из песни о канатоходце. Первый – в 1966 году, когда на экраны страны вышел дипломный фильм Станислава Говорухина "Вертикаль" с теперь уже визитной карточкой Высоцкого – горными песнями. Их востребованность, особенно "Песни о друге", была невероятной.

Остальные "три четверти пути" прились уже на семидесятые. Сначала 1974-75 гг., когда для презентационного проекта нового эстрадно-джазового оркестра "Мелодия" под управлением

Георгия Гараняна были выбраны не общеизвестные репертуары Хиля или Кобзона, Толкуновой или Ротару, а совсем не эстрадные и вроде бы не тиражные песни Владимира Высоцкого в его авторском исполнении и в исполнении его супруги Марины Влади.

Затем 1977 год, когда во Франции фирма "Полидор" выпустила диск-гигант Высоцкого "Натянутый канат" (La corde raide) со знаменитыми "Банькой по-белому", "Балладой о детстве", "Диалогом в цирке", "Бегом иноходца" и др.

И наконец, в 1979-м, когда судьба подарила Высоцкому абсолютно народную телероль капитана Жеглова в мини-сериале всё того же Станислава Говорухина "Место встречи изменить нельзя".

А дальше... Дальше был одновременно и радостный, и очень печальный 1980-й, когда в конце июля, под занавес блестяще выигранной Олимпиады, внезапно для всех опустился и занавес пьесы "Жизнь Владимира Семёновича Высоцкого", и некоронированный король бардовской песни стал в одночасье классиком русской песенно-поэтической культуры.

ЕСЛИ ПТИЦАМ ПОЛОЖЕНО – ТОЛЬКО НА ЮГ?

ГЛУБОКО символичная песня "Аисты" целиком построена на антитезе, подчёркивающей испепеляющее начало войны: вместо янтарного хлеба – янтарь пожара, вместо любви – ненависть, вместо аистов – вóроны. А ведь аист в народе – символ дома, уюта и мира, всего того, что война отобрала у людей.

*Побрели все от бед на восток, –
И над крышами нет аистов.*

В новой гитарной рок-аранжировке песня обрела неожиданный хоральный размах с одновременно очень мелодично прочерченным лейтмотивом, чего, увы, не могла достичь в более ранней инструментальной обработке.

КТО-ТО ДОЛЖЕН УМИРАТЬ

ТАК ЖЕ, как в "Аистах", в новом исполнении песни "Он не вернулся из боя" под гитарную аранжировку Константина Казанского Высоцкому удалось не

только передать тонкий лиризм истории о потере фронтового друга, но и добавить свои коронные акценты на ударных слогах (особенно в ключевом слове "бой") и протяжку сонорных согласных р, л, м, н. В результате песенный рассказ стал современнее и ярче.

*Для меня – будто ветром
задуло костёр,
Когда он не вернулся из боя.*

Породнение людей фронтовой дружбой и потерю друга как утрату самого себя пронзительнее всего передают финальные строки, после которых гитарное сопровождение обрывается на полутакте.

*Всё теперь – одному,
только кажется мне –
Это я не вернулся из боя.*

МОЙ ОТЧАЯНЬЕМ СОРВАННЫЙ ГОЛОС

ЗНАМЕНИТЫЙ хрипловатый баритон Высоцкого был результатом врождённого анатомического дефекта голосовых связок и давался актёру в обычном певческом режиме без особого труда. Волшебство начиналось там, где песня требовала хриплого крика, казалось, на пределе возможного. И Высоцкий, как заметила одна кинокритик, кричал "чисто, почти без голоса". При этом гиперусилия голосовых связок сопровождались таким интонационным многообразием, что иной и полужёпотом подобного не создаст.

И если глубокая надрывная лирика, как в "Конях привередливых" или "Баньке по-белому", требовала и обязательного голосового надрыва, то военные песни призывали автора к "священной жертве" голосом гораздо реже. Но в тот момент, когда это всё же требовалось, рождались абсолютные взрывные шедевры, такие как "Мы вращаем Землю", "Спасите наши души", "Песня о новом времени", запредельный хриплый крик которых порождал в душе слушателя настоящий озноб очищающего катарсиса античных трагедий.

У НЕГО ЕСТЬ ПРЕДЕЛ – У МЕНЯ ЕГО НЕТ

БУНТ машин – любимая тема писателей-фантастов и голливудских

Владимир Высоцкий
в роли поручика Брусенцова
в к/ф "Служили два товарища"

режиссёров – была блестяще раскрыта Высоцким в "Песне самолёта-истребителя" (1968), ставшей тоже одной из визитных карточек автора.

Машина воспринимает человека как вздорного диктатора и мечтает об освобождении от лётчика. Но долгожданный миг свободы оказывается гибельным: без человека за штурвалом самолёт может разве что упасть и разбиться. Автор тонко играет на многоадресности глагола "Убит!". Это и радость истребительной машины по поводу смерти пилота, и приговор самой себе. Ведь боевой самолёт тоже убит вместе с человеком, но поймёт это, когда обратный ход событий будет уже невозможен.

*Убит! Наконец-то лечу налегке,
Последние силы жгу...
Но что это, что?!*

*Я – в глубоком пике
И выйти никак не могу!*

Таким же смысловым перевёртышем становится и вроде бы благодушный припев: "Мир вашему дому". Он звучит на протяжении песни трижды, и каждый раз это звукоподражание далеко не мирному вою бомбы или сорвавшемуся в последнее пике гибнущему самолёту.

К сожалению, аранжировщики ансамбля "Мелодия" не добавили песне особых инструментальных изысков, немудряще подчеркнув лишь её темп и ритм.

ВЕДЬ ЗЕМЛЯ – ЭТО НАША ДУША

Судьба планеты Земля во Второй мировой войне зависела от солдат Красной Армии – именно это имел в виду Высоцкий в своей гиперпесне "Мы вращаем Землю" (1972).

И советские солдаты достойно противостояли апокалипсису!

*Не пугайтесь,
когда не на месте закат, –
Судный день –
это сказки для старших, –
Просто Землю вращают,
куда захотят,
Наши сменные роты на марше.*

Такое произведение не могли написать ни в войну, ни сразу после. А в 70-е годы уже могли. Ведь человек тогда не только вышел в космос, он начал жить над Землёй в орбитальных станциях. И следом пришло и планетарное мышление, способное породить подобную сверхпесню!

*Ось земную мы сдвинули
без рычага,
Изменив направление удара.*

И заметьте, у Высоцкого Земля всегда живая, она не просто позволяет менять своё вращение, она откликается на людские боль и жертвы.

*Кто-то там впереди
навалился на дот –
И Земля на мгновенье застыла.*

"Мы пол-Европы по-пластунски пропахали", – пел в те же семидесятые Михаил Ножкин в своём культовом "Последнем бое", но движение его солдат на вращении Земли никак не отражалось. А бойцы Высоцкого оказывались даже более могучими, чем мифологический Атлас. Тот лишь держал Землю, – герои же гиперпесни двигали планету, преследуя отступающего врага и возвращая естественный ход небесному светилу.

*Нынче по небу солнце
нормально идёт,
Потому что мы рвёмся на запад.*

Инструментальная обработка аранжировщиков ансамбля "Мелодия" остаётся до сих пор самой оптимальной. Более поздняя переоркестровка с добавлением электрогитар просто заглушила текст.

А что спеть "Мы вращаем Землю" ох как непросто, хорошо заметно в

песенном телеинтервью с Владимиром Высоцким "Монолог", когда сам автор несколько раз прерывал исполнение, чувствуя, что не справляется со столь энергетичным материалом.

ЖЖЁТ НАС ПАМЯТЬ И МУЧАЕТ СОВЕСТЬ

К СОЖАЛЕНИЮ, обо всех, даже военных, песнях Высоцкого в одной публикации не расскажешь. Но надемся, что к разговору, например, о песнях-отголосках войны, таких как "Баллада о детстве", "Оловянные солдатики", "Парус", или о женском взгляде на военное время и песнях Высоцкого в исполнении его супруги Марины Влади мы ещё вернёмся.

Когда статья готовилась к печати, страну облетела весть: комиссия Московской городской думы приняла решение о том, что недалеко от Театра на Таганке наконец-то будет улица имени Владимира Высоцкого.

Что ж, год 70-летия Великой Победы к тому обязывал. Ведь Владимир Высоцкий как никто другой сумел запечатлеть в своём песенном творчестве подвиг русского солдата.

Так что Россия по-прежнему отдаёт и отдаёт запоздалые долги и своим павшим воинам, и своим ушедшим гениям, которых при жизни почему-то редко замечала.

На снимке на стр. 40: Владимир Высоцкий в роли капитана Глеба Жеглова в т/ф "Место встречи изменить нельзя"

КАРТИНЫ ЕЁ ЖИЗНИ

Недавно в кардиологическом отделении Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России отмечали 50-летие одного из самых опытных и преданных делу специалистов – старшего врача-кардиолога, подполковника медицинской службы Наили Чикаленковой.

Среди многих пожеланий юбиляру звучало и такое: "Творческого вдохновения!" Адресовано оно было не врачу, а художнику, потому что все коллеги знают, что Наиля Александровна в свободное от службы время пишет картины.

И какие! Полотна её необычайно выразительны и динамичны, поистине великолепны.

**Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

ПУТЬ К СЕРДЦУ

БОЛЬШОЙ, дружной была семья Аскеровых. В доме стоял вечный гомон, звенели ребячьи голоса: шутка ли, четверо детей! Наиля – младшая сестра трёх братьев. Они хорошо ладили. В 70-х годах прошлого столетия в родном для девочки Баку между собой уживались русские,

азербайджанцы, армяне, люди ещё многих национальностей. Двери на замки здесь не запирали, а семейные торжества праздновали с соседями за накрытыми во дворе столами. Эти светлые ощущения детства – людской искренности и доброты, она бережно пронесла через всю жизнь.

Наиля Александровна врачом мечтала стать сызмальства, сколько себя помнит. Её мама, акушер-гинеколог, при случае повторяла: "Моя дочка обязательно будет доктором". И была очень горда, когда

Наиля окончила Азербайджанский медицинский институт.

Но потом грянул чёрный январь 1990 года: kloкочущая ненависть к людям другой национальности, погромы, выстрелы, кровь...

Чтобы быть подальше от всего этого, девушка уезжает в Москву и поступает в интернатуру. В столице оканчивает ординатуру и становится аспирантом. Со специализацией определилась, ещё будучи студенткой, когда подрабатывала медсестрой в отделении кардиореанимации, где лежали тяжелобольные пациенты.

В то время она не думала, что станет военным врачом. Даже тогда, когда на кафедре Московского государственного медикостоматологического института имени А.И. Евдокимова распределяла ординаторов в военный госпиталь. Но волею судьбы в 1998 году Наилия Александровна сама пришла работать в кардиопульмонологическое отделение Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России, а в 2000-м надела погоны.

Кардиолог среди коллег-врачей считается элитной профессией, вместе с тем чрезвычайно сложной и ответственной, ведь он почти буквально держит в своих руках людские сердца.

– Кардиолог – это призвание, – уверена подполковник медицинской службы Наилия Чикаленкова. – Случайных людей в этой профессии не бывает. Труд врача-кардиолога оценивается количеством спасённых жизней. Если к тебе привозят пациента, у которого от боли брови домиком, ты делаешь всё возможное, а порой и невозможное, чтобы ему помочь. И когда человек уходит из отделения на своих ногах, возникает непередаваемое словами чувство: ради этого стоит жить!

ВЗГЛЯНУТЬ НА МИР ПО-НОВОМУ

РАБОТА для неё – жизнь. Чужую боль она всегда пропускает через себя, с каждым своим пациентом вместе выкарабкивается из болезни. На утреннем обходе она всегда бодра и подтянута, улыбчива и обходительна со всеми, даже если в личной жизни нет повода для радости. Одно из правил доктора Чикаленковой: пациент подпитывается уверенностью врача, черпает из неё силы для борьбы с болезнью, и тогда возвращение к полноценной жизни непременно состоится.

В 2007 году у Наили Александровны во время пожара погибла мама. Она тяжело переживала эту потерю. Душа измаялась, истомилась. Наступил тот кризис безысходности, который случается в жизни любого человека, если на него обрушилась

большая беда. Каждый выбирается из него по-разному: кто-то залива-ет горе вином, стараясь скрыться от действительности в хмельном тумане, кто-то опускает руки и плывёт по течению. А кто-то под влиянием произошедшего начинает заново осмысливать жизнь, своё место и предназначение в ней.

И в этом невероятно тяжёлом процессе глубочайшего самопознания происходит исцеление души. Словно кто-то свыше протягивает утопающему соломинку, способную удержать его на плаву. А удержавшись, заново открыть для себя мир, но только уже с другой, неизвестной стороны, о существовании которой раньше ты просто не подозревал.

...Как-то по телевизору Наилия Александровна увидела передачу про бельгийского художника Питера Вагеманса. Мастер цветочных натюрмортов рассказывал, как пришёл в профессию, постигал её азы, как однажды понял, что испытывает потрясающее, ранее неведомое ощущение, полностью отдаваясь самовыражению через творчество. И после этого на душе становится так легко и радостно, что жизнь расцветается новыми красками.

Шло время, Наилия Александровна вспоминала и вспоминала эту чудесную, поучительную историю. И тогда жизнь подарила ей ещё одну судьбоносную встречу. В Троице-Сергиевой лавре она познакомилась с настоятелем храма святых Петра и Павла, очередь для свидания с которым страждущие занимали за несколько дней.

Известный священнослужитель долго беседовал с ней, находя правильные и нужные слова, предназначенные только для неё одной. Искренне удивилась тогда Наилия Александровна, услышав от старца фразу: "Неизвестно, кто к кому пришёл во спасение". Её смысл она по-

Нечаянно, как от внезапного порыва ветра, распахиваются створки души, и наступают такие желанные минуты отдохновения. Сердечные порывы, желания, ощущения – всё это яркими брызгами красок выплёскивается на холст. Она пишет свой мир, красотой которого готова делиться с окружающими. Наверное, поэтому её работы получают пронизанными неуловимым внутренним светом, дышащими добром и надеждой.

няла позже, когда убедилась, что, помогая другим, можно спасти себя.

"У ВАС ХОРОШО ПОЙДУТ ПЕЙЗАЖИ"

ОНА ВПЕРВЫЕ взяла в руки мастихин – тонкую лопатку для нанесения красок – в 2011 году. Испытывая сильное волнение, смотрела, как на её глазах и её стараниями на девственно чистом холсте появляются красочные линии и полотно преображается.

Начала с иконописи. Её очень интересовали библейские сюжеты.

Работала горячо, истово, словно стремясь положить чувства на холст вместе с красками. Потом придирчиво рассматривала свои картины и терзалась сомнениями, хорошо получилось или нет. Оценить это мог только профессионал.

По электронной почте она отправила снимки своих работ известному российскому художнику Игорю Витальевичу Сахарову. Автор популярного проекта "Открой в себе художника", написавший тысячи пейзажей, сотни портретов, расписавший три православных храма, картинами начинающей художницы заинтересовался.

Пригласил Наилю Александровну в свою мастерскую. Именно там она получила мощный импульс для продолжения творчества. Там училась восприятию объёма, цвета, работала со светотенью. Художник стал её наставником, научил многим живописным премудростям. Он внимательно наблюдал за успехами своей подопечной и, когда пришло время, уверенно сказал: "У вас хорошо пойдут пейзажи".

Она попробовала – у неё действительно получилось.

Впервые публика увидела картины Наили Александровны в 2014 году, причём сразу в частной дрезденской галерее, где выставались профессиональные художники. Тогда знакомый российский живописец взял в Германию три её работы – "Водопад", "Заброшенный скит монаха" и "Часовню". И они не просто привлекли пристальное внимание мастеров и заслужили весьма лестные отзывы, а набрали самое большое количество баллов в оценочных анкетах.

Сюжет для "Часовни" она подсмотрела на Валааме. А места, где природа создала водопады, художница вообще считает волшебными, настолько это необыкновенно красивое и притягательное зрелище. Её водопад получился почти живым: кажется, вот-вот, и струящийся поток выплеснется за пределы картины.

В конце октября 2014-го первая её персональная выставка прошла в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск.

ЧЕЛОВЕК ТВОРЧЕСКИЙ – ЧЕЛОВЕК СОПЕРЕЖИВАЮЩИЙ

– МЫ И ДО ЭТОГО знали, что Наилия Александровна разносторонняя, творческая личность: вышивает крестиком, бисером, превосходно готовит. Но, увидав её картины, были по-настоящему поражены, насколько профессионально они выполнены, – говорит врач-терапевт подполковник медицинской службы Элла Ивановна Трещёва. – Мне особенно запомнилась картина, где изображена церковь. А ещё табун бегущих лошадей. Очень объёмные изображения, создаётся ощущение трёхмерной графики. Новым открывшимся талантом нашей коллеги все мы были приятно удивлены.

– Бездонная, чуткая душа у этого человека. Мимо чужой проблемы никогда не пройдёт, всегда предложит свою помощь, а уж если возьмётся помогать, то будет рядом до конца. Как медицинскому специалисту ей цены нет. Благодарные пациенты, которых она в буквальном смысле

на ноги поставила, до сих пор приходят и говорят ей спасибо. Сопереживающий всем человек. Знаете, она даже бродячим собакам помогает, подкармливает их при каждой возможности. А как наша Наилия старую лошадь на конюшню пристраивала – это отдельная история, – улыбаясь, говорит старший врач-кардиолог отделения сосудистой хирургии подполковник медицинской службы Мария Владимировна Ермакова. И, став серьёзной, продолжает: – Если говорить о её картинах, то они действительно впечатляют. Смотришь, например, на "Маки" и такой позитивной энергией заряжаешься, что жить хочется с удвоенной силой.

Говорят, у творческого человека душа нараспашку. Когда Наилия Александровна берёт в руки мастихин, её внутренний мир словно преображается. Нечаянно, как от внезапного порыва ветра, распахиваются створки души, и наступают такие желанные минуты отдохновения. Сердечные порывы, желания, ощущения – всё это яркими брызгами красок выплёскивается на холст. Она пишет свой мир, красотой которого готова делиться с окружающими. Наверное, поэтому её работы получают пронизанными неуловимым внутренним светом, дышащими добром и надеждой.

Со временем художница стала пробовать силы в портретной живописи. И здесь ей сопутствовал успех.

– Чтобы хорошо писать портреты, медицинское образование просто необходимо, – с лёгкой улыбкой говорит Наилия Александровна. – Не случайно великие художники, начи-

ная с Леонардо да Винчи, основательно изучали анатомию. Без понимания этого предмета серьёзным портретистом не стать. У человека очень богатая мимика. И я, как врач, порой вижу то, что другие не замечают.

Наиля Александровна считает, что в портрете важно выразить характер человека, его душевное состояние. Тогда он будет узнаваем, даже если внешнее сходство получится не стопроцентным. Её творчество уже оценили коллеги, поскольку она написала портреты почти половины сотрудников госпиталя, работала при этом в разных техниках живописи: пастель, масло, чёрно-белая кисть.

Темы для картин подсказывает и сын Дмитрий. Однажды он попросил маму, чтобы она написала копию "Девятого вала" Айвазовского. Когда увидел готовую работу, удивился: не ожидал, что будет такое сходство. От картины, как и от оригинала, исходила та потрясающая, необъяснимая энергетика, которая приковывает взгляд, заставляет вглядываться в неё снова и снова.

Дома у Наиля Александровны есть ещё один помощник в творчестве – ворон Фёдор. Несколько лет назад они с сыном буквально вытащили из-под колёс машины истекающую кровью птицу. У неё были переломаны крылья, распорот живот. Вылечили, выходили бедолагу. Найдёныш оклемался, обжился у добрых людей и сейчас чувствует себя полноправным членом семьи. Глядя на картины хозяйки, одобрительно каркает.

КАК РОЖДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНИЕ

– В ПОСЛЕДНЕЕ время опять тянуло на пейзажи, всё чаще хочется писать горы, их завораживающую красоту, – признаётся Наиля Александровна и тут же делится творческими задумками: – Хочу написать не реальную, а придуманную мною вершину, такой собирательный образ неприступности и непокорности, которую ни один альпинист не возьмёт.

А ещё художника посещают мысли о высоте и облаках. И тогда чувства рвутся наружу, требуя выражения на полотне. Творческое вдохновение она черпает и в российских привольях. Разве может что-то сравниться с могучей красотой первозданной природы острова Дымова, что на Угличском водохранилище, где она проводила отпуск с друзьями. Там сердце замирает от восторга: как богатыри, крепко стоят вековые сосны, а на ветвях горделивых исполинов восседают, словно гордые князья, красавцы ястребы. А как замирает сердце от чудесного ощущения свободы и полёта, когда мчишься на моторной лодке, рассекая волжские волны! Чтобы это понять, нужно, как говорит Наиля Александровна, прикоснуться к естеству, пропустить его через себя. И если это получится, вдохновение обязательно придёт.

Потому всякий раз, возвратившись из отпуска, она испытывает непреодолимое желание творить. Под её кистью рождаются колоритные, завораживающие пейзажи. В каждой её картине чувствуется динамика, интрига, обязательно присутствует

"Нужно прикоснуться к естеству,
пропустить его через себя.
И если это получится,
вдохновение обязательно придёт..."

какая-то загадка. Один из любимых пейзажных сюжетов Наиля Александровны – начало весны, когда происходит пробуждение природы, зарождение новой жизни.

Удивительно обаятельная талантливая женщина творит прекрасное, делает мир вокруг себя лучше – красивее, отзывчивее и добрее. Смотришь на её картины и испытываешь трепет внутри, чувствуя, как на удивленное откликается душа.

И радостно понимаешь, насколько жизнь прекрасна!

СЕКТАНТЫ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ: КАК БЫТЬ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Священник Сергей КАРАМЫШЕВ
Коллаж Евгения МИЩЕНКО

ВНУТРЕННИЕ войска призваны служить водворению в жизнь законности и порядка, поэтому в идеале сами должны быть их олицетворением. Однако настоящий порядок бывает там, где он порождается не страхом наказания, а определяется таким понятием, как совесть.

Совесть, в свою очередь, имеет самое непосредственное отношение к религии. Вот почему свободу вероисповедания часто называют свободой совести. Свобода — слово красивое, но если у человека проблемы с совестью, расширение этой самой свободы часто оборачивается нанесением вреда окружающим.

Совесть воспитывается верой человека, пробуждая в нём нравственную интуицию, научая разли-

чать добро и зло. Но наряду с верой существует изуверство, то есть извращение веры, которое влечёт за собой извращение совести, а далее — дикие, необъяснимые для человека с нормальной психикой поступки.

Изуверство наиболее активно плодится там, где разрушается общественный порядок; расплодившись же, оно делает социальные настроения необратимыми, что иногда приводит к смерти целых государств и цивилизаций.

Библия представляет такой пример. Вавилонский царь Валтасар, преданный суевериям, окруживший себя толпами гадалей, астрологов и чародеев, лъстивших ему ради получения материальных выгод, не слушал своих добросовестных слуг, утверждавших, что государство в опасности, потому как персы и мидяне уже начали против него войну. Его остановил перст Божий: на извест-

ковой стене зала, где проходило роскошное пиршество, были начертаны таинственные слова, которые никто не мог истолковать, кроме пророка Даниила. Надпись, обращённая к царю, означала: "Исчислил Бог цар-

ство твоё и положил конец ему. Ты взвешен на весах и найден очень лёгким. Разделено царство твоё и дано мидянам и персам".

Люди, извратившие веру и собственную совесть, собираются в общества, именуемые сектами. Само слово происходит от латинского *sectum* – "отсечённое". Таковые люди действительно отсекают себя от единства веры, от единства народа. Остатки внутреннего порядка в них разрушаются, чтобы вскоре подчиниться каким-либо вновь изобретённым началам.

Люди, способные к колоссальным преступлениям, часто имеют изуверское прошлое. Возьмём для примера нынешнюю Украину. Яценюк – видный член тоталитарной секты сайентологии, основанной в 1953 г. американским писателем-фантастом Роном Хаббардом. Турчинов, которого в народе прозвали "кровавым пастором", – член секты Пятидесятников, суть которой заключается в симуляции высоких откровений и озарений. Российский военный служащий, устроивший кровавую расправу в Гюмри (Армения), – член этой же секты. Сектантом из так называемых "родноверов" был и охранник банка, ушедший с поста с оружием и расстрелявший прихожан православного храма в Южно-Сахалинске в прошлом году.

Сектантское сознание искажает до неузнаваемости, до полной противоположности изначальную религию, превращая её в инструмент ненависти. Но нечто подобное происходит и в том случае, когда традиционная религия становится объектом манипуляций иностранных спецслужб. Это прекрасно видно на примере той же Украины. Многими событиями на Майдане руководили униатские священнослужители. Они открыто призывали к насилию и погромам. Они открыто объявляли героями нацистских преступников. Они возглавляли факельные шествия. Они силой отнимали православные храмы, пользуясь поддержкой боевиков. Они распространяли книги с кощунственным названием "Молитвослов революционера". Не лишним будет заметить: Униатская церковь была образована в 1596 г. с целью разложения право-

славия на территории Польши и подчинения русского её населения римскому папе.

В России столетиями мирно сосуществуют православие и ислам. Но если христиан начать затягивать в секты, а мусульман оболванивать ложными учениями, в частности ваххабизмом, то межконфессиональный мир, безусловно, будет нарушен.

Медицина учит, что лучшая защита от микробов – здоровый иммунитет. Сектантство – те же микробы, но только не для тела, а для души. И лучшее лекарство от подобных невидимых паразитов – здравый рассудок и положительное вероучение. Оно особенно важно для человека при каких-то нестандартных ситуациях, когда единственное средство разрешить проблему – положиться на собственную совесть. Так, Александр Невский, вопросив собственную совесть, произнёс перед дружиной: "Не в сила Бог, а в правде". Дмитрий Донской, не доверяя даже собственной совести, спросил человека Божия – преподобного Сергия, и услышал от него: "Ты победишь". А прославленный генералиссимус Суворов перед каждой битвой горячо молился, и это лучше всего помогало принимать с молниеносной быстротой верные решения.

Поддержка в воинских коллективах положительного вероучения служит как сплочённости, так и выработке иммунитета против сектантской агитации.

Если же в подразделении появились подобные личности, то командование должно взять их под особый контроль. Больной нуждается в большей опеке, нежели здоровый. Такого воина не следует выставлять как всеобщего врага, преследовать, притеснять. Это нисколько не поможет – только озлобит. Лучший способ повлиять – увидеть за его сектантством живого человека, так как оно служит для него своего рода защитной скорлупой. Чем больше проявлять к нему враждебности, тем крепче будет становиться эта скорлупа. А уж если возникает необходимость его наказать, то наказывать нужно за нарушение, причина которого может лежать в сектантстве, но ни в коем случае не за убеждения. Лишь тогда

скорлупа может дать трещины и открыть доступ для живого сердечного общения.

Но это применимо лишь в том случае, когда сектанты разрозненны. Если же они собрались в группу – это уже тревожный сигнал, потому что таковые сообщества, подобно раковой опухоли, могут начать разлагать коллектив и привести к непоправимым последствиям. Командирам необходимо рассредоточить этих адептов ложных вероучений по разным подразделениям, максимально затруднить их общение друг с другом.

Вновь обратимся к сравнению изуверства с телесными болезнями. Когда мы заболеваем, нам ничего больше не остаётся, как бороться со своей хворью с помощью всевозможных лекарств и процедур. Однако лучше вообще не заболевать, тогда и бороться ни с чем не придётся. Для этого нужно поддерживать себя в хорошей физической форме. Проще говоря, очень настойчиво убедить себя, что здоровье – это плюс, а болезнь – минус.

Подобным образом, правая вера – плюс, а изуверство – минус. И чтобы меньше с последним бороться, лучше поддерживать себя в надлежащем духовном здравии, иметь в своей душе больше положительных начал, чему особенно способствуют церковные таинства. Указанное правило работает как на личностном уровне, так и на уровне воинского подразделения. Если в нём находит для себя почву сектантство, это, увы, хилый коллектив, нуждающийся в оздоровлении положительными началами веры.

Трудно, а скорее даже невозможно научить порядку других, не имея его внутри себя самого. Поэтому желаю, чтобы все подразделения внутренних войск имели в себе такой порядок не только в формально-правовом отношении, но и в самой глубине своей совести. Ведь поступающий с людьми по совести всегда будет обладать авторитетом и среди сослуживцев, и среди народа, защите прав которого служит, и всегда будет страшен для врагов законности и порядка.

Дорогие друзья!

Мы продолжаем решение занимательных задач-шуток.

Чего только не бывает

Белые начинают. Мат в 3 хода.

С этой задачей приключилась удивительная история. Замысел её автора В. Гримшоу был следующий:

1. Kf5! Cxf5
 2. Фе6!! Схе6
 3. Сс2# (или 2... ab 3. Фxf5#)
- Хорошо и красиво!

Позднее нашли неожиданное и принципиально другое решение:

1. Фg5!! (угроза Фg1#)
 - 1... hxcg5
 2. Kb5 g6
- (угрожало Кс3#, а g7-g5 теперь ведь невозможно)

3. Сс2#
Какое решение более красиво: задуманное автором или найденное позднее?

Заумный путь

Белые начинают. Мат в 4 хода.

Скажем сразу: решить эту задачу очень трудно. Когда вам показывают решение, вас охватывает чувство недоумения: то ли вам морочат голову, то ли ваш собеседник не вполне нормален.

- 1.Ла2
- Ну и ну!
- 1... d4
2. Ла5
- Так, так! Значит, до мата теперь остаётся два хода.
- 2... b4
3. Kpd7
- Ага! Затем (про себя): "Ничего не понимаю!"
- 3... Kрxf6
4. Cxd4#

– Смотрите-ка, получился мат! Оказывается, ладье просто нужно было получить контроль над 5-й горизонталью.

А теперь перейдём к шахматным задачам конкурса на призы президента FIDE К.Н. Илюмжинова, предварительно напомнив, что победитель и два призёра будут награждены ценными подарками.

Задача № 1

По четырём углам

Мат в 4 хода. Белые начинают.

Задача № 2

Малый квадрат ладьи

Мат в 4 хода. Белые начинают.

Задача № 3

Параллелограмм

Мат в 5 ходов. Белые начинают.

Ответы на задачи из предыдущего номера

Задача № 1

1. ... Ле6!
2. Крхе6 Крс6
3. b8=Ф

Задача № 2

- После
1. Кре3 Фxd1
 2. c3!

Задача № 3

- Белые сыграли
1. Ле8+ Cf8
- (если 1... Kph7, то 2. Фd3+)
2. Лxf8+ Крxf8
 3. Kf5+ Кpg8
 4. Фf8+ Крxf8
 5. Лd8#

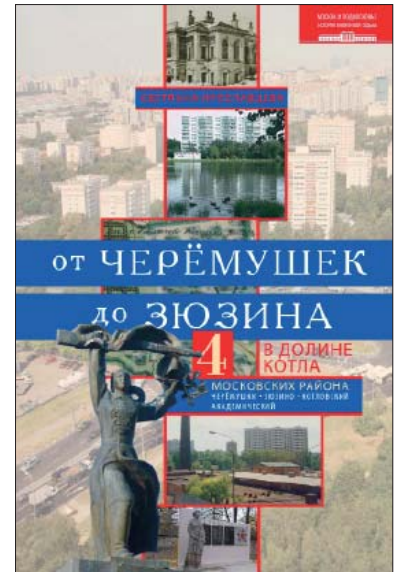
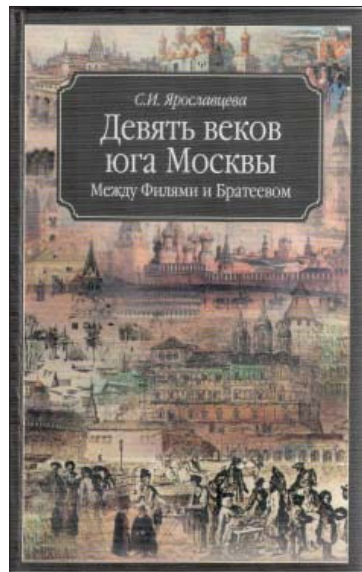
Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере!

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

ДВЕ КНИГИ О ПРОШЛОМ СТОЛИЦЫ

В прошлом году мне довелось писать об увлечении краеведением нашего сослуживца полковника Василия Панченкова, о его замечательной книге, посвящённой знаменитым родникам Подмоскovie — святым ключам Пушкинского района. Но, как оказалось, страсть к познанию родного края движет не только Василием Васильевичем, но и Светланой Ивановной Ярославцевой, членом Союза писателей России, многие годы проработавшей в нашем журнале в отделе литературы.

ДАВАЙТЕ послушаем, что она сама говорит о своих книгах.

— Я живу в Зюзино. Старожилы ещё помнят здешние двадцать два древних кургана вятичей.

*Веками над тем местом раздаётся
Вороний грай —*

неспешный предков зов.

*Грачевники — так издавна зовётся
Та роща заповедная отцов.*

*Шумели сосны здесь,
веками сберегая*

*Ушедших вятичей
кладбищенский покой.*

*Вороний грай плыл
над речными берегами*

*Из века в век. И ныне всё такой:
"Мы души тех,*

*что жили здесь веками,
Детей растили, уходили в прах.*

*Дай слово нам, и мы расскажем сами,
Потрудимся за совесть, не за страх".*

Гляжу в окно и слышу птичьи клики.

*Гляжу на лист — рука бежит с пером.
Я слышу речь, людские вижу лики,*

*Сквозь толщу лет
пришедшие с добром...*

Книга моя вышла в год 70-летия Литературного института имени А.М. Горького, и я, его выпускница 1972 года, была рада подарить родному вузу этот внушительный том — результат многолетней работы в архивах. Книга

изначально задумывалась как исследование во времени определённой территории, на которой я сейчас проживаю и сама. Показать судьбу родной земли через судьбы отдельных людей и целых поколений, неразрывно связанных с нею. Придумала даже подзаголовок: "Судьбы Московии в судьбах подмосковного села". И он мне помогал не распыляться, а стремиться и в дождевой капле разглядеть океан жизни.

Казалось бы, о столице столько писано-переписано, а вот поди ж ты: работаешь и находишь не тронутые никем документы, в которых россыпь удивительных фактов. Возьмите то же Зюзино. Здесь с незапамятных времён жили вятичи. Никакое татаро-монгольское нашествие не вытеснило их с родимых мест. Мне удалось проследить не дворянские, барские, а непрерывные крестьянские родословные, от начала семнадцатого века, от самых первых сохранившихся переписей, до сегодняшних дней!

Недавно ездила на экскурсию в Великий Новгород. И когда спросила экскурсовода, знает ли она боярина князя Бориса Ивановича Прозоровского, который в своё время был воеводой Великого Новгорода, она с интересом откликнулась: "Конечно!" "А вот его портрет кисти немецкого художника Георга Эрнста Грубе из собрания Третьяковской галереи", — и я раскрыла

книгу на главе "Последний зюзинский боярин". Экскурсовод сразу же заинтересовалась. А когда я сказала, что в книге есть глава и ещё про одного новгородского воеводу — боярина Глеба Ивановича Морозова, отличившегося за полвека до Прозоровского, то глаза у неё просто загорелись. Для меня же оба сановника были интересны уже тем, что в разное время владели Зюзином. Кстати, Морозов три года являлся воеводой и в Казани. И тесть его, предыдущий владелец Зюзина, боярин князь Алексей Юрьевич Сицкой, тоже воеводствовал в ней с 1628 по 1630 год. Значит, и в этих краях книга может найти своего заинтересованного читателя. А впрочем, каждый любитель истории должен почерпнуть в ней что-то интересное для себя, потому что это судьба и самой Московии.

Остаётся добавить, что недавно в библиотеке №144 состоялась презентация новой книги Светланы Ярославцевой "От Черёмушек до Зюзино. В долине Котла. Четыре московских района: Черёмушки, Зюзино, Котловка, Академический", увидевшей свет в столичном издательстве "Центрополиграф".

Евгений АРТЮХОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

Михаил БРОДИН

РАССКАЗЫ

АРТУР И ПОЛИНА

Геннадия ВОРОФУ

МОТОРИЗОВАННАЯ диверсионная группа подходила ночью к селу. Шли с незажжёнными фарами, медленно, будто ошупью. Мело. Косые порывы колючего снежного ветра рвали шинели, били в лицо, слепили.

В селе колонна рассредоточилась. Мотоциклы, несколько грузовых и легковых машин сворачивали в проулки, въезжали во дворы, останавливались, и гул моторов постепенно стал глухнуть.

Командир группы подполковник Ангальт остановил свой "опель" у небольшого кирпичного дома со стрельчатой черепичной крышей и палисадником. Но кто-то, как оказалось, уже опередил его. Во дворе, под шатровым навесом приземистого крыльца, виднелась напряжённо застывшая сухая фигура.

Ангальт узнал обер-лейтенанта Рудорфа. В длинной, бо-лотного цвета шинели и надвинутой на глаза и уши пилотке, озябший и хмурый, он не спеша спускался по ступенькам вниз. Вяло, почти небрежно козырнул. Вихляющим шагом направился к калитке.

Подполковник пристально посмотрел ему вслед и отвернулся. Это мелкое плебейское фронтёрство вызвало в нём смешанное чувство досады и участия.

Дверь открыла невысокая, средних лет, шуплая, с густыми пепельно-русскими волосами женщина в глухом тёмном шерстяном платье и лёгкой, цвета шафрана шали. Её звали Полина Сергеевна Стрешнева.

Ангальт при помощи жестов, поскольку не знал русского языка, попытался объяснить, что пробудет в доме всего лишь ночь и ни ей, хозяйке, ни её близким никакого вреда не причинит.

— Хотелось бы в это верить, — робко ответила по-немецки Полина Сергеевна.

— Вы что же, обрусевшая немка? — спросил он.

— Нет. Я бывшая русская дворянка, — ответила она.

На крыльце дома, а затем в сенях послышался топот тяжёлой кованой обуви. Полина Сергеевна глянула на Ангальта настороженно и тревожно.

— Не волнуйтесь. Это мои люди. — И повторил: — Никто не обидит вас.

Вошли два солдата: унтер из взвода связи и ординарец. Один принёс полевую портативную радиостанцию, другой — чемодан.

После их ухода Ангальт несколько минут говорил по радиации. Больше, впрочем, слушал и лишь изредка произносил какие-то непонятные Полине Сергеевне короткие, чёткие фразы на военном аргю. Выключив аппарат, спросил:

— Так где в вашем доме позволено будет мне расположиться?

— В доме пять комнат, две из которых занимаю я с внучками — шести и трёх лет. Остальные свободны.

Они стояли в просторной горнице с широкими окнами, зашторенными бамбуковыми жалюзи. Дом был небеден. Массивная чёрного металла люстра. Красного дерева мебель. Бордово-рыжий персидский ковёр на полу. Облицованная белым кафелем изразцовая голландская печь.

А ещё в этом доме присутствовал аромат спелых садовых яблок, и тёплый, свежий, дурманящий запах бабьего солнечного лета наполнял, казалось Ангальту, его душу светлой и щемящей печалью.

— Я здесь останусь, — сказал он. — Если не возражаете, разумеется.

Он снял меховые перчатки, кожаный на мерлушковом подбое реглан и фуражку-ушанку с серебряной эмблемой — нацистская свастика в когтях распростёртого крылья орла. Поискал взглядом, куда бы всё это пристроить.

Полина Сергеевна молча взяла у него одежду и вынесла в прихожую.

Подполковнику вермахта Артуру Кобурту фон Ангальт-Цербстскому шёл сорок шестой год. Долговязый, сутулый, полуседой, в тонкого сукна сером обмятом мундире и неуклюжих собачьих унтах, утомлённый ночным переходом, он выглядел сейчас значительно старше своего возраста — на все, пожалуй, полсотни лет с гаком.

Приветливо спросил у вернувшейся в горницу хозяйки:

— Простите, фрау, могу я узнать ваше имя?

— Полина Сергеевна.

— Очень приятно. — Он склонил голову в полупоклоне и тоже представился: — Артур фон Ангальт.

Они помолчали.

— У меня к вам просьба, фрау Полина, — сказал он затем. — Я бы выпил с дороги чашку горячего чёрного кофе. Это возможно?

— Да, конечно.

Полина Сергеевна ушла на кухню, а он устало опустился на стул.

"Хорошо бы, — подумалось, — снять китель и разуться". Ни того, ни другого он не сделал. Облокотился на колени, подпер голову ладонями и задремал.

Полина Сергеевна принесла на лубяном рисунчатом подносе яичницу-глазунью, маринованные огурцы, мёд, хлеб. И чёрный кофе.

В чём-то существенно, и к лучшему, изменился её облик. Может, потому, что на этот раз она вышла без шали, в цветистом ситцевом фартуке. Ангальт увидел: у неё не только миловидное, умное, ясноглазое лицо, — она, кроме того, изящно хрупка, с нежной шеей, небольшой упруго-выпуклой грудью и красивыми стройными ногами.

— Поужинаете со мной? — спросил он и, не дожидаясь ответа, раскрыл свой выдавший виды, потёртый жёлтый чемодан. Выложил из него всё, что там было съестного: галеты, свиную тушёнку, шоколад, кусок швейцарского сыра. И бутылку "Мозеля".

— Вы находите это для меня удобным? — спросила она смущённо.

— Что именно?

— Ужинать вместе с вами.

— Я вас прекрасно понимаю. Ну посидите хотя бы рядом. Чтобы мне не было так одиноко.

Полина Сергеевна достала из буфета две узких хрустальных, йодового оттенка рюмки и плетёную чашу, наполненную крупными продолговатыми янтарно-алыми яблоками. "Так вот он откуда, этот вязкий, дурманящий аромат тёплого, солнечного бабьего лета", — догадался подполковник.

Они сели за стол.

— Угощу вас, фрау Полина, нашим старым, добрым немецким "Мозелем", — откупоривая бутылку, сказал Ангальт. — Это одно из лучших вин в Европе. Доводилось пробовать?

— Не приходилось, нет.

Он осторожно, чтобы не пролить ни капли, наполнил рюмки. Поднял свою, и Полина Сергеевна внутренне сжалась в ожидании чего-то сакрально-непристойного, вроде здравицы в честь Третьего рейха, фюрера, нового мирового порядка и тому подобного бреда. Но он сказал совсем другое:

— За то, чтобы уцелеть нам в этой... — Он призадумался на мгновение и договорил сумрачно: — В этой бессмысленной и кошмарной бойне.

Полина Сергеевна, потупясь, тихо произнесла:

— Дай-то бог.

Выпили. Вино действительно оказалось превосходным. Ангальт съел кусок яичницы с огурцом. Выпил полчашки кофе. Полина Сергеевна закусилась вином шоколадом.

— Я вижу, вас смутил мой тост. Вы находите его неискренним? — поинтересовался Ангальт.

— Смутил, не скрою. Но не потому, конечно же, что так не могут думать немецкие военные. Могут и думают наверняка. Однако... — Полина Сергеевна замялась.

— Не говорят, однако, об этом с малознакомыми людьми? — подсказал он.

— Да.

— Не знаю, может быть, это какая-то мистика, но у меня такое ощущение, будто бы мы с вами знакомы целую вечность.

— Спасибо.

Помолчали.

— Угощайтесь яблоками. — Полина Сергеевна придвинула к Ангальту плетёную чашу.

Он благодарно кивнул. Выбрал самое румяное. Надкусил. Свежая, сочная, рассыпчато-сахарная яблочная плоть взбудорила не хуже рюмки знаменитого вина.

— Зимой воспринимается как чудо. Что это за сорт?

— Кальвиль.

— Не слышал. Замечательно хорошо!

— Я тоже его люблю. И за прекрасные вкусовые свойства, и за такую вот нестандартную, броскую нарядность.

— Большой сад?

— Тридцать пять примерно соток. Растут у нас в саду, кроме кальвиля, и другие редкие сорта: белая сквозина, вчато, криволица, царский шип.

— Вы садовод?

— Нет. Я здесь в гостях. Живу в Питере. Ленинград потеперешнему. Сюда отдыхать езжу. А этим зять мой занимается: и садом, и пасекой, и огородом. В начале августа мобилизован в армию. Дочь уехала с ним. До Лысогорья, райцентра, проводить собралась. И не возвращается никак. Не знаю, где она, что с ней, жива ли.

Полина Сергеевна пригорюнилась и как-то сразу вся вдруг померкла.

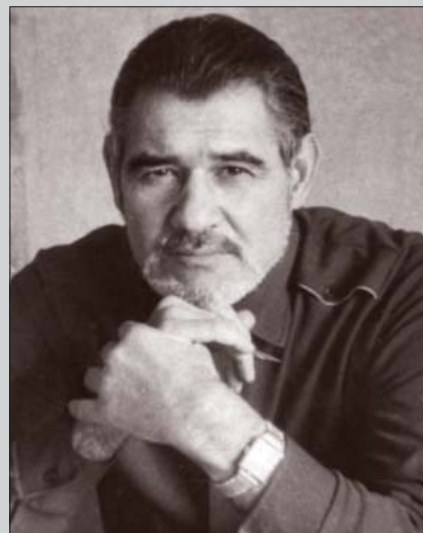
ОБ АВТОРЕ

Московский писатель Михаил Сергеевич БРОДИН по образованию связист (работал на Центральном телеграфе), а также журналист, сменивший несколько изданий.

В своё время он к тому же окончил Военную школу авиационных механиков, служил в Военно-воздушных силах.

В канун своего семидесятилетия Михаил Сергеевич издал книгу повестей и рассказов, четвёртую по счёту. Она получила высокую оценку читателей и критики.

В нашем журнале писатель Бродин дебютировал два года назад с рассказом "Возвращение".

— А в Ленинграде, если не секрет, чем вы заняты? — попытался он отвлечь её от тягостных мыслей.

— Служу в нотариате.

— Так вы, значит, юрист?

— Я по профессии преподаватель иняза. Кончила Бестужевку, дореволюционное высшее женское учебное заведение. Владею ещё английским, голландским, шведским языками.

— При чём же тут нотариат?

— Коммунистическое начальство полагает, что люди с биографией, подобно моей, ничему путному рабоче-крестьянскую молодёжь научить не могут.

— До боли знакомо, — хмуро заметил Ангальт.

— Знакомо? Вам? В каком смысле?

— Свыше десяти лет я заведовал экспериментальной лабораторией Гамбургского университета. Имею учёную степень магистра биологии. Но тоже вот не в окуляр микроскопа — в прорезь оружейного прицела приходится смотреть.

После короткой паузы добавил насмешливо:

— В моей стране настоящими мужчинами и патриотами могут ныне считаться только те, кто встал под боевые штандарты вермахта. А всякие там шпаки, франчики, штафирки — всё это, по меркам наци, потенциальные дезертиры и шкурники, партикулярная шваль.

— "Республика не нуждается в учёных", — иронично-горько улыбнулась Полина Сергеевна.

Ангальт внимательно посмотрел ей в лицо. Он знал, откуда эта цитата. Так в 1794 году ответил председатель ревтрибунала Национального Конвента Франции на петицию в защиту приговоренного к гильотине выдающегося химика Антуана Лавуазье.

— Хорошо, что ваша душа фиксирует такого рода исторические факты, — вздохнул он. — Сегодня это не каждому дано.

— Спасибо.

Они помолчали.

— Я тоже, фрау Полина, как и вы, имею честь принадлежать к дворянскому сословию. Мое полное имя Артур Кобурт Ангальт-Цербстский.

— Это, если не ошибаюсь, очень известная немецкая аристократическая фамилия.

— Не ошибаетесь. Это очень древний северогерманский княжеский род, из которого, кстати, вышла ваша знаменитая русская царица — Екатерина Вторая Великая.

— Даже так? Ну, наша с покойным мужем генеалогия, конечно же, гораздо скромней. Среди столбовых дворян Мурашовых и Стрешневых были, по преданию, окольных, генерал-аншеф, тайный советник, сенатор, но ни до князей, ни до графов, к счастью, никто не дослужился.

— Почему к счастью?

— Потому что чем выше заслуги предков перед прежней властью, тем больше вины у их потомков перед теперешней.

— Какой-то средневековый, инквизиторский вид мракобесия.

— Возможно. И у нас в России как, наверное, нигде в мире он доведён большевиками до чудовищных размеров.

— Вы сказали: покойный муж, — осторожно переспросил Ангальт. — Его что же, репрессировали?

— Он погиб. Был кадровым офицером, ротмистром. Участвовал в Белом движении. В девятнадцатом году во время похода генерала Юденича на Петроград попал в плен.

— Сколько же в девятнадцатом ему было?

— Двадцать четыре.

— Мой ровесник... Какая это всё-таки нелепость — уйти из жизни, не пройдя и половины предназначенного свыше пути.

— Всего-то дважды привелось ему увидиться со своей дочерью. Она не помнит отца.

— Запрет на профессию — месть за мужа?

— Лишь отчасти. Дискриминации подверглось всё дворянство, класс в целом. Повальное интернирование, экспроприация недвижимого и движимого имущества. Мою семью, родителей, восьмидесятилетнюю бабушку, меня с дочерью и гувернантку переселили на петербургскую окраину в коммуналку. Отца, профессора палеографии, уволили из университета, и он вынужден был работать такелажником. Жили тревожно и скудно, ожидая самого худшего. И не ошиблись. В декабре тридцать четвёртого прямо в своей резиденции, в Смольном, был убит Киров, член Политбюро, секретарь ЦК и первое лицо в Ленинграде. Сразу же вслед за тем арестовали и ещё более крупных, чем он, большевиков: Каменева и Зиновьева. Начался массовый террор. Брали бывших военных, предпринимателей, священнослужителей... В проскрипционные списки попали и мы. Отец избежал насилия только потому, что был уже смертельно болен, прикован к постели. А нас с дочерью спасло бегство.

— Странное совпадение, — задумчиво произнёс Ангальт.

— В каком смысле?

— В том же тридцать четвёртом, в ночь на тридцатое июня, с санкции Гитлера эсэсовцы ликвидировали вождей штурмовых соединений: Рема, Гейнса, Эрнста, которые за полтора года перед этим обеспечили фюреру и его партии приход к власти. Одновременно с генералами в казармах пригородов Берлина и Мюнхена были уничтожены сотни настроенных проремовски солдат и офицеров СА.

— Idem per idem, — проговорила Полина Сергеевна грустно и повторила по-русски: — То же посредством того же.

— Все эти ночи — "варфоломеевские", "длинных ножей", "разбитого стекла" и им подобные акции — они, вы правы, зеркально сходны по своей сути: вероломны, внезапны и бешено жестоки. Такова природа любой тирании.

— В особенности если речь идёт о святой святых для неё — захвате и упрочении собственной власти.

Помолчали.

— И как же это вам, фрау Полина, удалось перехитрить чекистов? — наконец спросил Ангальт.

— Тут есть какая-то загадка. Убегающих женщин с детьми они не преследовали. Почему, по какому расчёту, не знаю. А с точки зрения конспирации трудно, конечно же, было придумать что-то более наивное. Здесь, в Ключах, где мы спрятались, я провела своё детство. В центре села, у излуки речки Бегучей, стоит наша бывшая родовая усадьба: двухэтажный каменный дом с террасой, парком, часовней на фамильном погосте. Теперь это ММТС — межрайонная машинно-тракторная станция... А приютила нас семья Арсения Ильича Виданова, лесника, служившего когда-то у моего деда-сенатора егерем. Маринку, так зовут мою дочь, взяли на работу в амбулаторию. Она, слава Богу, успела до всего этого ужаса окончить медтехникум. Там же, возле неё, и мне нашлось место — санитарки. Ну а потом прислали в колхоз молодого специалиста, агронома Ивана Саввича Грачёва, ставшего моим зятем.

— С зятем-то по крайней мере, согласитесь, вам повезло.

— Соглашусь. Дельный, толковый. Давешней осенью на второй председательский срок переизбран. Детей любит, — и Полина Сергеевна снова потускнела лицом.

— Не страшно вам было снова возвращаться в город? — спросил Ангальт.

— Вернулась я в основном из-за мамы. Она осталась совсем у меня одна. Отца с бабулей похоронила. Гувернантка Вирта уехала в свое Коусоло, в Финляндию. Больше всего соседей по коммуналке я опасалась. Обошлось вот. Никто не наябедничал.

В смежной с горницей комнате слышались слабое шуршанье, возня, детский всхлип.

— Схожу к внукам, — негромко, извиняющимся тоном сказала Полина Сергеевна. И Ангальт ощутил вдруг, как сердце его сжалось от давно забытого, окаменевшего, почти уже мёртвого чувства — сострадания.

— В вашем доме, фрау Полина, я всего-навсего гость, — произнёс он укоризненно. — И не более того.

— Спасибо. — Она с доверчивой признательностью посмотрела ему в глаза.

Прошла в детскую. Девчонки безмятежно спят. Посапывают. Ни сном ни духом не ведают о подступившей к самому изголовью беде... Помогите им, Господи!

Полина Сергеевна присела рядом с их кроватками. Задумалась. Достойно ли она ведёт себя? Отчего так словоохотлива, исповедально откровенна? Только ли из чувства самосохранения?

В горнице Ангальт переспросил у неё:

— Вы сказали, вашей старшей внучке шесть, а младшей три года?

— Да.

— Как их зовут?

— Галя и Нина.

— Завидую вам. Мне, чтобы стать дедом, потребуется минимум полтора десятилетия. Таким резервом я не располагаю.

— А дети у вас есть?

— Двое. Сыну, Генриху, восемь лет, дочери, Эльзе, — пять. Я поздно женился.

— Поздно — это как?

— В тридцать шесть.

— Для мужчины не так уж и поздно. Доживёте и вы до своих внуков. Надо верить. Не надейся человек на лучшее, не ходишь ему по земле.

Он медленно отрицательно покачал головой:

— Для этого нам, немцам, необходимо иметь иных правил. Не таких тупо-упрямых и чванливых. Не послушались старого мудрого князя, первого нашего имперского канцлера Отто фон Бисмарка, предостерегавшего: "Война с Россией губительна для Германии". Ввязались. Никогда ещё нацистской военной машине не приходилось иметь дело с подобной стойкостью и бесстрашием. Это вам не Африка и не филистёрская Западная Европа. Да и вообще, — Ангальт нахмурился, — завоевывать мир с целью установления единой тевтонской расы — всё равно если бы многотысячную колонию чёрных муравьёв пытаться ассимилировать сотней рыжих. Какой бы железной хваткой, агрессивностью и нахрапом ни обладали конкистадоры любого биологического вида, их усилия всё равно будут обречены.

— Даст бог, та же участь в конце концов постигнет и большевизм, — сказала Полина Сергеевна. — Чтобы осуществить

ту же, по сути, изуверскую идею — привилегировать одну часть народа за счёт насилия над другой, — они уничтожили все демократические институты, убили царя, отняли: у дворян — честь, у промышленников — заводы, у крестьян — землю, у банкиров — деньги, у верующих — храмы, у художников — правду. И в результате обездолили всех, даже тех, ради кого якобы проделали этот чудовищный эксперимент.

— С такими мыслями вам, должно быть, очень непросто жить в нынешней России, — заметил Ангальт.

— А вам с вашими разве проще в теперешней Германии? — горько заметила Полина Сергеевна.

И они снова помолчали.

— Откровенно признаюсь вам, фрау Полина, я не припомню, чтобы с кем-то из женщин мне было бы так хорошо, как с вами: интересно, комфортно, покойно. — И он неожиданно для неё как-то застенчиво улыбнулся.

— Это оттого, наверное, что в силу известных обстоятельств вы продолжительное время были лишены женского общества. Или я ошибаюсь?

— Ошибаетесь. Дело не только в этом. Не в этом, разумеется, одним.

— Вполне возможно, что я и ошибаюсь, — согласилась Полина Сергеевна. И вдруг почувствовала, что густо краснеет. Отвернулась, чтобы скрыть неловкость. Сказала затем: — Ваш кофе, Ангальт, совсем простыл. Сварить вам свежий?

— Зачем же? У нас ещё есть вино. "Мозель", по-моему, стоит того, чтобы его допить. Как вы считаете? — Он перевёл взгляд с её всё ещё смущённого лица на плоскую, шершаво-матового стекла бутылку. Наполнил рюмки.

— За вами, фрау Полина, ответный тост.

— За мной? Ну, если... Тогда давайте выпьем за встречу.

— Замечательный тост!

Они допили "Мозель". Съели вместе свиную тушёнку, сыр, шоколад. И яблоки. Было далеко за полночь. В неярко горевшей семилинейной керосиновой лампе стал вздрагивать и чадить фитиль.

— Схожу заправлю, — сказала Полина Сергеевна и встала из-за стола. Ангальт тоже поднялся. Подошёл почти вплотную. Положил ей на плечи руки. Глаза их встретились. Она ждала и боялась этой минуты.

— Фрау Полина, — чуть хрипло и негромко произнёс он, — подарите мне эту ночь.

Она молча, не отвечая ему, склонилась над лампой. И задула фитиль.

Несколько мгновений стояли неподвижно. В темноте отчётливо были различимы не слышанные ими до этого звуки: цирюканье сверчка где-то под печью; протяжный не то волчий, не то собачий вой за стеной; и откуда-то сверху прерывисто-надсадный, угрожающий гул тяжёлого военного самолёта.

Ангальт бережно привлёк Полину Сергеевну к себе. Нашёл губы.

В постели Полина Сергеевна что-то вдруг тихо и певуче проговорила по-русски.

— О чём ты? — спросил он.

— За грех свой тяжкий пред Богом покаюсь.

— Ты верующая?

— Да, конечно.

— Помолись и за меня. Можешь?

Он смотрел на неё с детски наивной, суеверной надеждой, будто и впрямь было в её власти предостеречь его от неотвратимого, гибельного рока.

Она коснулась шепотью его лба, солнечного сплетения, плеч и прямодушно, как за самое себя, произнесла заклинание:

— Пошади, о Господи, раба своего Артура, не дай ни стинуть ему, ни быть изувеченным на поле жестокой брани. Аминь!

Перекрестилась сама.

Ангальт благодарно взял её за руки. Прижался к ладоням щекой. Затих.

Когда он уснул, Полина Сергеевна прикрыла его сбившимся в ногах тонким клетчатым шотландским пледом. Устало смежила веки.

Она увидела себя во сне совсем юной, шестнадцатилетней девчонкой, в длинном белом подвенечном платье и кружевной фате. Но ничто вокруг не напоминало почему-то ни церкви, ни свадебного застолья. Мраморный паркет, слепящие люстры, нарядная публика — то ли фойе Мариинского театра, то ли конференц-зал Бестужевки...

Откуда-то издалека, нарастая, доносится суровая, бравурно-шумная, маршевая музыка — *agitato*. И вдруг декорированная под поздний Ренессанс сцена. Два молодых, в доспехах, воина. Один ладен, присадист, темноволос, в ажурного плетенья кольчуге и алом, внапашку, плаще. Другой — высок, слегка горбист, светло-седой, в громоздких кожаных, со стальными чешуйками латах. Обнажённые мечи. Грозно-насупленные взгляды.

Полина Сергеевна грустно улыбнулась. Витязь в кольчуге и рыцарь в латах — это, конечно же, покойный её муж Костя и Артур в образах глинкавского Руслана и Зигфрида из "Кольца нибелунгов" Вагнера.

И она снова осенила себя крестным знаменiem.

НА РАССВЕТЕ их разбудил густой, тягуче-нудный, давящий звук. Ожил зуммер радиации. Медленно блёкла за окном вязко-кромешная, ледяная зимняя темь. Смертельно хотелось спать.

Ангальт поднялся с постели, подошёл к аппарату, взял трубку, и Полина Сергеевна заметила, как дрогнула и напряглась его худая сутулая спина.

Четверть часа тому назад в расположение группы, доложили ему, проникли русские разведчики. Бесшумно снят и убит холодным оружием часовой ефрейтор Шлегель. Пленён оберлейтенант Рудорф.

"Такой настырный и претенциозный этот обер, и дал живым себя уволочь", — неприязненно подумал Ангальт, а сам отрывисто бросил в микрофон:

— Моторы!

Команда означала: вверенная ему моторизованная диверсионная группа в считанные часы обязана сменить дислокацию.

Он быстро оделся.

Полина Сергеевна принесла из передней реглан, фуражку-ушанку, перчатки.

"Случилось что-то страшное, даже, наверно, непоправимое", — поняла она. Ангальт подтвердил догадку:

— Группа рассекречена. Взят в плен мой офицер. Убит часовой. Уходите. Населённый пункт подлежит ликвидации.

— Наша-то в чём вина? — недоумённо, с цепеняющим ужасом спросила она.

— Ни в чём. Но не в моих возможностях отменять утверждённые на самом верш карательные санкции. Всё, что могу и сделаю — дам вашим людям уйти.

Полина Сергеевна проводила его до крыльца.

Он повернулся к ней лицом. Долгим, вбирающим взглядом посмотрел в глаза. Наклонился и поцеловал руку.

— Храни вас Дева Мария.

И ушёл.

В мутно-лиловых, выюжных, предутренних сумерках она тут же потеряла его из вида.

Больше им встретиться было не суждено.

В 1944 году бывшего магистра биологии, полковника вермахта, князя и кузена великой российской императрицы Артура Кобурга фон Ангальт-Цербстского нацисты расстреляют за участие в антигитлеровском заговоре.

Полина Сергеевна умрёт своей смертью. Но это случится значительно позже — одиннадцать лет спустя.

А тогда, на исходе той сумасшедше-волшебной и жуткой ночи, она достанет из чулана огромное ветловое корыто, проденет в проушину кромки пеньковую бечеву, выставит дно войлочной полостью, усадит туда укутанных в овчинный тулуп внучек и семь вёрст, в метелицу, по сугробному бездорожью будет брести до ближайшей деревушки Вятлицы. Там и найдёт их мать девочек, дочь Полины Сергеевны, Марина.

Через год примерно с небольшим все они вместе переберутся в Ленинград.

Житьё в послеблокадном городе будет, само собой, нелёгким.

Дом со всем имуществом, садом и пасекой в селе Ключи под Лысогорьем сгорит дотла.

Зять Полины Сергеевны, Иван Саввич, с войны не вернулся.

Дочь получала жалкую, мизерную зарплату фельдшера, и Полине Сергеевне, помимо службы в нотариальной конторе, приходилось подрабатывать переводами и репетиторством.

Скончалась она на пятьдесят седьмом году в одночасье от сердечного приступа.

Умереть лёгкой, мгновенной, немучительной смертью — это и было, пожалуй, единственной привилегией их обездоленного сословия, оказавшегося чужим в своём Отечестве.

ПОЧТАЛЬОН ХРИСТЯ

Борису СОТНИКОВУ

СОРТИРУЯ почту из вечерней доставки, Христина Ивановна (а по деревенскому прозвищу Почтальон Христя) удивилась одному письму. На конверте стоял адрес бабки Корнышевой. За четверть века работы почтальоном Христина Ивановна не то что на своём участке — во всём совхозе знала дома наперечёт. Бабка Корнышева жила бобылкой, детей у неё не было, и потому писем ей никто и ниоткуда не слал.

"Обуховой Веронике. Лично", — прочла на конверте Христина Ивановна. И подумала: "Снова, должно, практикантку на постой приняла".

Дальнозоркая бабка Корнышева угадала почтальоншу издали, с края своего двора-огорода. Она окучивала картофельный ряд, однако, как только разглядела громоздкую кирзовую сумку, выпрямилась. Опёрлась на черенок лопаты. И, подболевшись, стала ждать.

Христина Ивановна подошла вплотную к старому, покосившемуся плетню.

— Никак опять с пенсией? — пересмешливо окликнула её бабка Корнышева. — Да я ещё с давешней-то не управилась.

— Во-во, за тем к тебе и иду. Приказ строгий вышел: кто не управляется, назад велено отымать, — в тон лукавой старухе ответила Христина Ивановна.

— Заходи. Давно тебя поджидаем.

— Есть кому поджидать?

— Неужто. Десятый дён как студетка квартирует.

— Я так и смекнула.

Христина Ивановна пошла вдоль плетёного забора к калитке. Загремела шеколдой. Скрипнули ржавые петли. Огляделась по сторонам: куда бы прислониться поудобней?

Сняла с плеча плотно набитую серую кирзовую сумку. Грузно присела у колодезного сруба.

Тут же вскоре объявилась и бабка Корнышева. Спросила участливо:

— Замаялась по такому-то пеклу?

— Замаялась, — не стала зряшно бодриться Христина Ивановна.

Дни стояли по-редкостному знойные, длиннющие — истекла вторая половина июля. Оранжевый за сиреновой дымкой диск солнца будто застрял в сухом белёсо-голубом небе. У бабки Корнышевой на широком дворе полно тени: и под деревянным навесом над крыльцом, и под низкорослой разлапистой грушей, и под высоким черёмуховым кустарником. Но от духоты и зноя всё равно нигде нет спасения.

Христина Ивановна до последней пуговицы расстегнула ворот синего форменного платья, обтёрла косынкой полную шею и крупное, добродушно-округлое лицо. А бабке Корнышевой, видать по всему, жара нипочём. Оттого, может быть, что тоща, словно жёрдочка, да одета в какой-то лёгкий, выношенный ситцевый балахон.

— Дома-то постоялка? — спросила Христина Ивановна.

— Дома. Где ж ей ещё быть?

— Мало ли.

— Сурьёзна. С утра раннего на ферму бегит. Цельный день тама. И по вечерам всё пишет чевой-то, читает. Студетка.

— А на ферме что делает?

— На ферме? Досматривает, чтоб телят с поросятами в чистоте содержали. Которые болеют, тех, говорит, лечит.

— На ветеринарку, стало быть, учиться. Ну покличь. Письмо вот ей.

— Вероника! — тихонько позвала бабка Корнышева.

Но никто в доме не откликнулся.

— Веро-они-ика! — повторила погромче. — Выдь на часок!

За резными облупившимися наличниками шевельнулась льняная занавеска. Из окна высунулась рыже-русая, коротко стриженная девичья голова.

— Письмо? Мне?!

Опрометью вылетела на крыльцо, в два стремительных скачка очутилась у колодезного сруба. Христина Ивановна и бабка Корнышева по-хорошему рассмеялись.

Как все почти нынче подростки, постоялица оказалась длинна, с тонкой шеей, гибкой и узкой талией, но бёдра уже по-женски развиты и сильны. Была она в потёртых джинсах, кофе-безрукавке, кроссовках.

Христина Ивановна достала из сумки письмо. Сказала:

— Так тому быть, по первому знакомству петь-плясать тебя неволить не стану. За спасибо вручу.

У Вероники под густыми рыжими ресницами лучисто вспыхнули зелёные глаза, смуглые, обсыпанные веснушками щёки заалели жарким румянцем.

— Спасибо большое!

Отошла чуть в сторонку, тут же распечатала конверт и стала читать.

— От мужа, — шепнула бабка Корнышева. — Солдатом служит.

— Мужа? — тоже вполголоса удивлённо переспросила Христина Ивановна. — Сколь же ей лет-то?

— Без чегой-то двадцать.

— Скажи-ка, сроду б не дала. Муж-то где служит?

— Да то и дело, что в том... энтот... самом-то клятом месте. Воюют где.

— В Афганистане?

— Там и есть.

Вероника кончила читать. Доверительно сообщила:

— Всё у него нормально. Нынешней осенью, пишет, домой насовсем отпустят.

— Вот и слава Богу, — сказала бабка Корнышева. — Ты отпиши ему, пушай почаще письма шлёт. Почтальон Христия надёжный у нас человек, всё в целности-сохранности доставит. Верно я говорю? — посмотрела бабка Корнышева на Христину Ивановну.

— Верно, — согласилась та и с усилием — совсем разомлела в духоте — начала подниматься. — Ну, я пойду. Бывайте. Ещё попадаемся.

— Ой, погодите! — встrepенулась Вероника. — Не уходите так!

— Как — так?

— Без угощения.

— Да ты что, девонька, я сыта. Дом мой тут недалеко, — ласково возразила Христина Ивановна.

Но Вероника стремглав понеслась к крыльцу.

— Пойдём-ка и вправду в избу, — поддержала квартирантку бабка Корнышева. — Кваску холодного испьём.

— Ну ежели что кваску, — поколебавшись, согласилась Христина Ивановна.

Расположились в просторной горнице за обеденным столом. Вероника миглом убрала с него книги, конспекты, водрузила в центре рисованную картонную коробку, расставила чашки. Бабка Корнышева принесла из погреба полуторалитровый жбан с квасом. Вероника открыла коробку. Там аккуратно рядком лежали небольшие, похожие на пряники тёмно-коричневые лепёшки.

— Зефир в шоколаде, — пояснила Вероника.

— Конфеты, что ли, такие? — поинтересовалась Христина Ивановна.

— Вроде того. Не пробовали?

— Не привелось. Нам сюда, вон хозяйка твоя не даст со-
врать, сахар-то завозят раз в год по обещанию, — как бы пожа-
ловалась Христина Ивановна.

— Каждому поровну, по три штуки, — объявила Вероника.

— Зачем мне столько-то? — запротестовала Христина Ива-
новна. — Для пробы и одной хватит.

— И у меня ещё с прошлого угощения полконхветы целы,
— поддакнула бабка Корнышева. — Что мы, девки красные, сла-
стями баловаться?

— Нет уж, — воспротивилась Вероника. — Всем по-
справедливому.

Пили квас вприкуску с зефиром в шоколаде. Беседовали.

— А ты это сама себе такую-то службу выбрала — животных
лечить? Присоветовал ли кто? — полюбопытствовала Христина
Ивановна.

— Как вам сказать. У меня родители ветврачи.

— По наследству, стало быть?

— Выходит, так.

— Ну а вот окончишь учёбу, неужто из города в деревню ра-
ботать приедешь?

— Нет, не приеду, — чистосердечно призналась Вероника. —
К отцу с матерью в ветлечебницу распределюсь.

— А муж у тебя по какой специальности пошёл?

— По такой же самой. Мы с ним в одном институте учимся.

— Свой угол есть либо у родителей живёте? — допытывалась
Христина Ивановна.

— Да нигде мы по-настоящему-то и не жили, — беспечно
отмахнулась Вероника.

— Это как? — удивилась Христина Ивановна.

Бабка Корнышева, хитровато поглядывая на гостью, подли-
вала в чашки из запотевшего жбана квас. Молчала. Все главные
подробности Вероникиной жизни ей давно уж были известны.

— Мы всего лишь за неделю до его отъезда расписались. И
свадьбу, и проводы — всё вместе объединили.

— А и так можно, — согласилась Христина Ивановна. —
Были бы любовь, да мир, да совет.

— Он настоял. Лучше, говорит, женой меня жди, чем неве-
стой. Я согласилась.

— Звать-то его как?

— Иваном.

— И моего отца так-то звали, — заметила Христина Ива-
новна.

— Если у меня сын родится, я его тоже Иванчиком назову,
— с робкой застенчивостью на нежном конопушном лице про-
говорила Вероника.

— А как же у мужа твоего с учёбой-то теперь будет?

— Обратно в институт вернётся. Место за солдатом всюду
сохраняется, — объяснила Вероника. — Пришёл бы вот только
живым-здоровым.

И Христина Ивановна, и бабка Корнышева тут же, разуме-
ется, не преминули заверить: так оно, дескать, и будет, обяза-
тельно вернётся! Но при этом каждая с потаённой печалью по-
думала о своём.

У Христины Ивановны и мужа её, совхозного механизма-
тора, росли трое ребят — две дочери и сын. Девчонки ещё ма-
лявки, младшеклассницы, а пацану пятнадцать исполнилось,
студент сельхозтехникума. Не успеешь оглянуться — в армию
проводить. Нет-нет да и сожмётся материнское сердце болью:
вдруг там же, в Афганистане, выпадет службу нести.

А бабке Корнышевой из полувековой дали, в слабых, раз-
мытых уже очертаниях привиделся муж-юноша. Его убили в
июле сорок первого. Ни единого письмеца, кроме похоронки,
не довелось ей получить с фронта. Так и прокоротала весь век
вдовой солдатской.

Вероника и Иван, расставаясь, условились: будут писать друг
другу не реже раза в неделю. И почти за два прошедших года ни-
кто из них не нарушил этот уговор. А сейчас что-то, наверное,
случилось. Третью неделю подряд от Ивана не было писем. И
всем им, Веронике, бабке Корнышевой и Христине Ивановне,
сделалось с тех пор не по себе — тревожно и тягостно.

Вероника осунулась, огромными и отрешённо-вдумчивыми
стали глаза. Всё молчит больше. Придёт с фермы, спросит
лишь:

— Письма, бабушка, не было? — И бесшумной тенью уйдёт
в свой угол. Ужин перестала себе готовить. Чем попадая пере-
кусит, а то и так, голодная, ляжет.

Каждый день, будто на дежурство, выходила бабка Корны-
шева встречать почтальона. Встанет в конце огорода, обопрётся
на черенок лопаты. Задрёт. Дождётся. Поздоровается.

— Есть? — пытливо взглянет бабка Корнышева в лицо по-
чтальона.

— Нет покуда, — виновато отвечает Христина Ивановна.

И не о чем больше говорить — все слова кажутся пусты и
никчёмны. Не задерживаясь, Христина Ивановна идёт дальше.
А бабка Корнышева ещё долго стоит и глядит с укором вслед
медленно и понуро удаляющемуся почтальону.

Но вот однажды Христина Ивановна не прошла мимо —
остановилась у края бабкиного огорода.

— Письмо несё, — проговорила безотрадно и глухо.

Бабка Корнышева усомнилась: не ослышалась ли, не по-
мстилось ли ей чего?

— Письмо, мол, принесла, — повторила Христина Ивановна.

— Дак отчего ж ты такая-то... смурая?

— Пойдём во двор, — сказала Христина Ивановна. — Потол-
куем.

Она повернулась спиной, пошала вдоль изгороди к ка-
литке. Бабка Корнышева глубоко, чуть ли не во весь штык,
воткнула в податливую землю лопату, заторопилась навстречу.

Уселись у колодезного сруба. Христина Ивановна достала
из сумки письмо. Скорбно уставилась на конверт.

— Ты што, такая-то? Не ладно чего? — всё более тревожась,
спросила бабка Корнышева.

— Письмо-то, вишь, не им, не его рукой писано.

— Не его? — страшась жуткой своей догадки, сипло повто-
рила бабка. — Как же так-то? — Она сжала ладонями пожухлые,
впалые щёки, прошептала молитвенно: — Не приведи, Господи!

Женщины какое-то время сидели молча. Утро выдалось
пасмурным. Низкое, тяжёлое небо затянуто пепельно-жёлтым
пологом. Ни струйки ветра ниоткуда. Парит. Христина Ива-
новна то и дело вытирала косынкой пот. Бабка Корнышева
притулилась боком к колодезному венцу, безжизненно опусти-
ла в подол балахона заскорузлые, натруженные руки.

— И чего ить за напасть за такая? Пошто опять-то ребят на-
ших бьют? — Бабка Корнышева вопрошающе строго поглядела
на Христину Ивановну. Но та не отозвалась: — Не знаешь? Али
говорить не велено?

Христина Ивановна, понятно, была не шибко грамотным
в политике человеком. Но Афганистан кровно задевал её мате-

ринское сердце. И потому многое из того, что об этом писали в газетах, показывали по телевизору и говорили дома меж собой её партийный муж со старшим сыном-комсомольцем, она, ну-трюно не принимая, усвоила и помнила крепко.

— Знать знаю, да какой от моего знатя прок? — угрюмо усмехнулась Христина Ивановна.

— Ну а знаешь, дак и мне Расскажи. Может, по старости да глупости я чего не так понимаю?

— На южной нашей границе есть страна малая. Народ в ней отстал, как тыщу лет тому в России у нас, живёт. Правительство ихнее и обратилось к нам: помогите, мол, новую жизнь наладить, отбиться от душманов, то есть от бандитов, значит...

— Да-а дали б им пушек да самолётов, а воюют пушай сами. Своего там народу, что ль, не хватает? Бабы ихние небось не хуже наших рожать обучены, — возразила бабка Корнышева.

— Интерциональное братство.

— Какое?

— Интернациональное. Как в войну с Гитлером. Из России его прогнали, а он в других странах сидел, народы мучил. Мы и их вызволили.

— Сравнила тоже! Тогда немец нас всех извести хотел. Не добились б его, он бы силу накопил и опять полез, — не согласилась с доводом бабка Корнышева.

— Как знаешь. Я по-другому объяснить не умею. Побашковитей нас с тобой люди об этом думают там. — Христина Ивановна вяло провела смятой косынкой снизу вверх.

— Ду-у-умают они! Небось ни к одному из умников тех похоронка сроду и не заглядывала, — жёлчно произнесла бабка Корнышева.

Христина Ивановна ничего ей не ответила. Долго и тягостно молчали.

— Ну дак чего с письмом делать-то будем? — первой подала голос бабка.

— Письмо, какое оно ни на есть, а вручить придётся.

— А девке хоть помирвай?

— Такая, выходит, у меня служба подлая, — проговорила с горечью Христина Ивановна.

— Как же быть-то?

— Не знаю.

— В сорок-то пятом годе, перед самой Победой, Надька Рагозина так-то, после похоронки, руки на себя наложила. В реку с обрыва скинулась. Ребят посиротила. Помнишь небось?

— Откуда ж мне помнить? — слабо улыбнулась Христина Ивановна. — Я в сорок седьмом родилась.

Бабка Корнышева сконфузилась:

— Совсем я с панталыку сбилась. В старухи тебя зачислила. Прости Бога ради.

— Да ладно уж.

— Я и сама, поди, чудом-то в ту войну выжила. Когда на Фёдора свою похоронку получила. Поверишь ли, вся захолонула изнутри. Неделю ни пить, ни есть, ни говорить не могла.

— Нету у меня, пойми ты, власти такой, чтоб письмо не вручать адресату, — осторожно перебила бабку Христина Ивановна.

— Да-а рази ж я тебе не вручать велю?

— А что ты велишь?

— Заглянем поперва, может, это и не похоронка вовсе. Ну а ежели она, попридержу день-другой. Словом ли каким, на-мёмком дам понять...

Христина Ивановна мучительно, и так и эдак решала, как же ей поступить. Если по справедливости, по-человечески, права бабка Корнышева. Никак не годилось на хлипкие девчоночьи плечи в одночасье такую-то ношу взваливать. Но с другой стороны, вскрыть да прочесть письмо — последнее ведь это для почтальона дело.

— И законом не велено нам в чужие конверты лазить, — ещё сказала в своё оправдание Христина Ивановна.

— А такой закон, что девке жисть изломать может, и обойти не велик грех. Да и кто бы узнал-то? Ты, что ль, на себя до-несёшь али я на тебя наклеюзничая? — стояла на своём бабка Корнышева.

Христина Ивановна пристально поглядела на неё, укоряюще нестрога покачала головой, обречённо вздохнула. Затем вынула из туго зашпиленного узла волос роговую заколку, поддела угол конверта. Развернула сложенный вчетверо лист.

Текст был отпечатан на машинке.

Лицо у Христины Ивановны сделалось вдруг напряжённым и бледным.

— Чево там? — подалась вперёд всем своим тощим, мослаковатым телом бабка Корнышева. — Вслух говори! Не молчи!

— Сейчас, погоди. — Христина Ивановна вытерла косынкой глаза, высморкалась. — Живой он! Слушай вот: "...сообщаем, что Ваш муж, гвардии сержант Иван Сергеевич Обухов, совершил героический поступок. А именно: получив ранение в бою, он мужественно продолжал вести прицельный огонь по противнику, обеспечив тем самым успех в ликвидации банды душманов. В настоящее время находится на лечении. Представлен к правительственной награде".

— Ох ты, Господи! — просветлённо произнесла бабка Корнышева. — А мы-то, дуры, схоронили уж было парня.

— И не скажи. Раскаркались, ровно вороны.

Христина Ивановна снова перечитала письмо, бережно сложила и упрятала лист в конверт.

— Клей есть? — спросила бабку Корнышеву.

— Клей? Нет, нетути.

— А хлеб?

— Хлеб есть. Как хлебу в доме не быть?

— Неси!

Бабка ушла в избу. Вернулась с огромным куском свежего пшеничного каравая.

— Куда мне столько-то?

— Бери! Бери!

— Да ты что? — засмеялась Христина Ивановна. — Совсем от радости очумела?! Мне с напёрсток и надо всего.

Отломила кроху от горбушки, пожевала, клейкой слюной промазала отогнутый край конверта. Запечатала.

— Держи! Вручишь от моего имени.

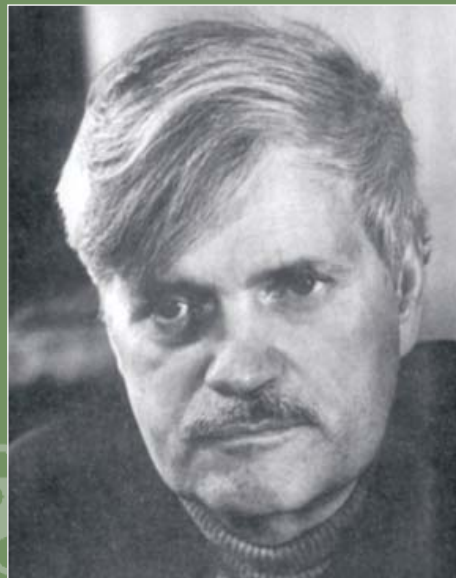
— Ты бы, Христя, зашла вечером, — принимая письмо, просительно сказала бабка. — Я пирог с грибами испеку. Посидим втроём, попризднуем.

— Приду. Непременно, — пообещала Христина Ивановна.

Они не знали, милые эти женщины, что, покуда в их деревню из далёкого Афганистана добиралось письмо, бывший студент ветеринарного института, сын, внук, брат, муж и воин-интернационалист Иван Сергеевич Обухов скончался в госпитале от влажной гангрены — общего заражения крови.

"Быть необходимым для кого-то..."

* * *

Мои четверостишия, как соты
Минувших лет,
где разнотравья мёд,
Где от полынной горечи свободы
В душе так сладко Родина поёт.

ЦВЕТОК И ПЧЕЛА

Цветок спросил пчелу
в рассветной мгле:
— Как долго лето длится на земле?
Пчела пропела в челноке работы:
— Живём, покамест наполняем соты.

КУРГАНЫ

Травы — атакующие роты —
Ветер бьёт, как пулемёт — кругами...
Были безымянные высоты,
Стали вечной памяти курганы.

* * *

И там, где храм,
и там, где малоллюдно,
В веселья час
и в день беды большой
Подать монету нищему нетрудно,
Но чем поможешь нищему душой?

* * *

Глаза — осенняя усталость,
Душа — нетопленная печь,
В которой лишь зола осталась
От прежних чувств,
от прежних встреч.

ЗВЕЗДА

Шли,
к земле пригнувшись низко,
В бой задолго до рассвета...
И звезда над обелиском,
Как сигнальная ракета.

ВЛАСТЬ

Хранил сосуд монеты и зерно.
С тех пор тысячелетия прошли.
Монеты потеряли власть давно,
А зёрна из пространства
проросли.

РАЗЛУКА

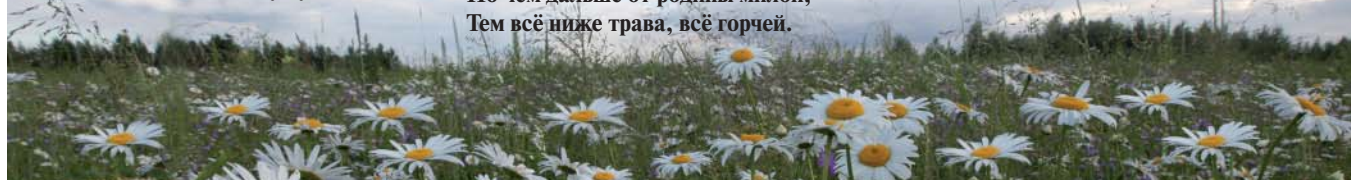
Вновь за солнечной дымкою
мирной
Пашни чёрные — крылья грачей.
Но чем дальше от родины милой,
Тем всё ниже трава, всё горчей.

Анатолий БОГДАНОВИЧ

Анатолий Александрович БОГДАНОВИЧ родился на пятый день войны — 27 июня 1941 года — в Ростове-на-Дону в семье потомственных казаков. Отца ему увидеть не довелось: перед войной его призвали в кавалерию, и он погиб в самом начале сражения за нашу столицу, где-то под Тулой. Несколько лет Богданович-младший отслужил во внутренних войсках, увольнялся старшиной, корреспондентом дивизионной многотиражки. Затем трудился в журнале "Знаменосец", в издательстве "Советская Россия". Он автор двух десятков поэтических книг, лауреат нескольких премий, в том числе и премии им. Николая Островского "За мужество и творческие успехи". Многие годы обездвиженный тяжёлым недугом, он не теряет вкуса к жизни и творчеству. Его мудрые четверостишия — тому подтверждение.

ИТОГ

Ржавчина разъест.
Иссушит тля.
Оборвётся под ногою стремя.
Нет прочней одежды,
чем земля,
Посоха надёжней нет,
чем время.

* * *

Живу не выше луговой травы
И время жизни измеряю светом.
Лишился одуванчик головы
За то, что шапку не снимал пред ветром.

ЗАБОТА

Разве в том забота, сколько жить?
Сколько есть и сколько нужно пить?
Есть среди людей ещё забота:
Быть необходимым для кого-то.

РАСПЛАТА

Сразила молния высокий дуб,
А он, чудак, мечтал с ней породниться.
Он был, как я, наверно, однолюб...
Смотрите, люди, как душа дымится.

* * *

Один костёр — на берегу,
Другой — в волнах, что рядом плещут.
Не так ли на людском веку:
Одни горят, другие блещут?

КАМЕННЫЕ БАБЫ

Мужчин умчала боевая конница
Туда, где вороги в щиты гремели.
А бабы молча вышли за околицу
И в ожидании окаменели...

* * *

Две даты. Строгость линий.
А пристальней взглядишь —
Там чёрточка меж ними,
Короткая, как жизнь.

* * *

Луна, как маятник, качается,
И циферблат мерцает в звёздах.
Нигде Россия не кончается —
Она — как воздух.

* * *

От дождей, от снежного песка
Небо протирают облака,
Чтобы люди с берега земли
Любоваться радугой могли.

* * *

Тавро и поле —
Ставрополье,
Где "С" как конская дуга
Или казачья серьга.

* * *

Новый день приходит
в свой черёд.
Оглянись: и затерялось что-то.
Память безнадёжно отстаёт,
Словно в небе звук от самолёта.

ПОЕДИНОК

Как капля неба — озеро в степи,
Глубокое и чистое от века...
За мимолётным
жизнь не пропусти
И человека.

* * *

Искала вечности душа
В созвездье серебристом,
А ветер, травами шурша,
Шептал о самом близком.

БОГАТСТВО

Ни в чём не крохоборствуй.
Никогда.
Прими как есть
возможные потери.
Богат лишь тот,
кто беден был всегда,
Кто лишь от ветра
закрывает двери.

НЕ ЖАЛЬ...

Не жаль — мои забудутся черты,
Не жаль — придётся одному идти.
Жаль, не увижу, как смеёшься ты
За вечной пылью Млечного Пути.

ИСТИНА

В любви рецептов нет готовых,
Где правда есть,
там есть и ложь.
Сравни-ка два листка кленовых —
И ты всю истину поймёшь.

* * *

Мишень какую б в жизни
ни замыслил —
Нам право не дано
на лишний выстрел.
Свой каждый день
держите на прицеле —
В обойме семь патронов у недели.

ХАРАКТЕРЫ

Одной траве подай суперфосфат,
Другой —
просторы солнечного плёса.
А эта — выпирает сквозь асфальт
И не боится, что сотрут колёса.

* * *

Теперь в осенних росчерках ветвей
Мне небеса и ближе, и милей.
Но зябко озирается душа
На каждый лист,
что падает, шурша.

* * *

Снова день, как серый воробей,
И лучи сквозь тучи,
будто пёрышки.
Так людские радости
что зёрнышки
На полях печалей и скорбей.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

ПАТРИОТИЗМ

Патриотизм состоит не в пышных возгласах и общих местах, но в горячем чувстве любви к родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному, неизбежно бывающему во всякой земле, следовательно, во всяком отечестве.

Виссарион БЕЛИНСКИЙ,
писатель, литературный критик, публицист, философ.

Патриот — это человек, который не пожалеет ни добра своего, ни жизни своей ради возвышения своей родины, ради любви к своему народу, человек, который жертвует собой ради блага и свободы своей родины и своего народа.

Мирза АХУНДОВ,
азербайджанский писатель,
философ и общественный деятель.

Тот, кто не любит свою страну, ничего любить не может.

Джордж Гордон БАЙРОН,
английский поэт.

Государственный человек более других сограждан должен быть одушевлён, движим и руководствован любовью к Отечеству. Он должен любовью к Отечеству жить, вливать её в своих подчинённых и быть примером в ней всему государству.

Гавриил ДЕРЖАВИН,
поэт, государственный деятель.

В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны, и происходит не от чего другого, как от желания делать добро, — сколько возможно больше и сколько возможно лучше.

Николай ДОБРЮБОВ,
литературный критик, публицист.

Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и своё отечество.

Фёдор ДОСТОЕВСКИЙ,
писатель, философ, публицист.

Любовь к отечеству, стыд и страх поношения суть средства укротительные и могущия воздержать множество преступлений.

ЕКАТЕРИНА II,
русская императрица.

*Если крикнет рать святая:
"Кинь ты Русь, живи в раю!",
Я скажу: "Не надо рая,
Дайте родину мою".*

Сергей ЕСЕНИН,
поэт.

Патриотизм не должен ослеплять нас; любовь к отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть.

Николай КАРАМЗИН,
историк, писатель.

Патриотизм есть источник жертвенности уже потому, что он не рассчитывает на вознаграждение, когда исполняет свой долг.

Ференц КОШУТ,
венгерский политический деятель.

Сила патриотизма всегда пропорциональна количеству вложенного в неё личного труда: бродягам и тунеядцам всегда бывало чуждо чувство родины.

Леонид ЛЕОНОВ,
писатель, Герой Социалистического Труда.

*Отечество славлю, которое есть,
но трижды – которое будет.*

Владимир МАЯКОВСКИЙ,
поэт.

Законную степень народной мудрости, составляющую принадлежность любви к отечеству, должно глубоко отличать от кичливого самообожания; одно есть добродетель, а другое порок или зло, задерживающее движение прогресса, требующего, по моему крайнему разумению, прежде всего принципиального равенства народов.

Дмитрий МЕНДЕЛЕЕВ,
учёный-энциклопедист.

Любовь к родине – первое достоинство цивилизованного человека.

НАПОЛЕОН,
французский император,
полководец.

Любовь к отечеству заключается прежде всего в глубоком, страстном желании ему добра и просвещения, в готовности нести ему на алтарь достояние и саму жизнь; в горячем сочувствии ко всему хорошему в нём и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию.

Николай НЕКРАСОВ,
поэт, писатель, публицист.

Патриот – тот, кто в самые трудные минуты для родины берётся за самые трудные её дела.

Пётр ПАВЛЕНКО,
писатель.

Только пустые люди не испытывают прекрасного и возвышенного чувства родины.

Иван ПАВЛОВ,
физиолог, лауреат Нобелевской премии.

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!*

Александр ПУШКИН,
поэт, драматург и прозаик.

Патриоты всегда говорят о готовности умереть за отечество и никогда – о готовности убивать за отечество.

Бертран РАССЕЛ,
британский философ, общественный деятель
и математик.

*Самые большие подвиги добродетели
были совершены из любви
к отечеству.*

Жан-Жак РУССО,
французский философ, писатель.

А главное всё-таки: люби, люби и люби своё отечество. Ибо любовь эта даст тебе силу, и всё остальное без труда совершишь.

Михаил САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН,
писатель.

*Патриотизм – чувство самое
стыдливое и деликатное. Побереги
святые слова, не кричи о любви к
Родине на всех перекрёстках. Лучшие
молча трудись во имя её блага и
могущества.*

Василий СУХОМЛИНСКИЙ,
педагог-новатор,
Герой Социалистического Труда.

Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей родине. Это гораздо больше. Это – сознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней её счастливых и её несчастных дней.

Алексей ТОЛСТОЙ,
писатель и общественный деятель.

*Высочайший патриотизм – страстное беспредельное желание блага
родине.*

Николай ЧЕРНЫШЕВСКИЙ,
философ, учёный, публицист
и писатель.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

ЗА СУХОЙ СТРОКОЙ ДОКУМЕНТА

В канун 70-летия Великой Победы вышло немало интересных книг, посвящённых этой дате. Не остался в стороне от общих усилий и Издательский дом "Звонница-МГ". Он подготовил сразу несколько интересных новинок. Но сегодня остановлюсь на одной. "Сталинградская эпопея" — так назван внушительный том, включивший в себя документы, в последнее время рассекреченные ФСБ России. Здесь и воспоминания фельдмаршала Паулюса, и дневники и письма солдат РККА и вермахта, агентурные донесения и протоколы допросов. И наконец, докладные записки особых отделов фронтов и армий. Если же говорить предметней, то сборник включил в себя материалы двух оперативно-чекистских подразделений НКВД СССР: Управления Особых отделов и военной контрразведки и цензуры. Рассекреченные документы воссоздают достоверную картину состояния противоборствующих сил в ходе грандиозного сражения на Волге. В динамике прослеживаются настрое-

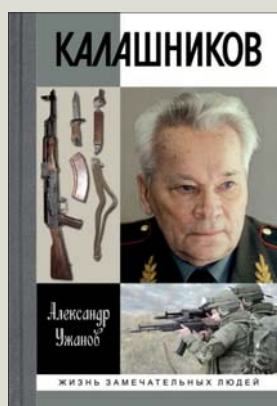
ния не только военнотружущих, но и различных групп населения, их ожидания и поведение в экстремальной обстановке.

Не знаю, как другим читателям, но мне прежде всего всегда хотелось узнать поподробнее не только как воевали, но и как жили солдаты противоборствующих армий, чем делились с родными, о чём мечтали в перерывах между боями, на что надеялись. И знаете, могу с полным основанием сказать, что сочетание сухих строчек официальных документов с выдержками из солдатских писем, из разговоров, которые вели бойцы в минуты затишья перед очередной, возможно, последней в жизни атакой, создаёт поразительный эффект. Ты видишь человека, ощущаешь его душевный настрой, моральное состояние. А ведь именно здесь — в этой решающей битве, внесшей перелом в ход войны, как раз и кроется ключ к пониманию истоков Великой Победы советского народа над сильной, жестокой, выско-

ленной ордой, возмечтавшей о тысячелетнем рейхе.

Читайте книгу, и вы почувствуете палящий летний зной и лютую бурную стужу приволжских степей, боль людей, теряющих близких, жажду отмщения, страх и героизм, отчаяние и нестигаемую волю не уступить врагу ни пяди родной земли.

Восстанавливая незримую связь времён, мы становимся духовно богаче. В дни скорби и траура, во время победных юбилеев память приводит нас к солдатским могилам и обелискам, местам боевой славы и трагедии предков. Не у всех павших есть могилы. У многих из живущих от родных и близких не осталось ничего, кроме нескольких строк в официальных документах. Сохранить память об этих людях и помогают книги, подобные "Сталинградской эпопее" столичной "Звонницы".

СОЗДАТЕЛЬ ЛЕГЕНДАРНОГО АК

ступления прославленного оружейника: "Я получаю много писем, в которых люди рассказывают, как мой автомат спасал им жизни. И как-то министр обороны Мозамбика рассказал, что, отвоёвав благодаря моему оружию свободу, многие его солдаты по возвращении домой дали своим сыновьям имя Калаш. Какой же конструктор не будет счастлив, услышав такие слова?! Но я хочу верить, что моё оружие будет всегда стоять на страже мира. Пусть каждый, кто берёт в руки мой автомат, помнит старинную заповедь, которую чеканили на своих мечах русские богатыри: без нужды не вынимай, без славы не вкладывай".

Сегодня мало кто знает и помнит, что и сама идея грозного стрелкового оружия родилась у сержанта Калашникова не случайно. Испытав тяготы Великой Отечественной, получив тя-

жёлое ранение, молодой младший командир, не имевший на тот момент даже среднего образования, задумался целью создать такой автомат, который помог бы солдату одолевая в бою любого грозного врага. Сегодня сразу два города — Трубчевск в Брянской области и Елец в Липецкой спорят, где именно М.Т. Калашников впервые, как гласит легенда, начертил пришедшую ему в голову конструкцию будущего АК. Это озарение потребовало долгих лет упорной работы. Знакомая с биографией Михаила Тимофеевича, вы погрузитесь в увлекательный мир отечественных и зарубежных оружейников, долгое время остававшийся закрытым от посторонних глаз. А расскажет об этом А.Е. Ужанов, хорошо знавший Калашникова по совместной работе в "Рособоронэкспорте".

Его имя знают во всём мире и справедливо считают создателем самого лучшего и надёжного автомата — АК. Впрочем, наших читателей, в основе своей людей военных, убеждать в этом не надо. Думается, каждый может что-то припомнить и рассказать, связанное с "железным другом": будь то занятия по огневой подготовке или караульная служба, соревнования в ловкости и меткости или суровая правда войны. Я же приведу небольшую цитату из вы-

